

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

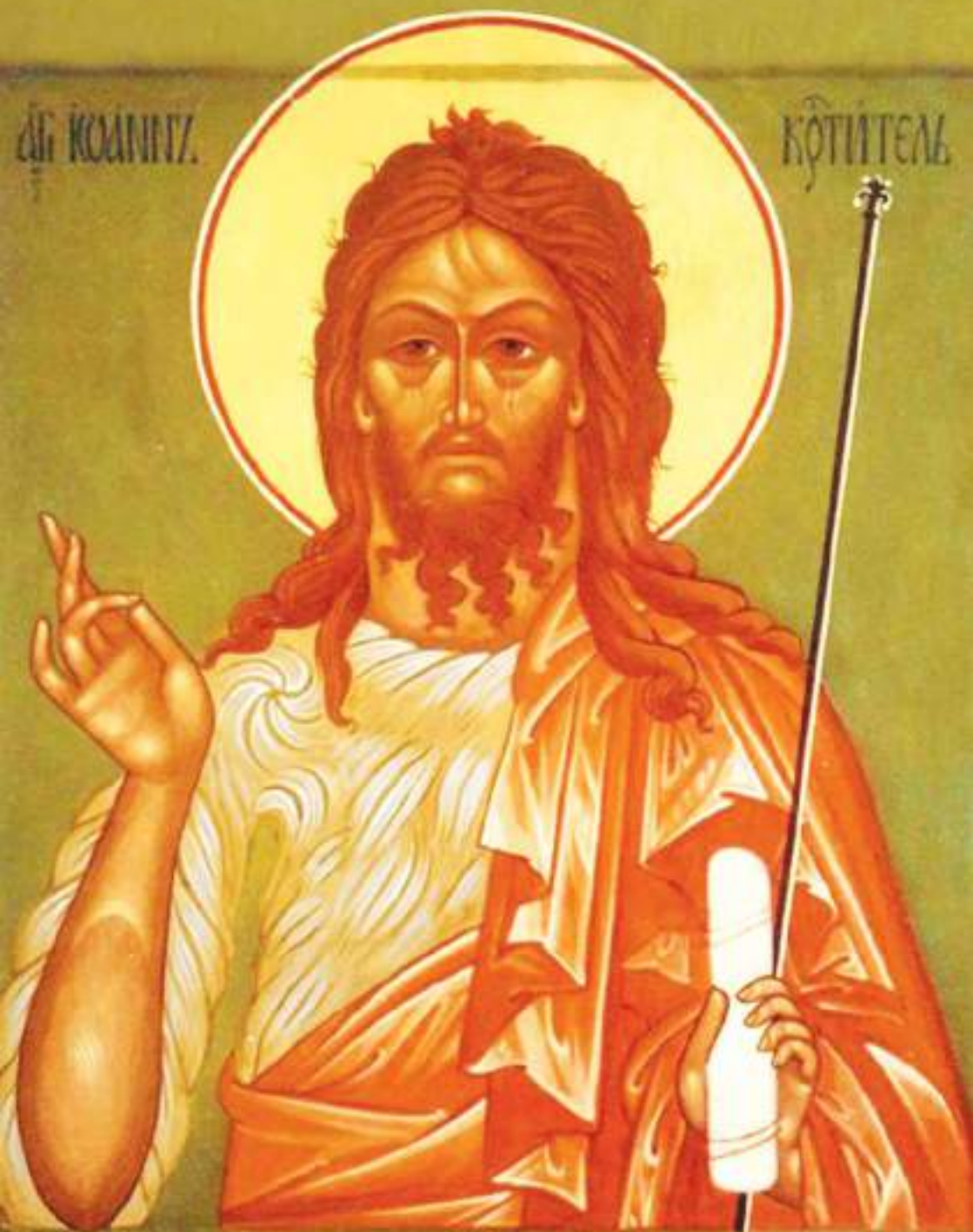
ПОСЛЕДНИЙ
ВЫПУСК

ЖУРНАЛА
САРАНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА
№ 2 (4) 2016

СВ. КОЛАНЪ

КОТИТЕЛЪ

СОДЕРЖАНИЕ

Прот. Алексей Пенькевич. Как начиналась наша Духовная школа	5
Прот. Павел Горбунов. На пути к Семинарии	25
Завершение учебного года в Саранском Духовном училище	37
Кажаев В.Г. Ветхозаветные праздники в новозаветной литургической традиции	46
Назаров Г.И. Историческое значение пророческого служения Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.....	58
Прот. Алексей Зверев. Таинство Крещения: сотериологические воззрения святого преподобного Марка Подвижника (IV-V вв.)	71
Архим. Елисей. Монашеское молитвенное правило: трудности и пути их преодоления.....	81
Иером. Марк (Шляхтин). Религиозная историософия Ф.И. Тютчева: история двух единств.....	89
Дунин С.В. Идея русской педагогики как один из возможных факторов обеспечения духовной безопасности России (на примере педагогической системы протопресвитера Василия Зеньковского).....	95
Большаков Д.Н. Социально-психологическая помощь государства и Русской Православной Церкви детям-сиротам.....	107
Прот. Алексей Пенькевич. Наши находки	116

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

2 мая 2016 г. за Божественной Литургией, совершаемой в Свято-Феодоровском кафедральном соборе г. Саранска, Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ, митрополит Саранский и Мордовский, возложил ПАТРИАРШУЮ НАГРАДУ, *Крест с украшениями*, на Ректора Саранского Духовного училища протоиерея **ПАВЛА ГОРБУНОВА**.

При всем множестве возможных вариаций *Крест с украшениями* имеет два неизменных атрибута: он увенчан Императорской короной, а внизу имеется каплеобразная подвеска. Корона, с одной стороны, указывает на Царя Славы (Пс. 23, 7-10) – Господа нашего Иисуса Христа. С другой стороны, она напоминает, что изначально это была **Императорская** награда. Подвеска символизирует каплю Крови Спасителя.

Первоначально *Крест с украшениями* был принадлежностью только архиерейского сана. В 1742 г. императрица Елисавета Петровна указом повелела возложить его на всех архимандритов, для отличия их от игуменов, а также на своего духовника – протоиерея Феодора Лубянского. Екатерина II тоже жаловала такие кресты своим духовникам и некоторым известным протоиереям. Лишь Павел I указом от 18 декабря 1797 г. узаконил *Крест с украшениями* в качестве награды для протоиереев.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Студента 3-го курса СПДУ **Сергея Викторовича ДУНИНА**, ставшего **ФИНАЛИСТОМ** Открытого конкурса работ студентов, курсантов, аспирантов, адъюнктов высших учебных заведений и молодых ученых по тематике «Молодежь против терроризма, экстремизма и ксенофобии» (Москва – Саранск – Краснодар, 2016) за представленный доклад «Идея русской педагогики как один из возможных факторов обеспечения духовной безопасности России (на примере педагогической системы протопресвитера Василия Зеньковского)» и **научного руководителя - кандидата педагогических наук, доцента Надежду Евгеньевну САДОВНИКОВУ**

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Студента Саранского Духовного училища
Кирилла Сергеевича ПАНЬКОВА,
занявшего **III место**
в Межвузовской студенческой Олимпиаде
по предмету «Религиоведение»

КАК НАЧИНАЛАСЬ НАША ДУХОВНАЯ ШКОЛА

«**Н**ишь с течением времени осознаешь, насколько это великий дар Божий – стоять у истоков большого и нужного дела, – признается первый Ректор (с 1997 по 2014 гг.) Саранского Духовного училища кандидат богословия митрофорный протоиерей Александр Пелин¹. – Тем более, если речь идет о создании нового учебного заведения – нашей славной Духовной школы».

С Преосвященнейшим Варсонофием (Судаковым, ныне – митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским) он познакомился в начале февраля 1991 г. сразу после того, как Владыка был рукоположен во епископа Саранского и Мордовского. К тому времени прошел уже год, как Александр, придя из армии, нес послушание алтарника в Иоанно-Богословском кафедральном соборе. Первое время Владыка жил в маленьком домике при соборе, и по вечерам они часто гуляли по храмовой территории, вели разговоры на разные темы пастырского и иного служения. В ходе этих бесед у молодого чело-

века постепенно сформировалось видение того, какие духовные запросы ставит эпоха начала 90-х годов в Республике Мордовия. 22 мая 1991 г. Александр Александрович Пелин был рукоположен в сан пресвитера и, став настоятелем Никольского храма в селе Старая Теризморга Старо-Шайговского района, одновременно приступил к реализации задуманной программы духовного просвещения жителей Саранска. Это было очень важно для того времени. Город ученых, интеллигенции и деятелей культуры начинал вновь открывать те ценности, которые заложены в православной традиции.

В 1992 г. по благословению Владыки Варсонофия были открыты Богословско-катехизаторские курсы. Так как епархия не имела своего актового зала, был снят зал в тогдашнем Доме политпросвещения. Насколько это символично! Слушателями курсов стали более ста человек – директора школ, детских садов, учителя, интеллигенция, рабочие, все, кто хотел знать основы православной культуры. Забегая вперед, отме-

¹ Ныне – Председатель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской митрополии, настоятель храма во имя святителя Спиридона Тримифунтского в г. Санкт-Петербурге.

тим, что выпускники курсов стали активно верующими прихожанами во всех храмах города: они преподают в воскресных школах, поют и читают на клиросе, работают в библиотеках при храмах. Есть среди них и люди, принявшие постриг и священный сан. Работа на курсах объединила прекрасных преподавателей-энтузиастов, составивших костяк будущего Духовного училища. Историю Русской Православной Церкви читал одноклассник отца Александра, молодой кандидат философских наук Дмитрий Алексеевич Сысуев, церковнославянский язык – кандидат философских наук Марина Юрьевна Грыжанкова (ныне доктор наук, профессор, проректор по учебной работе СПДУ), догматическое богословие – священник Виктор Зимин. Преподавателем курсов стала и их выпускница первого набора Лариса Николаевна Киреева – не только прекрасный знаток Устава, но один из лучших теоретиков и практиков в этой области. Позднее она успешно закончила Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Да и сам отец Александр, руководя курсами и преподавая литургику, повышал свой богословский уровень – с 1992 по 1996 гг. учился в секторе заочного обучения Московской Духовной Семинарии; позднее закончил и Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богосло-

вия, успешно защитив диссертацию по церковной археологии на тему «Христианская топография Херсонеса».

Параллельно с идеей курсов Владыка Варсонофий был озабочен вопросом классического духовного образования в Республике Мордовия. Храмы епархии пребывали в страшном запустении, ощущалась огромная нехватка духовенства. Преосвященный неоднократно ставил вопрос перед руководством о месте для духовной школы. В 1995 г., в соответствии с Указом Президента, Церкви решено было передать (возвратить) здание бывшего Хлебозавода № 4, на пересечении улиц Ботевградской и Саранской. Но местные власти всячески тянули с исполнением этого решения, и за два года здание пришло в негодность. «Не было ни одного целого окна, все, что можно выломать – было выломано, выдрать – выдрано, утащить – утащено»². Царила полная разруха, при виде которой сердце обливалось кровью. К счастью, когда в сентябре 1995 г. Главой Республики стал Николай Иванович Меркушкин (ныне – губернатор Самарской области) пришло время стабильности. Местная власть начала реализацию системного исполнения в Республике Указа Президента о передаче церковных строений епархии.

В Пасху 1995-го года в новоот-

² Сакович Л., Климов О. Свет Христов просвещает всех // Саранские епархиальные ведомости. – 1997. – № 9-10. – С. 10.

крытом храме святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна состоялось первое богослужение (название храму было возвращено на основании архивных документов). «Саранские епархиальные ведомости» так откликнулись на это событие: «Бедно, скудно, холодно в бывшем хлебозаводе, построенном на руинах Предтеченского храма, отданном епархии и вновь превращенном в церковь Божию. Но тянутся в него люди. Те, кто были его прихожанами давным-давно, те, кто были некогда здесь крещены, те, чьи трудами возрождается он из руин. Есть мечта – создать духовное училище в Саранске. Именно в стенах бывшего хлебозавода, на руинах Предтеченского храма. Да сбудется она!»³.

Через два года, в 1997-ом, в результате огромной проделанной работы открылось Саранское Православное Духовное училище – фактически до решения Священного Синода о его открытии, как и об утверждении о. Александра в ректорстве. И то, и другое произошло в следующем, 1998-ом году. В первом наборе были зачислены 18 человек, ребята разного возраста и уровня подготовки. Из них три человека с высшим образованием, были и выпускники Богословско-катехизаторских курсов. В основном – жители Мордовии, двое из Нижнего Новгорода, один человек из Башкирии. При откры-

тии Училища в словах напутствия, обращенных к воспитанникам, отец Ректор постарался кратко изложить свой взгляд на процесс духовного образования и его задачи: «Теперь, когда вами сделан столь важный выбор, мне хотелось бы перед началом наших систематических занятий напомнить вам о том, как в последнее время возрос интерес народа к Церкви. Это налагает на каждого из нас и на всю Духовную школу в целом большую ответственность. Мы призваны Богом не только усваивать знания, предлагаемые нам здесь, но и жить в соответствии с этими знаниями. Наш учебный процесс следует основывать на изучении двухтысячелетнего опыта христианства и тысячелетнего опыта Русской Православной Церкви. Эта богатая духовная сокровищница не должна восприниматься только как перечень имен, дат и событий. Опытное и глубинное постижение прошлого своей Церкви и всего христианства – вот два русла, в которых мы должны развиваться»⁴. Специфика учебного процесса заключалась в том, что при нагрузке 44 часа в неделю ребята учились четыре дня, а остальные дни трудились на строительстве и несли послушание в храме. Смирением, духовностью и прилежанием среди учащихся выделялся Эдуард Кириллов – ныне епископ Ардатовский и Атяшевский Вениамин.

Было открыто и заочное от-

³ Гладышева В. Возрождение храма // Саранские епархиальные ведомости. – 1996. - № 11-12. – С. 3.

⁴ Сакович Л., Климов О. Свет Христов просвещает всех // Саранские епархиальные ведомости. – 1997. - № 9-10. – С. 10.

деление – это очень важно! Ведь необходимо работать с приходскими священниками, и они получили возможность приезжать на сессии, слушать лекции. Многие наши пастыри, особенно в тот период, не обучались в духовных школах, занимались самообразованием, варились в своем соку. Теперь же они получили возможность посещать семинары, на которых будут обсуждаться важные для Церкви вопросы: как правильно совершать Таинства. К примеру, ведь и до сих пор существует большой разброс: один священник не допускает к Причастию за какой-то грех, а другой – допускает и не накладывает епитимии. Должно быть единообразие, существуют общецерковные каноны, правила, которые священник обязан соблюдать.

Большим другом нашей Духовной школы стала директор хлебозавода Вера Ивановна Осипова. Благодаря стараниям этого замечательного человека с первых дней существования СПДУ учащиеся безвозмездно обеспечиваются хлебом и другой всевозможной выпечкой. Кстати, кабинет Веры Ивановны в свое время располагался там, где сейчас алтарь.

Единственным человеком в Мордовии, который сам пришел и предложил училищу свою помощь, был директор ТОО НЦП «Прогэкс» Николай Николаевич Воинов; ежемесячно он перечислял средства Духовной школе. Хочется выразить благодарность этому замечательному человеку.

Приезжал в училище с Владыкой Варсонофием и глава Республики Николай Иванович Меркушкин, все осмотрел, попросил изложить на бумаге наши планы. Когда это было сделано, Николай Иванович помог училищу. Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валерий Алексеевич Кечкин перечислил в фонд училища 25 миллионов рублей. Глава администрации Ленинского района Юрий Георгиевич Домнин безвозмездно передал училищу парты, доску, кафедру. Казалось бы, мелочь, а парта и два стула стоили 700 тысяч рублей! Начиналось даже не с нуля, а с минусового счета. Все было нужно: строительные материалы, учебники, мебель, продукты. Многие приходы нашей молодой епархии сами строились, сами были бедны и не могли оплатить учебу своих кандидатов. Руководство училища не стало брать денег и с родителей своих воспитанников. Так что кадры готовились для Церкви бесплатно. В решении финансовых проблем могли бы помочь спонсоры, но, увы, многие наши предприниматели тогда еще не доросли до духовной благотворительности. Приходилось просить, и очень часто – безрезультатно.

Первый Устав Духовного училища писал лично о. Александр. Единых правил тогда еще не было, и за основу были взяты образцы программ нижегородских коллег, программы московских духовных школ. Но, естественно, все это было переработано с учетом идей, высказанных Владыкой Варсоно-

фием относительно учебного процесса, и, конечно же, собственных разработок отца Ректора. Много, да, по сути, всё, приходилось начинать с нуля. Предметом гордости стала училищная библиотека. Пусть поначалу ее фонд насчитывал лишь полторы тысячи томов, это немного, но все было систематизировано, создан каталог. Это была одна из немногих духовных библиотек епархии, где вся работа строилась на научной основе, с использованием общепринятых библиотечных стандартов.

Многие условия тогдашней жизни сейчас, по прошествии 19-ти лет, воспринимаются как экзотика. Чего стоит только бытовавшая в то время так называемая система «зачетов»! Предприятия Республики имели возможность оказывать помощь Училищу в счет налоговых отчислений. Но в Мордовии, как и в целом в России, с наличностью были проблемы, и предприятия помогали нам не деньгами, а... всевозможными товарами. Так, Элеватор выделил несколько ящиков водки и 20 мешков муки, ламповый завод «Лисма» - несколько десятков ящиков лампочек. Что делать? Как выдать зарплату рабочим? Ясно, что с раздачей водки проблем не возникло. А вот с лампочками было уже сложнее. Пришлось сбывать их в других регионах, где лампочки представляли дефицит. Но и у покупателей наличных денег не оказывалось. В Челябинске лампочки обменяли на трубы, а уже трубы реализовали в Саран-

ске... Конечно, не всегда все проходило гладко. Один помощник о. Александра, поначалу хорошо рекомендовавший себя в нескольких подобных операциях, вдруг заявил, играя бицепсами, что до сих пор лишь втирался в доверие к начальству, а теперь, получив особенно крупную сумму, забирает ее себе. Разговор происходил на храмовой территории, и о. Александр, указав на руины, напомнил этому человеку, что он ворует не у людей, а у Бога. Было искренно жаль эту заблудшую душу. А украденные деньги впрок не пошли: вскоре тот человек был застрелен в бандитских «разборках»...

Восстанавливался храм, отстраивался жилой и учебный корпус, поднялась колокольня. Позднейшая, заводская кладка не выдержала испытания временем и сильно деформировалась, пришлось главу храма и колокольню возводить в облегченном варианте, из дерева. В общем-то было сделано все, чтобы казенному фасаду придать облик православного храма. Все строительные работы проводились под непосредственным руководством Преосвященнейшего Владыки Варсонофия.

Большим другом Саранского Духовного училища был Народный художник Мордовии, Заслуженный художник России В.А. Попков (1941-2009 гг.). Валентин Алексеевич подарил училищному храму старинный колокол, который 20 лет хранился в его мастерской. Кисти мастера принадлежат портреты двух преподавателей

нашей Духовной школы – протоиерея Виктора Зимина и священника Алексея Пенькевича.

В ходе ремонтно-восстановительных работ было сделано немало интересных и неожиданных находок. Например, цепь, крестик; а при рытье канавы под фундамент обнаружили трехкопеечную монету 1941 года выпуска – еще одно свидетельство о том, когда именно на руинах храма строился хлебозавод. А самой старой находкой стала толстая кованая пластина с клеймом мастера и датой – «1806 г.». Дата строительства храма! «В целом я очень трепетно отношусь к подобным реликвиям, – рассказывает о. Александр. – Ведь это все история, и мы – участники великих событий, где все важно. Если сказать откровенно, то одной из нереализованных идей осталось создание в Училище собственного музея – церковно-археологического кабинета...».

Хочется рассказать еще об одной реликвии. Многие жители Саранска, если не застали лично, то, по крайней мере, слышали о блаженном Ванюшке (Иване Константиновиче Волкове, + 1981 г.). Он был очевидцем того, как закрывали храм Иоанна Предтечи, очень сокрушался, но предсказал, что храм возродится. У Ванюшки был большой чугунный крест, которым он и благословил храмовую территорию. И когда вновь открывали храм, этот крест принесли прихожане и рассказали о Ванюшкином предсказании.

Первый выпуск Училища состоялся 10 июня 1999 г. Владыка Варсонофий совершил Божественную Литургию в сослужении о. Александра, преподавателей и учащихся в священном сане, за которой рукоположил воспитанника I класса Петра Семенова во диакона. Пел хор учащихся под управлением преподавателя училища, личного секретаря Владыки Варсонофия иеромонаха Силуана (Туманова). После запричастного стиха проповедь на евангельскую тему произнес преподаватель Библейской истории священник Алексей Пенькевич.

Со словами архипастырского назидания к выпускникам обратился Владыка Варсонофий: «В течение двух лет в стенах училища вы укрепляли вашу веру, и ваша вера должна быть разумной. Вы как будущие пастыри должны дать ответ о своей вере каждому вопрошающему. Не думайте, что знания, полученные в училище, вполне достаточны, и вам нет необходимости пополнять их. Это только начало, здесь заложен фундамент, далее каждый из вас должен в меру сил возводить свой храм. Из дня в день, кирпичик к кирпичику, вы будете возводить его, пополняя знания. Но сердцевиной пастырского служения знания не являются. Апостол Павел говорит: “Знание надмевает” (1 Кор. 8,1). Главное состоит в том, насколько вы будете иметь духовное общение с Богом. Из Божественного источника вы будете черпать духовную силу, укрепля-

ящую нас в служении. Трудность пастырского служения в большой степени зависит от духовной настроенности, от внутренней собранности. Если вы будете в сердце своем иметь духовное сокровище, то любые трудности, а они непременно возникнут на вашем пути, будут успешно преодолены, ибо сила Божия «совершается в немощи» (2 Кор. 12,9). Возблагодарим же Господа, подателя всех благ, что Он привел нас в эту Духовную школу, где ум и сердца ваши укреплялись словом Божиим, дабы сохранилась в чистоте вера ваша. Помолимся нашему Пастыреначальнику Господу Иисусу Христу, чтобы Он ниспослал нам небесное благословение и укрепил в служении Церкви Его святой»⁵.

От имени выпускников со словом благодарности выступил священник Александр Меркушкин.

В этот памятный день Духовное училище окончили 34 человека: 13 человек очно, из них четыре человека посвящены в сан священника, три – в сан диакона; один учащийся принял монашество. Заочное отделение окончил 21 священник.

Так начинался долгий и плодотворный 19-летний путь. «Мы живем и трудимся не на пустом месте, – продолжает о. Александр. – Это православная земля, на ней жили, молились, трудились, строили храмы наши предки. К сожалению, без войны и нашествий иноплемennых, храмы и обители были

разрушены, православный дух был изгнан из жизни людей. Мы сегодня ставим перед собой принципиальную задачу возродить людские души, воспитать и образовывать людей в вере предков, духовной нравственности и церковного устройства. Нам необходимо заполнить пробелы в образовании нескольких поколений, рассказать им об истории христианства, Русской Православной Церкви и государства. И вера, которая приводит молодых людей сюда, в стены Духовной школы, является видимым выражением и присутствием Бога в мире. На всех дорогах нашей жизни нами невидимо руководит Святой Дух, Который неотступно пребывает в Церкви и поставляет в ней на иерархическое служение епископов и пастырей. Им мы все живем и движемся (Деян. 17,28). Богу служим и от Него ожидаем помощи и благословения наших трудов».

С 2014 г. Господь сподобил о. Александра Пелина продолжать пастырское служение в Санкт-Петербурге под омофором своего наставника Высокопреосвященнейшего Владыки Варсонофия, человека, личным качествам которого всегда стремился подражать. Владыка относится к своим священникам, как настоящий авва относится к тем, кто пришел в его монастырь на послушание. Это отношения старца и ученика.

Напутствием в жизни стали для о. Александра слова Владыки:

⁵ Первый выпуск Саранского Православного Духовного училища // Саранские епархиальные ведомости. – 1999. - № 7. – С. 11-12.

«Сегодня на наших пастырей ложится большая ответственность воцерковления огромной массы людей, выросших в условиях безверия и бездуховности. Эти задачи под силу решить лишь всесторонне развитым, в подлинном смысле этого слова духовно образованным служителям алтаря, в которых остро нуждается Епархия, Русская Православная Церковь, Россия в целом»⁶.

И сейчас, неся служение в Санкт-Петербургской митрополии, занимаясь проблемами пра-

вославного образования и просвещения, о. Александр не теряет молитвенной связи с родным для него Саранским Духовным училищем. «Желаю, – говорит о. Александр, – Высокопреосвященнейшему Владыке Зиновию, митрополиту Саранскому и Мордовскому, Ректору СПДУ протоиерею Павлу Горбунову, всем начальствующим, учащим и учащимся нашей Духовной школы скорейшего преобразования, получения статуса высшего учебного заведения – Семинарии».

Крест блаженного Ванюшки

⁶ Пенькевич А., прот. Начало учебного года в Саранском Духовном училище // Саранские епархиальные ведомости. – 1999. – № 10. – С. 10.

1999 год

Божественную Литургию в Свято-Предтеченском училищном храме совершает Преосвященнейший епископ Саранский и Мордовский Варсонофий. Слева – диакон Алексей Романов, справа – студент Эдуард Кириллов (ныне – епископ Ардатовский и Атяшевский Вениамин).

1999 год

Божественную Литургию перед первым Выпускным актом СПДУ совершает Преосвященнейший епископ Саранский и Мордовский Варсонофий.

Справа налево от Владыки: первый Ректор училища священник Александр Пелин, священник Виктор Зимин, иеромонах Амвросий (Березкин), иеромонах Трифон (Васильцов).

10 июня 1999 г. Первый Выпускной акт в Саранском Духовном училище.

С архипастырским напутствием обращается Преосвященнейший епископ Саранский и Мордовский Варсонофий. Справа – первый Ректор училища священник Александр Пелин.

1999 год

Церковный хор Саранского Духовного училища.
Руководитель – иеромонах Силуан (Туманов), второй справа.

На Кирилло-Мифодиевских чтениях. В президиуме: в первом ряду справа –
Преосвященнейший епископ Саранский и Мордовский Варсонофий
и первый Ректор СПДУ священник Александр Пелин;
во втором ряду слева – преподаватели Духовного училища:
священник Алексей Пенькевич и Марина Юрьевна Грыжанкова.

ТАК НАЧИНАЛОСЬ... 1997 год

1997 год

Первый Ректор СПДУ
Священник Александр Пелин

1997 год

Колокол

«...Не давайте святым именам»
(Из Святого Евангелия)

Зимой по первому снежку, как и обещал Владимир Иванович Пресняков, мой хороший приятель, привёз на саночках большой церковный колокол. Внесли его на шестой этаж моей мастерской. И он мне поведал, как пошло к нему это чудо.

Осенней салютной порой уже поздним вечером возвращался я с рыбалки. Надо заметить, Владимир Иванович и сын его Алексей рыбачат только удочкой. Так вот, блуждая разбитым дорогом, поросит. Проезжая одну из деревень, увидела посередине дороги большой земляной ком. Решила его убрать с дороги. Подняла и изумилась. Это лежал и грозный жидкий колокол. Некоторое время я смотрела на него с изумлением и не знала, что предпринять. Но услышала голос. Посмотрела в бутир, где востройным рядом черных домов танулся край деревни. Под большой ветлой стоял крутиший мужик в огромных сапогах, в фуфайке, в фуражке на голове. И спрашивает пошутливо:

— Что, взять хочешь?

— А что, это ваш? — отвечаю вопросом.

— Да — молчаливо гонит он, — ваш.

— А почему он здесь в грязи, на дороге?

— Почему? А вот и расскажу почему. Однажды мой сын тракторист пришёл откуда-то его. Повесила колокол вот на этот толстый сук ветлы. На эту горку, под дерево он ставит свой «Беларусь». Ему утром легче его заводить: спустил с горки. Ну а вечером, как всегда, выпивая с друзьями, смеясь и дико ругаясь, они били этот колокол молотком. И мещались ругать и шлохот с колокольным звоном. И однажды в одно утро мой сын сел в кабину и хотел снять трактор с тормозов, чтобы завести его. Но случился страшное. Сук обломился и колокол упал на кабину. Снёс полкабины, но сына не задел. Вот мы со старухой в испуге не зная, что делать и куда девать его: откатали с этого буторка на дорогу.

— Что ж, значит он не нужен вам?

— А тебе!

— Я возьму его.

Мужик молчал. Я водила эту чудную находку и положила в багажник. Еду и радуюсь, с волнением думаю — вот моему другу подарок.

Спасибо, Владимир Иванович, и за подарок, и за рассказ. Сказку только. Вот чем оборачивается потеря духовности, нашего нравственного состояния. Но Господь не дозволяет худшати. Он долготерпим и любовь его к нам безгранична. Он знает, что не ведаем, что творим.

Колокол хранился у меня лет двадцать. Теперь его благостный звон украсит окрестности Свято-Предтеченского храма и Духовного училища, утверждая нас в праведности, в чистоте, в Вере.

Большим другом Саранского Духовного училища был Народный художник Мордовии, заслуженный художник России **В.А. ПОПКОВ** (1941 – 2009 гг.).

В своих очерках, изданных уже после смерти автора, Валентин Алексеевич поведал историю колокола, подаренного им Свято-Предтеченскому храму нашей Духовной школы.

Попков В.А. Рассказы. Зарисовки. Миниатюры.
Воспоминания современников.

– Саранск, 2015. С. 59-60.

*Кисти Валентина Алексеевича Попкова принадлежат
портреты двух преподавателей СПДУ:*

**Протоиерей Виктор Зимин.
2002 г. Холст, масло.**

Священник Алексей Пенькевич.
2002 г. Холст, масло.

22

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В САРАНСКОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ

1 сентября в Духовно-просветительском центре училища открылся 1-й осенний семестр Саранского Духовного училища. На торжественном собрании в актовом зале присутствовали представители органов государственной власти и местного самоуправления, руководители образовательных учреждений, священнослужители. В этот день в училище собрались все учащиеся и преподаватели. В этот день в училище собрались все учащиеся и преподаватели. В этот день в училище собрались все учащиеся и преподаватели.

На торжественном собрании, посвященном началу учебного года, выступил ректор училища, священник Николай Николаевич. Он подчеркнул, что в этом году в училище будет работать 10 классов. В этот день в училище собрались все учащиеся и преподаватели.

В заключение собрания выступил священник Николай Николаевич. Он подчеркнул, что в этом году в училище будет работать 10 классов. В этот день в училище собрались все учащиеся и преподаватели.

После торжественного начала учебного года началась работа в классах. В этот день в училище собрались все учащиеся и преподаватели. В этот день в училище собрались все учащиеся и преподаватели.

Распределение мест

7.34 — класс
8.00 — класс
8.20 — класс
8.40 — класс
9.00 — класс
9.20 — класс
9.40 — класс
10.00 — класс

Начало работы в 10.00. В этот день в училище собрались все учащиеся и преподаватели.

В заключение собрания выступил священник Николай Николаевич. Он подчеркнул, что в этом году в училище будет работать 10 классов.

В заключение собрания выступил священник Николай Николаевич. Он подчеркнул, что в этом году в училище будет работать 10 классов.

В заключение собрания выступил священник Николай Николаевич. Он подчеркнул, что в этом году в училище будет работать 10 классов.

5.10.96

Сборная ПАРГОНОВИЧ

по случаю 1-го выпуска Саранского
Духовного Училища

Воспитанники училища, выпускники, родители, друзья, сослуживцы, сослуживцы, сослуживцы.

В этот день в училище собрались все учащиеся и преподаватели. В этот день в училище собрались все учащиеся и преподаватели. В этот день в училище собрались все учащиеся и преподаватели.

В заключение собрания выступил священник Николай Николаевич. Он подчеркнул, что в этом году в училище будет работать 10 классов.

Публикации
1996 - 1999 гг.

В 2012 г. Саранское Духовное училище получило бессрочную Лицензию Министерства образования Республики Мордовия на право ведения образовательной деятельности.

Протоиерей Павел ГОРБУНОВ,
выпускник Московской Духовной Академии,
Ректор СПДУ с 2014 года

НА ПУТИ К СЕМИНАРИИ

2014

год стал переломным как для нашей Духовной школы, так и для Мордовской митрополии в целом. Высокопреосвященнейший митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий (Судаков) определением Священного Синода был переведен в Москву, а затем возглавил Санкт-Петербургскую митрополию. Вместе с Владыкой в Северную столицу переехал и первый Ректор Саранского Духовного училища протоиерей Александр Пелин.

Полной неожиданностью для меня стало предложение вступившего на Мордовскую кафедру Высокопреосвященнейшего митрополита Зиновия (Корзинкина) стать Ректором СПДУ. Еще большее удивление вызвало сообщение о том, что на эту должность меня рекомендовал Владыка Варсонофий. Исполнение ректорских обязанностей я воспринял как послушание.

Сразу хочу отметить, что для Саранского Духовного училища я не был человеком посторонним. По окончании Московской Духовной Академии в 2001 году я получил направление в СПДУ, где преподавал гомиетику и патрологию, став клириком Иоанно-Богословского кафедрального собора города Саранска. Священный сан я принял в 1999 г., еще учась в Академии, и

совмещал обучение с пастырским служением в храме во имя святых страстотерпцев Бориса и Глеба в Москве. Мое пребывание в Училище продолжалось три года, и в 2004 году, в связи с открытием епархиальных отделов, Владыкой Варсонофием я был отозван с преподавательской деятельности и направлен на миссионерское служение. В 2006 г. в Саранске открылся новый кафедральный собор во имя святого праведного воина Феодора Ушакова, и я стал его клириком.

Вступив в должность Ректора, я сразу же почувствовал напряженность, настороженность, растерянность, возникшие среди студентов в связи с неожиданно произошедшими изменениями в жизни Духовной школы. Такое состояние

было понятным, даже, можно сказать, естественным. Поэтому ближайшей моей задачей стало снятие возникшей напряженности, создание деловой и доброжелательной атмосферы. Систему воспитания я постарался построить на доброте, осуществить живое преемство традиций ставшей родной для меня Московской Духовной Академии с характерным для нее братским отношением преподавателей к студентам. Образцом для меня стал мой наставник, инспектор МДА архимандрит Сергей (Соколов), впоследствии ставший епископом Новосибирским и Бердским, к великому прискорбию, рано скончавшийся. К студентам отец Сергей относился с добротой и любовью, к нему в любой момент можно было зайти в кабинет по личным делам. Эти традиции стараюсь продолжать и я.

Большой педагогический эффект возымели паломнические и культурно-просветительские поездки со студентами. В такие поездки я брал не «избранных», не особо отличившихся, а всех учащихся, в полном составе. Наиболее памятной для нас стала многодневная поездка по святым местам Москвы и Санкт-Петербурга, осуществленная в марте 2015 года. Благодаря отеческой заботе Владыки Зиновия студенты (большинство из них впервые в жизни!) получили уникальную возможность посетить святыни Православия, поклониться величайшим угодникам Божиим - Сергию Радонежскому и Александру Невскому, Иоанну Крон-

штадскому и Серафиму Вырицкому, Матроне Московской и Ксении Петербургской, побывать в знаменитых Духовных школах. С особым чувством я познакомил учащихся с Московской Духовной Академией, моей Alma Mater, где я учился очно восемь лет: с 1993 по 1997 год - в Семинарии, с 1997 по 2001 год - в Академии. Все дорожки, все кабинеты, каждая аудитория - мне все там знакомо, любо и дорого, связано с незабываемыми переживаниями. А в Преображенском соборе Санкт-Петербурга мы молились за Божественной Литургией, которую совершал Высокопреосвященнейший Владыка Варсонофий в сослужении с нашим правящим архиереем митрополитом Зиновием. Встреча с Владыками была очень теплой.

На протяжении 2015-2016 гг. совершено немало поездок и экскурсий. Мы побывали в Музейном комплексе Саранского педагогического института имени М.Е. Евсевьева, в Мордовском Республиканском музее изобразительных искусств имени С.Д. Эрьзи, в Мордовском Республиканском краеведческом музее имени И.Д. Воронина, в Визит-Центре Мордовского государственного заповедника имени П.Г. Смидовича.

Важнейшим направлением своей деятельности на посту Ректора я считаю привитие студентам любви к богослужениям. Церковные службы должны стать неотъемлемой частью учебного процесса, жизни учебного заведения в целом. Духовная школа есть, в первую очередь,

В МОСКВЕ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (2015 г.)

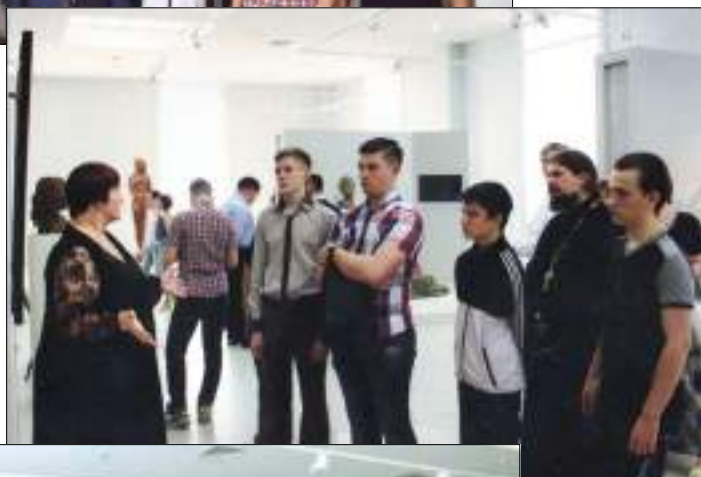
У врат Московской
Духовной Академии.
Слева от о. Павла –
проректор по
учебной работе СПДУ
профессор
М.Ю. Грыжанкова

В Казанском соборе
Санкт-Петербурга

На Дворцовой
площади в Санкт-
Петербурге

В МОРДОВСКОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ МУЗЕЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ
ИСКУССТВ ИМЕНИ С.Д. ЭРЬЗИ (г. САРАНСК, 2015 г.)

**В ВИЗИТ-ЦЕНТРЕ МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА ИМЕНИ П.Г. СМИДОВИЧА
(пос. Пушта Темниковского района Республики Мордовия, 2016 г.)**

**Выступление
членов клуба
исторической
реконструкции
«Владычный полк»
под руководством
И.А. Лошкарева и
Д.В. Фролова**

школа молитвы. В этом отношении я также стараюсь продолжать традицию родных мне московских духовных школ. Когда я учился, мне несказанно повезло: многие наши преподаватели в то же время были и мудрыми духовными наставниками, которые пользовались заслуженным авторитетом и широкой известностью в церковной среде. Так, догматическое богословие нам преподавал о. Василий Строганов, Священное Писание Нового Завета – о. Артемий Владимиров. Отрадно слышать отзывы людей, что в училище устанавливается духовная и, в то же время, домашняя атмосфера. Такова оценка работы всей нашей профессорско-преподавательской корпорации.

Тем временем жизнь поставила перед нами новые задачи. Определением Священного Синода (Журнал № 79 от 16.07.2013 г.) 16 июля 2016 г. на всей канонической территории Московского Патриархата прекращалась деятельность духовных училищ как исчерпавших свои функции по подготовке кадров духовенства. Теперь эти функции всецело возлагались на духовные семинарии как высшие учебные заведения. Училища, не получившие к установленному сроку статуса семинарии, подлежали либо упразднению, либо преобразованию в «образовательные учреждения (центры), готовящие приходских специалистов в области миссии и катехизации, молодежной и социальной работы».

Возникла поистине катастрофическая ситуация. В ходе происхо-

дивших в Мордовской митрополии перемен вопрос о преобразовании Саранского Духовного училища в Семинарию первое время, просто в силу сложившихся обстоятельств, не мог стоять в числе приоритетных. Но уже в начале 2015 г. Высокопреосвященнейший митрополит Саранский и Мордовский Зиновий открытие Саранской Духовной Семинарии поставил в ряд первоочередных задач своего архипастырского служения. Владыка неоднократно отмечал, что возраст многих священнослужителей Мордовии приближается к пенсионному, и в скором времени в митрополии будет не доставать более ста священников. «Никто со стороны за нас этот вопрос не решит», - подчеркивал Его Высокопреосвященство.

Настала необходимость в кратчайший срок решить три насущных вопроса: 1) реформировать программы и весь учебный процесс, привести их в соответствие стандартам высшего богословского, семинарского образования; 2) получить здание для будущей Семинарии; 3) наладить выпуск собственного периодического печатного органа.

Моим незаменимым помощником стала проректор по учебной работе доктор философских наук, профессор Марина Юрьевна Грыжанкова. Традиционно осуществляя связь СПДУ с вузами г. Саранска, Марина Юрьевна наладила еще более тесные связи с профессорско-преподавательским составом Мордовского государственного

университета имени Н.П. Огарева и Педагогического института имени М.Е. Евсевьева. В результате педагогический коллектив училища пополнился ценными научными и преподавательскими кадрами, число преподавателей, имеющих ученые степени, повысилось с 23,5 до 43% (по требованиям Федерального государственного образовательного стандарта /ФГОС/, нам недостает еще 17%). В настоящее время профессорско-преподавательская корпорация насчитывает 40 человек, 8 из них являются штатными. Ученую степень кандидата наук имеют 12 преподавателей, степень доктора – 4 преподавателя. Расширилось число преподаваемых дисциплин – за счет как духовных, так и светских учебных предметов – нравственного богословия, информатики, социологии, физической культуры. Более глубоким стало изучение богословских дисциплин. Были выделены 5 профильных кафедр: богословия (заведующий – иеромонах Марк (Шляхтин)), библистики (заведующий – игумен Спиридон (Баландин)), истории (кандидат философских наук, доцент М.А. Елдин), филологии (кандидат богословия протоиерей Алексей Пенькевич); кафедру церковно-практических дисциплин возглавил лично Высокопреосвященнейший митрополит Саранский и Мордовский ЗИНОВИЙ. Значительным событием стало возобновление написания студентами дипломных работ. Общее кураторство над дипломными работами по собственной инициативе взял на себя протоиерей

Алексей Пенькевич, также ветеран СПДУ. По благословению Владыки о. Алексей фактически стал исполнять обязанности проректора по научной работе.

2 октября 2015 г. Администрация Саранска своим Постановлением за № 2845 передала Училищу в безвозмездное пользование сроком на 10 лет, с имуществом, здание бывшей средней школы № 15, расположенное рядом с нашим училищным комплексом. Так победой завершилась целая эпопея! В здании временно размещались классы Республиканского лицея – Центра для одаренных детей. К октябрю лицеисты должны были переехать в новое здание, а на освобождающиеся площади помимо нас претендовали еще две средних школы и даже государственный университет. Большую поддержку оказал нам Глава Администрации городского округа Саранск Петр Николаевич Тултаев. Это добрый, верующий, удивительно скромный человек. Будучи прихожанином нашего училищного храма, Петр Николаевич на церковных службах всегда стоит среди народа, старается ничем не привлекать к себе внимание. Мне запомнились его слова: «В Республике должна быть достойная духовная школа. Развитие Мордовии невозможно без развития духовности». Большим другом Училища является Министр по национальной политике Республики Анатолий Михайлович Чушкин. Дружеские связи с нашей Духовной школой Анатолий Михайлович установил с самого момента

В октябре 2015 г. Саранскому Духовному училищу было передано здание бывшей школы №15 по адресу ул. Саранская, д. 52 (4 корпуса, соединенные общим коридором)

ее основания, еще в бытность свою ведущим специалистом по делам молодежи при Правительстве Республики Мордовия. Сейчас в ведении Анатолия Михайловича и отношения государства с религиозными организациями. Руководители двух средних школ и государственного университета, претендовавшие на здание, также пошли нам навстречу, отнеслись с пониманием к нашим нуждам.

Полученное здание нуждалось в капитальном ремонте. Но мы столкнулись с острой нехваткой средств. По инициативе Высокопреосвященнейшего митрополита Саранского и Мордовского Зиновия и при поддержке Главы Республики Владимира Дмитриевича Волкова был создан Попечительский Совет училища, в который вошли более тридцати человек – представители бизнес-сообщества, руководители вузов, крупных промышленных предприятий. Члены Совета отметили крайнюю важность развития духовного образования в Мордовии и необходимость дальнейшей консолидации усилий для подготовки будущих пастырей. Возглавил Совет Генеральный директор ООО

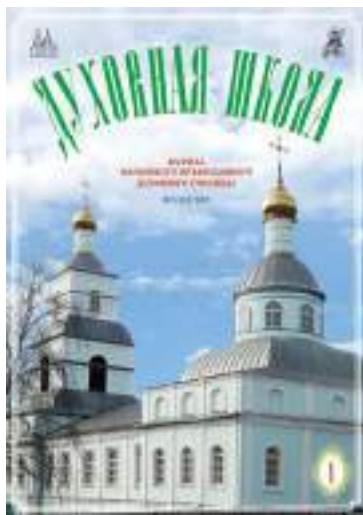
«Газпром межрегионгаз Саранск» и АОО «МОРДОВГАЗ», депутат Государственного Собрания Республики Мордовия Петр Иванович Автаев. Тотчас закипела работа по реконструкции здания будущей семинарии и прилегающей к нему территории. В очередной раз я поразился организаторским способностям и неустанной энергии Владыки Зиновия, взявшего работы под свой личный контроль. Рабочие трудились в три смены, и за удивительно короткий срок перед преподавательским коллективом и учащимися раскрыл свои двери роскошный, сияющий белизной и золотом учебный корпус. Светлые коридоры, украшенные копиями картин знаменитых мастеров на ветхозаветные и евангельские сюжеты, просторные классы, снабженные современными средствами наглядности, библиотека, по своему великолепию напоминающая дворцовый зал – все это поистине воспринимается, как чудо! Преподаватели и студенты Училища в очередной раз явственно ощутили отеческую заботу своего Архипастыря.

Обязательным атрибутом любой Семинарии как высшего духов-

**Реконструкция здания будущей Семинарии проходила
под неустанным и непосредственным руководством
Высокопреосвященнейшего Митрополита
Саранского и Мордовского ЗИНОВИЯ**

ного образовательного учреждения является издание собственного периодического печатного органа. Это ответственнейшее дело по собственной инициативе взял на себя кандидат богословия протоиерей Алексей Пенькевич. Общее руководство, как и должность Главного Редактора, принял Высокопреосвященнейший Зиновий, митрополит Саранский и Мордовский. Владыке Зиновию принадлежит и название нового журнала – «Духовная школа». Первый номер вышел в июне 2015 г., что стало значимым событием как в церковной, так и в общественной жизни Республики. Хочу выразить глубокую признательность о. Алексею и его помощнику – сотруднику редакции нашего журнала, великолепному художнику-дизайнеру, виртуозу компьютерного дела Кириллу Геннадьевичу Мельникову.

В июне 2015 г. вышел в свет первый номер журнала Саранского Духовного училища

30 и 31 марта 2016 г. проверку Саранского Духовного училища провела инспекционная группа Учебного Комитета в составе председателя – доцента Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерея Валентина Васечко, доцента Санкт-Петербургской Духовной Академии Бориса Алексеевича Тихомирова, методиста Учебного Комитета Натальи Валерьевны Леонтьевой и референта Учебного Комитета диакона Дмитрия Каширина. Члены комиссии встретились с Высокопреосвященнейшим митрополитом Саранским и Мордовским Зиновием, Министром по национальной политике А.М. Чушкиным, председателем Попечительского Совета СПДУ П.И. Автаевым, заместителем руководителя Администрации Главы Республики В.В. Маресьевым, Ректором, администрацией, преподавателями и учащимися СПДУ. Комиссия осмотрела материальную базу училища, ознакомилась с состоянием документации, библиотечного фонда, посетила учебные занятия, провела тестирование учащихся. Очень высокий интеллектуальный уровень показали студенты подготовительного курса Сергей Меняйло и Кирилл Паньков, студенты 3-го, выпускного курса Дмитрий Большаков и Сергей Дунин.

Итоги работы Комиссии были рассмотрены на заседании Священного Синода 13 июня 2016 г. В своем докладе члены Комиссии отметили «положительную динамику развития» нашей Духовной школы,

ПОСЛЕ РЕМОНТА

В классе

В библиотеке

Коридор

«имеющийся потенциал и общую заинтересованность руководства училища и правящего архиерея Саранской епархии в преобразовании Саранского Духовного училища в Семинарию». В связи с тем, что срок для преобразования духовных училищ истекает в июле 2016 года, говорилось в заключительных словах доклада, «вопрос о возможности продления данного срока в отношении Саранского Духовного училища находится в компетенции Священного Синода». На основании всего изложенного Священный Синод постановил «вернуться к вопросу о возможности преобразования Саранского Духовного училища в Семинарию» в 2017 году при условии «устранения выявленных недостатков и создания в данном учебном заведении соответствующей образовательным стандартам базы для реализации программы высшего образования» (Журнал № 43 от 13.06.2016 г.).

Иными словами, нам предложена уникальнейшая возможность: на сегодняшний день мы остаемся едва ли не единственным Духовным училищем Московского

Патриархата, продолжающим осуществлять подготовку кадров духовенства. Нам даны драгоценное время и возможность напряженным трудом и с помощью Божией соделать неспраздными и достойно продолжить труды основателя Саранского Духовного училища Высокопреосвященнейшего Владыки Варсонофия, первого Ректора протоиерея Александра Пелина, членов профессорско-преподавательской корпорации СПДУ прошлых лет, включая приснопоминаемых протоиерея Анатолия Метаксы и иеромонаха Амвросия (Березкина).

Открытие Саранской Духовной Семинарии остро необходимо для нашей Республики. Образование можно получить и в университете или в каком-либо другом светском учебном заведении. Цель же Семинарии – подготовить служителей добрых. Преподавание в ней необходимо поднять на должный уровень, чтобы выпускник знал проблемы общества, мог достойным образом ответить на вызовы времени. Мы воспитываем будущих пастырей, священников, просветителей, готовых снова идти в народ.

**Взгляд в будущее: проект учебного комплекса
Саранской Духовной семинарии**

ЗАВЕРШЕНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В САРАНСКОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ

2015-
2016

учебный год прошел в напряженной не только учебной, но и научно-исследовательской работе. По благословению Весокопреосвященнейшего ЗИНОВИЯ, митрополита Саранского и Мордовского, в училище была возобновлена практика написания дипломных работ. Подготовка дипломных работ проходила в несколько этапов. 29 апреля 2016 г. была проведена конференция дипломников, 20 мая прошли предзащиты и, наконец, 3 июня на заседании Ученого Совета, проходившего под руководством Высокопреосвященнейшего митрополита ЗИНОВИЯ, были успешно защищены следующие дипломные работы:

1) Большаков Дмитрий Николаевич, «Социально-психологическая помощь государства и Русской Православной Церкви детям-сиротам» (научный руководитель – проф. К.Д. Романов).

2) Дунин Сергей Викторович, «Педагогическая система В.В. Зеньковского и развитие традиций русской православной педагогики» (научный руководитель – доц. Н.Е. Садовникова).

3) Кажаяев Василий Геннадьевич, «Толкование ветхозаветных праздников в новозаветной литургической традиции» (научный руководитель – игумен Спиридон (Баландин)).

4) Назаров Герман Игоревич, «Историческое значение пророческого служения Предтечи и Крестителя Господня Иоанна» (научный руководитель - прот. Сергей Сакович).

Ввиду подготовки перехода СПДУ в статус Семинарии и в связи с фактическим закрытием с июля 2016 г. духовных училищ Московского Патриархата как выполнивших возлагавшиеся на них функции, 2-ой курс (в количестве 3 человек) был объединен с выпускным, 3-м курсом. Студенты 2-го курса Карташов Андрей Петрович и Стешенко Константин Витальевич успешно сдали экзамены по всем предметам по программам 2-го и 3-го курсов и также получили аттестаты об окончании училища (без защиты дипломных работ). Студент 2-го курса Малышев Андрей Валерьевич покинул училище по собственному желанию.

7 июня 2016 г. за Божественной Литургией, совершенной в Свято-Предтеченском училищном храме в сослужении Ректора СПДУ прот. Павла Горбунова и преподавателей училища в священном сане Высокопреосвященнейший митрополит Саранский и Мордовский **ЗИНОВИЙ** совершил чин посвящения во чтецов выпускников нашей Духовной школы. Проповедь на евангельскую тему произнес выпускник А.П. Карташов.

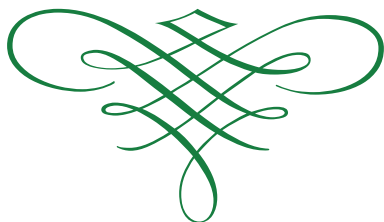
По окончании Божественной Литургии состоялся Выпускной акт. С архипастырским назидательным словом к собравшимся обратился Высокопреосвященнейший митрополит **ЗИНОВИЙ**.

Выступили Ректор СПДУ прот. Павел Горбунов, Министр по социальной политике Республики Мордовия Анатолий Михайлович Чушкин, начальствующие и преподаватели Духовной школы.

После вручения аттестатов ответное слово от лица выпускников произнес А.П. Карташов.

Приятной неожиданностью стало для собравшихся вручение **ПАМЯТНЫХ БЛАГОДАРСТВЕННЫХ ГРАМОТ**, подготовленных выпускниками по их собственной инициативе, работникам трапезной Т.Я. Удельновой и Н.С. Кильдюшкиной.

После совместного фотографирования состоялась общая праздничная трапеза.

3 июня 2016 г. Защита дипломных работ

Заседание Ученого Совета СПДУ

Дипломную работу
защищает Г.И. Назаров

Перед защитой дипломных работ.
Ожидание.

7 июня 2016 г. Божественную Литургию перед Выпускным актом совершает Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ, митрополит Саранский и Мордовский

7 июня 2016 г. За Божественной Литургией

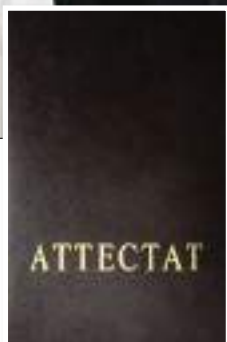

Проповедь произносит выпускник СПДУ А.П. Карташов

Высокопреосвященный ЗИНОВИЙ, митрополит Саранский и Мордовский, посвящает во чтеца выпускника СПДУ С.В. Дунина.
(Слева – секретарь Саранской епархии прот. Виктор Хохлов)

7 июня 2016 г.
Выпускной акт в Саранском Духовном училище

Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ,
митрополит Саранский и Мордовский,
вручает аттестат выпускнику СПДУ
В.Г. Кажяеву

БЛАГОДАРНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ

**Наши замечательные повара –
Татьяна Яковлевна Удельнова
и Надежда Степановна
Кильдюшкина (справа).**

*... Очень хочется поблагодарить поваров –
простых, обычных женщин, заменивших нашим
детям материнскую любовь, которой они были
лишены на время обучения ...*

**(из выступления А.А. Абудеева
от имени родителей выпускников
на Выпускном акте в 2015 г.)**

ПОСЛЕДНИЙ, XVII ВЫПУСК
САРАНСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА (2014 - 2016 гг.)

БОЛЬШАКОВ
Дмитрий Николаевич

ДУНИН
Сергей Викторович

КАЖАЕВ
Василий Геннадьевич

КАРТАШОВ
Андрей Петрович

НАЗАРОВ
Герман Игоревич

СТЕШЕНКО
Константин Витальевич

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ПРАЗДНИКИ В НОВОЗАВЕТНОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

*Новый Завет скрывается в Ветхом,
Ветхий Завет раскрывается в Новом.*

Афоризм, восходящий к Блаженному Августину
(Вопросы на Семикнижие, II, 73).

Конец закона – Христос (Рим. 10,4).

оложение о единстве двух Заветов является прямым следствием догмата о Боговдохновенности Священного Писания. С полным основанием можно сказать, что «главным и основным предметом Библии, начиная с первых глав книги Бытия (3,15) и кончая последними главами Апокалипсиса (21,6 и 21; 22,20), служит Богочеловек, Господь наш Иисус Христос»¹.

Цель предлагаемой работы – проследить, как проявляется единство Ветхого и Нового Заветов в православной литургической традиции и, в первую очередь, в эортологии (учении о церковных праздниках). Объектом исследования стали те ветхозаветные праздники, которые нашли свое дальнейшее развитие и святоотеческое осмысление в нашем богослужении.

Таковы суббота, Пасха, в поздней традиции соединившаяся с праздником Опресноков, и Пятидесятница. Рассмотрим последовательно эти праздники.

СУББОТА

В переводе с еврейского «суббота» означает «покой». Это первый праздник, косвенное свидетельство о котором мы находим в Священном Писании - при описании сотворения мира в книге Бытия: «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт. 2,2-3). Позднее заповедь о соблюдении субботы звучит в Синайском законодательстве. «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай в них всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему:

¹ Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / Издание преемников А.П. Лопухина. – Т. 1. – Стокгольм, 1987 (Репринт: СПб., 1904-1907). – С. XII.

не делай в оный никакого дела... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исх. 20, 8-11; ср. Исх. 34,21). За нарушение субботы полагалась смертная казнь (Исх. 31,14; 35,2). И это была не просто угроза. В книге Чисел описывается реальный случай побиения камнями нарушителя субботнего дня (Числ. 15, 32-36).

Празднование субботы призвано было напоминать евреям о сотворении мира (Исх. 20,11). Этот праздничный день, как и все священные дни у евреев, начинался и оканчивался вечером – от вечера пятницы до вечера субботы. Строгость соблюдения субботнего покоя распространялась вплоть до запрещения разводить огонь для приготовления пищи (Исх. 35,31). Намного позднее, уже после Вавилонского плена, требования к соблюдению субботы были извращены. Об этом явственно свидетельствуют евангелисты. Законники обвиняли Христа в том, что Его ученики, проходя в субботу через поля, срывали колосья и ели (Мф. 12, 2-8; Мк. 2,23; Лк. 6,1), так как «срывание и растирание колосьев для отделения зерен от шелухи приравнивалось к молотье, которая была одною из 39 рядовых работ, запрещенных в субботу», согласно Талмуду (трактат Шаббат, VII,2)². Равным образом Господь наш объявлялся нарушителем субботы, когда исцелял больных в этот день; обвинялся и сам исцеленный за то, что понес в субботу свое больничное ложе (Мк. 3,2; Лк. 13,14; Ин. 9,16). В ответ на все подобные обвинения фарисеев Спаситель неизменно обличал их в немилосердии и лицемерии. Основной смысл Его увещаний сводился к формуле: «Суббота для человека, а не человек для субботы!» (Мк. 2,27).

Евангелисты зафиксировали обычай иудеев собираться по субботам в синагогах, читать Священное Писание и «учить» – скорее всего толковать прочитанное. О том, что Христос учил в синагогах в субботу, читаем у евангелистов³. Учил в синагогах в субботу и апостол Павел (Деян. 13,14; 18,4 и др.). О том, что Закон читался в синагогах каждую субботу, упоминает в своей речи св. апостол Иаков (Деян. 15,21).

Примечательно прообразовательное толкование субботы апостолом Павлом, в целом понимавшим ветхозаветный закон как «тьнь будущего» (Кол. 2,17). При этом апостол обыгрывает само значение слова «суббота» – «покой». «Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в **покой** Его, не оказался кто из вас опоздавшим» (Евр. 4,1). Поэтому, продолжает апостол, иудеи оказались недостойными войти в **покой** Божий (Евр. 4,3 = Пс. 94, 7-11; Ис. 26,3; Иер. 23,29).

В дальнейшем в церковной традиции на место иудейской субботы заступило христианское воскресенье. Попытаемся проследить этот путь.

² Толкование Мф. 12,2 // Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / Издание преемников А.П. Лопухина. – Т. 3. – Стокгольм, 1987 (Репринт: СПб., 1911-1913). – С. 225.

³ Например, Мк. 1, 21-22; 6,2; Лк. 4,16; 6,6; 13,10.

Как характеризует ситуацию архимандрит Киприан (Керн), «Христианство родилось в еврейской ветхозаветной обстановке. Без этого нельзя себе многого уяснить в развитии нашего литургического быта и понимания. И даже, отвернувшись от Синагоги и Храма и пойдя на “путь язык”, христианство понесло с собою туда все унаследованное в своем иудейском раннем детстве»⁴.

Уже к концу I века у христиан суббота уступает свое место воскресенью. В Послании Варнавы (гл. 15) воскресный день назван «восьмым днем», «началом другого мира». Разрыв с иудейством в этом памятнике констатируется в жестких и почти враждебных формах. Иудейская суббота для автора Послания имеет лишь духовный, прообразовательный смысл: как Бог сотворил мир за шесть дней, а в седьмой день почил, так и мир просуществует шесть «дней», каждый из которых равен тысяче лет (Пс. 89,5; 2 Петр. 3,8) и окончится в «седьмой день», а новое седьмое тысячелетие покоя наступит в следующий, т.е. в «восьмой день». Ко II веку по Р.Х. воскресенье заняло это место безусловно. В III веке в воскресные дни запрещаются работа, пост и коленопреклонение, о чем свидетельствует Тертуллиан (О молитве, 23; О венце воина, 3). Таким образом, Тертуллиан впервые упоминает о покое или свободе от работ как признаке христианского праздника.

Тем не менее, к III в. христианство уже настолько ушло от иудейства, что жгучие родственные отношения близости и неприязни ослабевают, сменяются равнодушием. В этом причина того, что иудейская суббота, отрицаемая писателями II в., вдруг начинает читаться, а в некоторых церквях даже наравне с воскресеньем (до начала IV в. даже в Риме). Тертуллиан замечает, что некоторыми «это отступление упорно защищается в церквях» (Тертуллиан, О молитве, 23).

В IV в. воскресенье стало официальным выходным днем для всей Империи. Суббота, которая ранее была выходным днем, в IV в. в большинстве церквей продолжала почитаться наравне с воскресеньем. В субботу, как и в воскресенье, служили Литургию. Возможно, что вообще суббота читалась не столько по ветхозаветным мотивам, сколько из-за значения ее в жизни Спасителя⁵. В субботу христиане работали (в противовес иудеям), но вспоминали сошествие Христа во ад. Отсюда обычай поста в субботу, который практиковался у западных христиан как форма чествования погребения Христова.

В Западной Европе воскресенье – первый день недели, за ним идет вторник. В славянской традиции воскресенье – седьмой день недели; таким образом, в славянском сознании воскресенье заменило собой иудейскую субботу, став седьмым днем, завершающим неделю.

⁴ Киприан (Керн), архим. Литургика, гимнография и эортология // azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/liturgika-gimnografija-eortologija/4.

⁵ Скабалланович М. Толковый Типикон: объяснительное изложение Типикона с историческим введением. – М., 1995. – С. 265.

ПАСХА И ОПРЕСНОКИ

Название праздника Пасхи происходит от еврейского глагола «pessah» - «переходить». Как мы знаем, этот праздник установлен Господом перед исходом евреев из Египта. В ответ на упорство фараона, не отпускавшего народ Божий в пустыню, Господь объявил последнюю и самую тяжелую казнь – смерть первенцев (Исх. 11, 4-6). Но гнев Божий не коснулся евреев: они получили предписание о пасхальном агнце, кровью которого надлежало помазать «на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его»: «И увижу кровь, и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую» (Исх. 12, 3-13). Празднование Пасхи предписывалось увековечить: «во все роды ваши; как установление вечное празднуйте его» (Исх. 12,14). По свидетельству евангелистов, уважение к празднику Пасхи было так велико, что у языческих властей вошло в обычай в этот день отпускать одного узника по указанию народа (Мф. 27,15; Мк. 15,6; Лк. 23,17; Ин. 18,39).

С празднованием Пасхи тесно связан праздник Опресноков. Ко времени земного служения Господа нашего Иисуса Христа Пасха и празднование опресноков явственно слились в сознании иудеев в один общий праздник. Об этом свидетельствует евангелист Лука: «Приближался праздник опресноков, называемый Пасхою» (Лк. 22,1).

Опресноками называют пресный, не квашенный хлеб. Впервые об опресноках говорится в книге Исход, когда по выходе из Египта евреи испекли пресные лепешки из теста, вынесенного из Египта, «ибо оно еще не вскисло, потому что они выгнаны были из Египта и не могли медлить, и даже пищи не приготовили себе на дорогу» (Исх. 12,39). Это обстоятельство стало символическим, и в память о выходе из Египта народу Божию предписано питаться опресноками при праздновании Пасхи, начиная с ее второго дня (Лев. 23, 5-6), причем нарушение предписания об опресноках каралось смертью (Исх. 12, 14-15). Праздник опресноков продолжался со второго по седьмой день Пасхи, в течение которых, когда приносили жертвы в храме, евреи не употребляли в пищу ничего квасного. Особенно почитались первый и последний дни праздника. В эти дни были священные собрания во дворе скинии (Лев. 23, 7-8). Для евреев праздник опресноков имел важное значение: он напоминал им об освобождении от египетского рабства, а также об их высшем призвании быть чистым, «бесквасным» народом, чуждым египетского нравственного растления. Такую трактовку использует и апостол Павел: «Посему станем праздновать Пасху не с старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1 Кор. 5,8).

Примечательно, что в Новом Завете прообразовательные толкования, связанные с пасхальной тематикой, в большинстве своем касаются не

отождествления Христа с пасхальным агнцем, а содержат духовное осмысление опресноков.

По закону Моисееву, накануне Пасхи предписывается уничтожить в доме все квасное. Христос в беседе с учениками чаще всего называет ложное учение и заблуждение закваской: «Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» (Мф. 16,6). Но ученикам трудно было понять скрытый смысл, они думали о реальной закваске, т.е. о хлебе. Тогда Господь пояснил им: «Как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской. Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского» (Мф. 16, 11-12). Евангелист Лука пишет: «Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие» (Лк. 12,1).

Дальнейшее духовное осмысление опресноков находим у апостола Павла: «Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша Христос заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1 Кор. 5, 7-8). Иными словами, каждый христианин должен стараться подавить в себе старые греховные привычки и влиять в этом же направлении на других. «Как евреи накануне Пасхи удаляли из своих жилищ все квасное, которое было символом египетских пороков, какими они были заражены, живя в египетском рабстве, так и новый Израиль – христиане – должны удалить из сердца своего все худые склонности, какие были в них до обращения ко Христу», - отмечают толкователи⁶. Результатом этого будет то, что обновится вся христианская община: она будет похожа на то пресное тесто, из которого пекся хлеб для Пасхи и недели опресноков, т.е., как члены Тела Христова, христиане должны быть совершенно чисты⁷. Только в двух случаях в Новом Завете Христос очень кратко, без развернутых комментариев, трактуется как пасхальный Агнец:

1) «Ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5,7).

2) По Закону Моисееву, кости пасхального агнца должны оставаться целыми (Исх. 12,46). Именно так св. евангелист Иоанн трактует тот факт, что голени распятого Христа не были перебиты: «Ибо сие произошло, да сбудется Писание: “кость Его да не сокрушится”» (Ин. 19,36).

Исследования ученых показали, что описание Тайной Вечери, которое мы находим в Святом Евангелии, в основе своей соответствует предписаниям проведения пасхальной трапезы, имеющимся в Талмуде (трактаты «Берахот» и «Песарим»). Таким образом, «Христос не изобретает, а только применяет обряд, который уже существует и должен продолжаться», - констатирует известный богослов Л.Буйе⁸.

⁶ Толкование 1 Кор. 5, 7-8 // Толковая Библия... – Т. 3. – С. 38.

⁷ Там же. С. 38-39.

⁸ Буйе Л. О Библии и Евангелии // krotov.info/libr_min/02_b/uy/e_02.htm

В христианской традиции иудейские пасхальные ритуалы легли в основу нашей Евхаристии. Самые первые упоминания о совершении Евхаристии содержатся в 1 Послании св. апостола Павла к Коринфянам. Это два отрывка: 1 Кор. 10, 16-17 и 1 Кор. 11, 20-34.

В первом из отрывков апостол ссылается на то знание о Евхаристии, которое уже было у коринфян – скорее всего, со времени основания там Церкви в 51-52 гг. «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 16-17). Сразу возникает вопрос: почему апостол начинает с упоминания чаши, а не Тела? По мнению В.А. Алымова, апостол Павел, как иудей, упоминает здесь праздничную чашу иудейской пасхальной вечери и называет ее еврейским термином – «чашей благословения». Над такой чашей произносил благословение либо отец семейства, либо раввин среди учеников. «Невозможно найти лучшего доказательства того, – отмечает исследователь, – что Тайная вечеря была совершением законной иудейской хабуры, т.е. праздничной трапезы, имеющей религиозный и, вместе с тем, домашний характер⁹. Архимандрит Киприан (Керн) следующим образом реконструирует хабуру. После благословения над первой чашей («Благословен Ты, Господи Боже наш, создавший плод виноградной лозы...») читалось благословение над опресноками («Благословен Ты, Господи Боже наш, выводящий хлеб из земли...») и благословение праздника («Благословен... избравший нас из всех народов и возвысивший нас над всеми языками...»). После этого приподнималось блюдо с разломанными опресноками и говорилось: «Это – хлеб страданий, который вкушали наши отцы в Земле Египетской». Затем наполнялась вторая чаша, и младший в семье задавал традиционный вопрос: «Чем эта ночь отличается от других ночей?». Глава семьи рассказывал историю рабства и исхода из Египта. После этого он поднимал вторую чашу со словами: «Мы должны благодарить, хвалить, славословить...». Затем все пели Галлел (Псалом 112) и по очереди отпивали из чаши. А глава семьи подавал всем части опресноков¹⁰.

У евангелиста Луки также находим упоминание о двух чашах: «И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою < ... > И взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается» (Лк. 22, ст. 17,19-20). Здесь первая чаша ветхозаветная, вторая чаша – евхаристическая. Об этом же чита-

⁹ Алымов В.А. Лекции по исторической литургии // predanie.ru/lib/book/89750/

¹⁰ Киприан (Керн), архим. Евхаристия. – М., 1995. – С. 38-39.

ем у апостола Павла: «Также и чашу после вечери и сказал: “сия чаша есть новый завет в Моей Крови, сие творите, когда будете пить, в Мое воспоминание”» (1 Кор. 11,25).

Во втором отрывке апостол критикует первохристианскую агапу, т.е. «вечерю любви», в коринфской Церкви: «Вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню. Ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих?... (1 Кор. 11, 20-34).

Агапа, или «вечеря любви», была совместной трапезой, которая являлась христианским подобием иудейской вечери и оканчивалась собственно Евхаристией. Только Карфагенский собор 391 г. отделил агапы от Евхаристии: «Чтобы к Евхаристии приступали натошак». Первоначальные агапы были ярким выражением соборности и праздником любви. Но мы видим, как в связи с нестроениями в коринфской общине впервые зафиксировано начало деградации этого установления. Из приведенного отрывка явствует, что Причастие было включено во всю трапезу (агапу) в целом, а не представляло, как у нас сейчас, отдельного литургического действия. Преломление и раздача хлеба старейшиной (пресвитером) служило началом трапезы, и только «после вечери», т.е. спустя значительное время после хлебопреломления, благословлялась и передавалась чаша¹¹.

В дальнейшем отдаление христиан от иудейской традиции выражается в том, что Литургия отделяется от агапы. В III в. на Западе это явление наблюдается уже повсеместно, Литургия переносится с вечера на раннее утро, о чем свидетельствует Тертуллиан: «Таинство Евхаристии мы принимаем в предрассветных собраниях» (О венце воина, 3). О том же говорит св. Киприан Карфагенский, как бы оправдываясь: «Правда, Господь не утром, а после вечери принес чашу <...>. Христу надлежало принести жертву в конце дня для того, чтобы самым временем жертвы изобразить запад и вечер мира <...>. А мы торжествуем Воскресение Господне утром» (Письмо 63, К Цецилию о Таинстве чаши Господней).

Но на более традиционном Востоке Литургию служили по ночам, в Египте – вплоть до V века, о чем свидетельствует Сократ (Церковная история, V,22).

К началу V в. агапа не только отделяется от Евхаристии, но, в конечном итоге, полностью уничтожается. С исчезновением агап окончательно утверждается обычай принятия Евхаристии прежде вкушения пищи. «Уничтожение агапы, - отмечает М.Скабалланович, - сообщило кругу суточных служб уже совсем духовный, «умный» характер, лишив христианское богослужение последнего, что делало его несколько похожим на богослужение как ветхозаветной, так и естественных религий»¹².

¹¹ Алымов В.А. Указ. соч.

¹² Скабалланович М. Указ. соч. – С. 145.

Реликтами древней агапы В.А. Алымов, считает наш пасхальный артос, который в течение всей Светлой седмицы лежит на аналое, а в монастырях торжественно переносится в трапезную, а также наши пасхальные куличи – “домашний артос”, который «вкушают с творожной пасхой и яйцами тоже в память о творожной пище агап»¹³.

Обобщить все вышесказанное можно следующим образом. Апостольское богослужение было точным воспроизведением Тайной Вечери, которая, в свою очередь, генетически связана с ритуальной иудейской трапезой – хабурой. Древние христиане называли ее «хлебопреломлением», или «агапой», «вечерей любви». Собственно Евхаристия была включена в общую трапезу. По ходу агапы совершалось благословение и преломление евхаристического хлеба, а затем вкруговую пускали чашу с евхаристическим вином. Наша Литургия является прямым продолжением апостольской.

Христианство окончательно отделилось от иудейства, но память о древнем этапе совместного существования навечно закрепились в богослужении. По меткому замечанию В.А. Алымова, «из богослужения ничего не исчезает, а только наслаивается одно на другое»¹⁴.

В чине Проскомидии Сам Христос отождествляется с ветхозаветным агнцем: «Яко овца на заклание ведеса», «И яко агнец прямо стригущаго его безгласен, тако не отверзает уст Своих»¹⁵; «Жрется Агнец Божий, вземляй грех мира, за мирский живот и спасение»¹⁶.

В современном чине Литургии св. Василия Великого находим лишь два случая обращения к ветхозаветной тематике. В обоих случаях проводится параллель с принесением жертвы за грех: «...Принесем Ти жертву хваления <...> Дажь, Господи, и о наших гресех, и о людских неведениях, приятней быти жертве нашей» (Молитва верных первая)¹⁷; «...Да будем достойни приносить Тебе словесную сию и бескровную жертву о наших согрешениях и о людских невежествах... (Молитва приношения, по поставлении на святем престоле Божественных Даров)¹⁸.

В современном чине Литургии св. Иоанна Златоуста¹⁹ присутствуют те же мотивы – и в тех же местах службы. В воскресной песни по причащении звучит пасхальный мотив, где Христос отождествляется с Пасхой: «О Пасха веля и священнейшая, Христе! О мудросте, и Слове Божий, и Сило!..»²⁰.

¹³ Алымов В.А. Указ. соч.

¹⁴ Алымов В.А. Указ. соч.

¹⁵ Там же. С. 82.

¹⁶ Там же. С. 83.

¹⁷ Там же. С. 217.

¹⁸ Там же. С. 225.

¹⁹ Божественная Литургия иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго // Служебник. – М., 2004. – С. 100-179.

²⁰ Там же. С. 171.

Что же касается собственно пасхальной христианской службы, то из всех новозаветных праздников именно она более всего сохранила в своих песнопениях связь с ветхозаветным, иудейским праздником. Христос именуется Агнцем, Жертвой: «...Явился Христос: яко человек же; Агнец наречется: непорочен же, яко невкусен скверны, наша Пасха» (4-я песнь канона)²¹; «Яко единоголетний агнец, благословенный нам венец Христос, волею за всех заклан бысть, Пасха чистительная...» (4-я песнь канона)²²; «Христос новая Пасха, жертва живая, Агнец Божий вземляй грехи мира» (3-й припев на 9-ой песни канона)²³.

Вообще же, по мнению Л. Дюшена, «церковный год есть ни что иное как сочетание двух календарей, - еврейского и христианского; еврейскому календарю соответствуют праздники подвижные, христианскому – праздники неподвижные»²⁴. Подвижные праздники – Пасха и Пятидесятница приняты христианами, а Кущи и Пурим – отвергнуты.

ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Ветхозаветный праздник Пятидесятницы связан с началом жатвы и отмечался через семь недель после возношения («потрясения») священником пред Господом первого снопа. Наша церковная – учебная и справочная – литература сообщает, что праздник отмечался «на 50-й день после Пасхи» и «установлен в память дарования Закона на Синае в 50-й день после выхода из Египта»²⁵. На мой взгляд, здесь содержится скорее традиционно-христианская трактовка праздника, нежели отражено реальное положение дел в Ветхозаветной Церкви. В Священном Писании нет прямых указаний на то, что отсчет пятидесяти дней шел от второго дня именно праздника Пасхи. Согласно книге Левит, во второй день Пасхи начинали справлять праздник Опресноков, но ничего не говорится о Пятидесятнице: «В первый месяц, в четырнадцатый день месяца вечером Пасха Господня. И в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков Господу. Семь дней ешьте опресноки» (Лев. 23, 5-6). Только следующий самостоятельный раздел «И сказал Господь Моисею, говоря...» посвящен отсчету дней Пятидесятницы: «Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придете в землю, которую Я даю вам, и будете жать на ней жатву, то принесите первый сноп жатвы вашей к священ-

²¹ Там же. Лист 3.

²² Там же. Лист 3.

²³ Там же. Лист 7.

²⁴ Дюшен Л. История Древней Церкви. – Т. 1. – М., 1912. – С. 235.

²⁵ Соколов Н., прот. Ветхий Завет: Курс лекций. – Ч. 1. – М., 1998. – С. 89; ср. Мень А., прот. Праздники библейские // Библиология. – Т. 5. – Загорск, 1988. – С. 221; Праздники // Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия / Труд и издание архимандрита Никифора. – М., 1891. – С. 576; Толкование Лев. 23, 10-21 // Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / Издание преемников А. П. Лопухина. – Т. 1. – Стокгольм, 1987 (Репринт: СПб., 1904-1907). – С. 483-484.

нику. Он вознесет этот сноп пред Господом, чтобы вам приобрести благоволение; на другой день праздника вознесет его священник» (Лев. 23, 9-11). Из контекста неясно, о втором дне какого праздника идет речь – Пасхи или первого снопа. Православная традиция видит здесь указание именно на Пасху, от второго дня которой предписано отсчитывать семь недель. «Отсчитайте себе от первого дня после праздника, от того дня, в который приносите сноп потрясения, семь полных недель. До первого дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней, и тогда принесите новое хлебное возношение Господу» (Лев. 23, 15-16); ср.: «Семь седмиц отсчитай себе; начиная считать семь седмиц с того времени, как появится серп на жатве» (Втор. 16, 9). Отсюда второе название Пятидесятницы – Праздник седмиц. Далее подробно говорится о принесении жертв в этот день (Лев. 23, 17-20; ср. Числ. 28, 26-31), о запрещении всякой работы и необходимости созывать священное собрание (Лев. 23, 21).

Второе традиционное положение наших справочников – о том, что ветхозаветная Пятидесятница утверждена в память о даровании народу Синайского законодательства, которое получил Моисей в 50-й день после Пасхи, также носит во многом условный характер. В Священном Писании нигде не говорится, что Синайское законодательство было получено через 50 дней после Пасхи. Мы читаем, что народ Божий пришел в пустыню Синайскую «в третий месяц по исходе из земли Египетской, в самый день новолуния» (Исх. 19, 1), т.е. в первый день третьего месяца²⁶, на третий день народ встал у подножья горы (Исх. 19, 17), а Моисей на горе пробыл 40 дней (Втор. 9, 9). Безусловно, заслуживает внимания сообщение о Пятидесятнице в «Краткой еврейской энциклопедии». Связи этого праздника с Пасхой авторы не проводят, и в целом, по их мнению, «Библия не соотносит праздник Шаву'от, т.е. Пятидесятницу, с каким-либо историческим событием, однако мудрецы Устного Закона связали Шаву'от с Исходом, а впоследствии, по-видимому, Шаву'от стал восприниматься как праздник дарования Торы. Самое раннее упоминание о Шаву'от как о празднике дарования Торы относится к III в. Однако возможно, что в основе этого представления лежит более древняя традиция, письменные свидетельства которой не сохранились»²⁷.

Итак, значительно позднее праздник Пятидесятницы исторически стал осмысляться как память о даровании Закона Божия. В библейских постановлениях о празднике евреи призываются помнить о рабстве в Египте: «Тогда совершай праздник седмиц Господу, Богу твоему... Помни, что ты был рабом в Египте, и исполняй, и соблюдай постановления сии» (Втор. 16, 9-12).

В праздник Пятидесятницы кроме молитв и жертвоприношений со временем стали читаться места из Закона Моисеева и из Талмуда. В

²⁶ Толк. Исх. 19, 1 // Толковая Библия. – Т. 1. – С. 333.

²⁷ Шаву'от// Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 10. – Иерусалим, 2001. – Кол. 10.

память Синайского законодательства, бывшего под открытым небом, среди зеленеющей природы, иудеи украшали свои дома (а позднее и синагоги) древесными ветвями и устилали пол зеленой травой и цветами. И в установившейся православной традиции «зеленеющие ветви и распускающиеся цветы эти, как начатки обновляющейся весны, напоминающая нам о Синайском законодательстве и о событиях сошествия Святого Духа на апостолов в этот день, должны вместе служить для нас знаком и выражением живейшей нашей радости и благодарности Богу – Жиздителю нашему, устрояющему наше спасение, и с обновлением природы обновляющему и освящающему самые наши поля и все обильно дарующему нам для наслаждения», – отмечает архимандрит Никифор²⁸.

Сам термин «Пятидесятница» встречается только в Новом Завете. «При наступлении Пятидесятницы все они были единодушно вместе», – сообщается об апостолах при сошествии Святого Духа (Деян. 3,1). В другом месте говорится, что апостол Павел поспешал, чтобы в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме (Деян. 20,16).

Как праздновалась Пятидесятница древними христианами, нам неизвестно. У Тертуллиана находим краткое упоминание о том, что это – «собственно день праздничный, и назначен для крещения оглашенных» (О Крещении, 19). По более позднему свидетельству римской паломницы конца IV в. Сильвии Аквитанской, посетившей Иерусалим и оставившей воспоминания «Путешествие ко святым местам», этот день был выходным и заканчивал собой период, когда не было коленопреклонения. Это был праздник в честь Святого Духа. После Литургии шли на гору Сион. Там в церкви, стоящей на месте сионской горницы, читался отрывок из Деяний святых апостолов, затем произносилась проповедь и совершалась поздняя Литургия²⁹.

В современном богослужебном чине, посвященном празднованию Пятидесятницы³⁰, мы не находим не только каких-либо упоминаний о ветхозаветном празднике, но и упоминаний о даровании Синайского законодательства, с которым традиционно связывается иудейская Пятидесятница. Паремии акцентируют внимание на фактах излияния Духа Божия: в 1-ой паремии говорится о возложении Духа Божия на 70 старейшин (Числ. 11, ст. 16-17, 24-29); 2-я паремия представляет собой пророчество Иоила об излиянии Духа Божия на всякую плоть (Иоиль, 2, 23-32); 3-я паремия – пророчество Иезекииля о призвании евреев от всех народов, «и вложу внутрь вас Дух Мой» (Иезек. 36, 24-28). Более того, в песнопениях даже подчеркивается отвержение иудеев: «Ныне в знамение всем яве языцы быша: иудеи бо от нихже по плоти Христос, невери-

²⁸ Пятидесятница // Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия / Труд и издание архимандрита Никифора. – М., 1891. – С. 589.

²⁹ См.: Скабалланович М. Указ. соч. – С. 150-152.

³⁰ Неделя святых Пентикостии // Троица цветная. – М., 1992. – Листы 237-256.

ем недуговавшие, Божия благодати отпадоша...» (Стихиры на стиховне в неделю вечера святых Пятидесятницы)³¹.

Указания на связь праздника с ветхозаветной Пятидесятницей имеются лишь в «Синаксарии, в неделю святых Пентикостии»³² (своего рода объяснительной записке, непосредственно не входящей в богослужебный чин): «...Сию же прияхом от еврейских книг. Якоже бо они, яже у них Пятидесятницу празднуют, почитающе седмое число, и зане по Пасце пятьдесят дний прешедше, закон прияха; тако и мы по Пасце, пятьдесят дний празднующе, всесвятго Духа приемлем, законополагающаго и наставляющаго на всякую истину, и угодная Богу повелевающаго...»³³.

Как отмечает протоиерей Александр Мень, «В нашем церковном календаре легко найти отголоски иудейских и языческих праздников, однако духовная основа их строится на Евангелии и Церковной истории. Хотя обряды иудейской Пасхи отобразились в христианской Литургии, однако, сама Пасха Христова по существу уже совсем иной праздник, не имеющий аналогии в библейской истории»³⁴.

Итак, новозаветные праздники – не просто дань прошлому. Участвуя в них, верующий приобретает опыт Церкви, следует ее водительству. Он заново переживает великие события евангельской и церковной истории, проходя, таким образом, школу духовного возрастания.

³¹ Там же. Листы 255-25.

³² Там же. Листы 244-245.

³³ Там же. Лист 244.

³⁴ Мень, А., прот. Таинство, слово, образ // www.alexandrmnen.ru/books/tso/tso/html.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОРОЧЕСКОГО СЛУЖЕНИЯ ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

«**И**н был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его» (Ин. 5,35). Так охарактеризовал Господь наш Иисус Христос жизнь и служение святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Думаю, здесь нет необходимости подробно пересказывать евангельское повествование о жизни Предтечи, начиная с чудесного рождения от престарелых родителей и заканчивая трагической гибелью в темнице, а также содержание его проповеди.

Опираясь на благочестивые апокрифические сказания, Священное Предание восполняет нам существенный пробел, имеющийся в Священном Писании: **как младенец Иоанн оказался в пустыне?**

Слух о чудесном рождении Иоанна дошел до подозрительного царя Ирода, и когда пришли в Иерусалим волхвы с вопросом, где находится родившийся Царь Иудейский, Ирод вспомнил о сыне Захарии и, издав приказ об избииении младенцев в Вифлееме, послал убийц и в Хеврон, где, как полагают, жили праведные Захария

и Елисавета с Иоанном. Захария в то время совершал служение в храме, а Елисавета скрылась с сыном в пустыне – в Хевронских горах. По ее молитвам гора расступилась, образовав пещеру, и сокрыла мать с сыном. Тогда воины пошли к Захарии в храм, спросить, где он скрыл своего сына. Захария ответил, что он служит теперь Господу Богу Израилеву и не знает, где его сын. Праведный старец пал от меча убийц между храмом и жертвенником. Так Предание отождествило Захарию, сына Варахии (убитого между храмом и жертвенником), о котором упоминал Спаситель (Мф. 23,35; Лк. 11,51), с отцом Иоанна Предтечи. Через 40 дней после смерти Захарии умерла и Елисавета. Мальчика, оставшегося в пустыне, взял на свое попечение Ангел Божий (Синаксарий Минеи месячной, Июнь, 24-й день; в основе – апокрифическое «Протоевангелие» от Иакова), написанное в Египте около II в.).

Крестителя часто изображают с длинным посохом, завершающимся крестом – в знак его проповеди о Христе. Момент Крещения Господня изображается следующим образом. Господь наш стоит либо по

колени, либо по пояс в воде со сложенными на груди руками. Иоанн стоит рядом, держа в руке посох; другую руку он возложил на голову Спасителя – «ты бо сподобился еси коснуться верху Царя Христа», как звучит в молитве¹. Аналогично в Акафисте: «воздвигл еси десницу твою на главу Его»².

Цар. 2,8), а затем оставил Елисею (4 Цар. 2,13). В принципе, иконы пророка Илии и Крестителя Иоанна чаще всего передают одни и те же черты лица.

И вот еще одно дополнение, ставшее частью Священного Предания. Будучи Предтечей Господа нашего здесь, на земле, Иоанн

Примерное место, где принял Крещение от Иоанна Господь Иисус Христос

Евангельские указания на Иоанна, как на пришедшего Илию, в его «духе и силе» (Мф. 11,14; 17,12; Лк. 1,17), нашли прямое выражение в иконописи. На иконах оба пророка имеют аскетический вид, длинные волосы, бороду, одежды из желтой (верблюжьей) шерсти и, как непрменный атрибут, широкий пояс. Отличительный момент в одежде Илии составляет плащ («милоть»), при помощи которого он посуху перешел Иордан (4

Креститель, предварив Христа мученической кончиной, стал Его Пророком и Предтечей в преисподней. Эта мысль четко прослеживается в церковных песнопениях: «предвари бо во аде жизнь, проповедати сущим во тме и сени смертной сядшим, свыше восток Христа Бога нашего» (Стихира самогласна службы в память Усекновения главы пророка; в основе – апокрифическое Евангелие от Никодима, IV в.).

¹ Миния месячная. Июнь, в 24-й день. Рождество честнаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна. – М., 1986. – С. 307.

² Акафист святому Иоанну Предтече, Кондак 7 // Акафистник. – М., 1997. – С. 150.

Св. Иоанн призывал людей через покаяние, омовение, соблюдение нравственных норм уготовить свои сердца к приходу ожидаемого Мессии – Христа. И проповедь о Христе, а затем и встреча с Ним составляют кульминационный момент жизни и деятельности этого величайшего пророка.

Основное содержание пророческого служения Иоанна Крестителя заключается в приготовлении народа Божьего к пришествию Христа. Он выступил как вестник («ангел»), посланный перед Царем. Сам Господь наш определил его миссию словами пророка Малахии (3,1): «Ибо он тот, о котором написано: “се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою”» (Мф. 11,10). И (Арх) Ангел Гавриил возвестил Захарии об Иоанне: «Многие о рождении его возрадуются. Ибо он будет велик пред Господом; <...>. И многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их. И предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный (Лк. 1, 13-17). Так же пророчествовал и сам Захария, исполнившись Духа Святого: «...Предъидеши пред лицом Господа – приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира (Лк. 1, 76-79).

И если мы зададимся вопросом: как именно готовил сердца людей Предтеча Иоанн, «Ангел», посланный Господом пред Собою, то ответ будет однозначным: **призывом к покаянию**, и этот призыв составляет суть его проповеди. Апостол Павел емко, одной фразой, охарактеризовал проповедническую деятельность Крестителя: «Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса» (Деян. 19,4). Показательно, что Господь наш Свое земное служение начал с тех же слов, что и пророк Иоанн. Евангелие сообщает нам, что, по принятии крещения от Иоанна и победив искушителя в пустыне, Христос пришел «в землю Иудейскую», где ученики Его стали крестить народ (Ин. 3,22; 4,2). «С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покаяйтесь; ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4,17) – уже знакомые нам слова! Так обращался к народу Иоанн Креститель.

Величайшую оценку дал Иоанну Господь наш Иисус Христос – и самой его личности, и пророческому служению: «Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11,11); «Из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя» (Лк. 7,28). «Все пророки и закон предрекли до Иоанна» (Мф. 11,13) – Креститель завершает собой весь ряд ветхозаветных пророков, на протяжении многих веков возвещавших о пришествии Мессии. Лишь Иоанну

Крестителю выпал поистине величайший жребий возвестить людям не просто о приближении Христа, но и о том, что Он **уже пришел** и, еще не узанный, находится среди них («стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете» - Ин. 1,26), и, наконец, увидеть Его лицом к лицу. Крещением Спасителя Иоанн завершил и как бы запечатлел свое пророческое служение на земле.

Но для членов Церкви крещение Иоанна, конечно, не было еще благодатным Таинством христианского Крещения. Смысл его заключался в духовном приготовлении к принятию будущего Крещения водой и Святым Духом. В таком ключе могут быть поняты другие слова Спасителя об Иоанне – что «меньший в Царствии Небесном больше его» (Мф. 11,11; ср. Лк. 7,28).

Показателен в этом отношении случай, описанный в Книге Деяний святых апостолов. Некоторые христиане в Ефесе оказались крещеными Иоанном, и эти люди не слышали о Духе Святом. Апостол Павел объяснил им, что Иоанново крещение имеет лишь приготовительное значение, и его недостаточно для христиан. «Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса» (Деян. 19, 1-5).

Поэтому даже при всем внешнем сходстве слов и действий Иоанна Крестителя и Христа или учеников Христовых налицо глубинные, сущностные различия. Мы знаем,

что и ученики Христовы совершали крещения, но это было не только внешним знаком покаяния, как при крещении Иоанновом, а особым обрядом, Таинством, через которое люди вступали в число последователей Христа. И если, призывая покаяться, «ибо приблизилось Царство Небесное», Иоанн (Мф. 3,2) проповедовал о **приближении** Мессии, то Христос (Мф. 4,17) указывал на **Самого Себя** как на Основателя этого Царства, начав образовывать вокруг Себя многочисленное общество верующих³.

Ценнейшим источником сведений об Иоанне Крестителе являются для нас книги римского историка, еврея по происхождению, Иосифа Флавия. Он с большим уважением отзывался об Иоанне Крестителе. Но, в отличие от Евангелий, причиной ареста считает не обличения Иоанном Иродиады, а страх Ирода перед народными волнениями, которые, по мнению тетрарха, могли возникнуть под влиянием проповедей Крестителя. Одну такую проповедь приводит писатель: «Бог послал меня, чтобы показать вам путь Закона, которым вы избавитесь от множества владык; и никто не будет господствовать над смертными, кроме Всевышнего, пославшего меня»⁴. Действительно, при желании эти слова можно истолковать как призыв к неповиновению властям, и они, безусловно, могли взволновать тетрарха, но вся жизнь и все

³ Толкование Ин. 3,22 // Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / Издание преемников А.П. Лопухина. – Т. 3. – Стокгольм, 1987 (Репринт: СПб., 1904-1913). – С. 344.

⁴ Мешерский Н. История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. – М.-Л., 1958. – С. 250.

служение Предтечи не допускают такой трактовки: Креститель говорит здесь о духовных приоритетах и потому не призывает к насилию.

Св. Иоанн, стоящий между двумя Заветами, был последним ветхозаветным пророком. «Все пророки и закон прорекли до Иоанна», – сказал ученикам Господь. Каждое сохраненное в Евангелиях слово Иоанна, замечает прот. Александр Мень, показывает его подлинным наследником великих пророков Ветхого Завета⁵. Напомню, что самый употребительный библейский термин для обозначения пророка – «nabi», т.е. «вестник», «оратор», «проповедник». В оригинальном тексте Библии встречаются и другие названия пророков: «гое» – «провидец» (1 Цар. 9,9; 2 Пар. 16,7), «hose» – «прозорливец» (2 Цар. 24,11; 2 Пар. 19,2, 12,15); оба термина обозначают особый дар пророческого ведения (прозрения), который проявился у пророков, названных этими словами (Самуил, Анания, Гад, Амос и др.), Термин «zofe» означает «страж» (Ис. 62,6; Иез. 3,17; 33,7) и указывает на обязанность пророков быть духовными блюстителями религиозно-нравственной жизни библейского народа. Пророк также именуется «пастырем», т.е. осуществляющим духовное руководство (Иер. 17,16), «человеком Божиим» (4 Цар. 6,6; 3 Цар. 12,22), «ангелом Божиим» – в смысле «вестник воли Божией» (Суд. 2,1; Агг. 1,13).

Профессор СПб. ДА прот. Аркадий Иванов предлагает следующее определение: «Пророки Ветхого Завета были чрезвычайными посланниками Божиими и учителями библейского народа, возвещавшими волю Божию относительно настоящего, прошедшего и будущего; как подлинные представители истинной религии, они хранили, защищали и проповедовали монотеизм, высокую нравственность, messiанизм, подготавливая таким образом верующих для Нового Завета»⁶.

Пророческое служение св. Иоанна в полной мере соответствует этим положениям. Он был поистине «nabi» – вестником Божиим, передававшим людям волю Всевышнего. Как «гое», «провидец», св. Иоанн говорил о грядущем Суде (Мф. 3, ст. 8 и 10) и скором пришествии Мессии (Мф. 3, 11-12; Мк. 1, 7-8; Лк. 3,16). Как «zofe», «страж», он выступал блюстителем религиозно-нравственной жизни народа. Как «hose», «прозорливец», св. Иоанн, по знамениям Божиим, распознал пришедшего к нему Мессию. По способу передачи слова Божия св. Иоанн не был пророком-писателем, он не оставил после себя никаких памятников письменности; он действовал двумя другими способами, характерными для ветхозаветных пророков – устной проповедью и символическими действиями (крещением в Иордане).

⁵ Мень А., прот. На пороге Нового Завета // История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. – Т. VI. – М., 1992. – С. 474.

⁶ Там же. С. 5.

Свв. Иоанн Креститель и пророк Илия

В Евангелии неоднократно указывается на то, что в лице Иоанна Предтечи пришел на землю великий ветхозаветный пророк Илия (Мф. 11,14; 17, 10-13; Лк. 1,17). Для правильного осмысления этих свидетельств необходимо провести сопоставительный анализ особенностей характера, жизненных обстоятельств и пророческого служения этих величайших личностей Ветхого и Нового Заветов.

В первую очередь, отметим случаи сходства:

1) Ни Илия, ни Иоанн Креститель не были пророками-писателями, они не оставили после себя никаких письменных произведений.

2) Перед выходом на общественное служение оба пророка пребывали в пустыне: Илия скрывался, опасаясь за свою жизнь, сначала «у потока Хорафа, что против Иордана» (3 Цар. 17,5), затем в Иудейской пустыне (3 Цар. 19,4) и у горы Хорив (3 Цар. 19, 8-9). Об Иоанне Крестителе сообщается: «Младенец же возрастал и укреплялся духом; и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк. 1,80).

3) Схожим образом описывается внешность обоих пророков. Илия: «Человек тот весь в волосах, и кожаны́м поясом подпоясан по чреслам своим» (4 Цар. 1,8); Иоанн: «Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих» (Мф. 3,4; Мк. 1,6).

4) Оба пророка смело обличали царей за нарушение нравственных

Святой пророк Илия

норм: Илия – царя Ахава за захват чужого виноградника (3 Цар. 21, 20-24), Иоанн – царя Ирода Антипу за сожительство с женой брата (Мф. 14, 3-4; Мк. 6,18) и «за все, что сделал Ирод худого» (Лк. 3,19). При этом оба царя уважали и слушали своих обличителей-пророков (об Ахаве – 3 Цар. 18, 19-20,41-42,44-45; 21,27; об Ироде – Мк. 6,20), но не могли противостоять злобе своих женщин, ненавидевших пророков: Ахав – Иезавели (3 Цар. 19, 1-2), Ирод – Иродиады (Мф. 14, 3-9; Мк. 6, 17-26).

5) Оба пророка сподобились стать свидетелями Богоявления. В обоих случаях Бог явил им Себя в уничижении: Илии – в веянии тихого ветра (3 Цар. 19,12), Иоанну – «в зраке раба», обычного человека, к тому же пришедшего принять крещение от другого человека, от самого Иоанна (Мф. 3, 13-17; Мк. 1, 9-11; Ин. 1, 29-36). **Я глубоко убежден, что «веяние тихого ветра», в котором явился Господь Илии, – один из важнейших ветхоза-**

**ветных ПРООБРАЗОВ и пре-
дуказывает на пришествие «в
зраке раба» на землю Господа
нашего Иисуса Христа.** При этом,
как мы знаем, Иоанну на Иордане
явилась вся Святая Троица: Отец
явил Себя голосом с неба, а Дух Свя-
той – в виде голубя.

Рассмотрим теперь существен-
ные отличительные моменты. Та-
ковых два:

1) Священное Писание неодно-
кратно свидетельствует о чудесах,
совершенных самим Илией или со-
путствующих ему – вороны прино-
сили ему хлеб и мясо (3 Цар. 17,6),
мука и масло у вдовы, у которой
жил Илия, не истощались (3 Цар.
17,16), по молитве пророка Господь
воскресил сына вдовы (3 Цар. 17, 21-
22), трижды нисходит огонь на зем-
лю (3 Цар. 18,38; 4 Цар. 1, ст. 10 и 12),
наконец, Илия возносится на небо
(4 Цар. 2,11). Иоанн Креститель, в
отличие от пророка Илии, не тво-
рил чудес: «Многие пришли к Нему
и говорили, что Иоанн не сотворил
никакого чуда; но все, что сказал
Иоанн о Нем, было истинно» (Ин.
10,41), – повествует евангелист.

2) Обстоятельства завершения
земного пути обоих пророков не
только совершенно разнятся, но и
составляют прямой контраст друг
другу. Если пророк Илия был чу-
десным образом взят на небо (4
Цар. 2,11), то Иоанн Креститель был
обезглавлен в темнице по приказу
нечестивого царя (Мф. 14,10; Мк.
6, 27-28). Именно на этот контраст,
по мнению толкователей, указы-

вает Спаситель, когда под Илией
подразумевает Иоанна Крестителя
и добавляет при этом относитель-
но Иоанна, что иудеи «поступили
с ним, как хотели» (Мф. 17,12): т.е.
«с первым Илией люди не могли
поступать, как хотели. Он был взят
живым на небо. Иоанн казнен»⁷.

Обратимся к тем ветхозаветным
пророчествам и свидетельствам, в
которых Илия упоминается в связи
с жизнью и деятельностью Иоанна
Крестителя. Таких мест три:

1) Весть (Арх)Ангела Гавриила
Захарии: «Не бойся, Захария; ибо
услышана молитва твоя, и жена
твоя Елисавета родит тебе сына, и
наречешь ему имя: Иоанн. И будет
тебе радость и веселие, и многие
о рождении его возрадуются. Ибо
он будет велик пред Господом; не
будет пить вина и сикера, и Духа
Святого исполнится еще от чрева
матери своей. И многих из сынов
Израилевых обратит к Господу Богу
их. И **предыдет пред Ним в духе
и силе Илии**, чтобы возвратить
сердца отцов детям, и непокори-
вым образ мыслей праведников,
дабы представить Господу народ
приготовленный» (Лк. 1, 13-17).

Два других свидетельства при-
надлежат самому Спасителю:

2) «И если хотите принять, **он
есть Илия**, которому должно прид-
ти» (Мф. 11,14).

3) «И спросили Его ученики Его:
как же книжники говорят, что Илии
надлежит придти прежде? Иисус
сказал им в ответ: правда, Илия
должен придти прежде и устроить

⁷ Толкование Мф. 17,12 // Толковая Библия... Т. 3. – С. 286.

все. Но говорю вам, что **Илия уже пришел**, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он **говорит им об Иоанне Крестителе**» (Мф. 17, 10-13).

Ожидалось, что предтечей Избавителя станет сам пророк Илия, который снова будет послан на землю. Об этом возвестил пророк Малахия: «Вот, **Я пошлю к вам Илию пророка** пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их» (Малах. 4, 5-6).

Илию ожидали, поначалу за него даже приняли Самого Христа (Мф. 16,14; Мк. 8,28; Лк. 9,19). Однажды прямо спросили Иоанна Крестителя: «Что же? Ты Илия? Он сказал: нет» (Ин. 1,21).

Но каким образом тогда отождествлять Илию с Иоанном? Скорее всего, подсказка кроется в речи (Арх)Ангела Гавриила: Иоанн пойдет перед Господом «в духе и силе Илии» (Лк. 1,17). Иными словами, по мнению толкователей этого места, «Иоанн будет действовать в народе еврейском с такою же ревностью о Боге и силою одушевления, с какою некогда действовал среди своих соплеменников величайший пророк Илия»⁸. В этом же ключе, метафорически, следует понимать и слова Спасителя об Иоанне: «Он есть Илия» (Мф. 11,14) и «Илия уже

пришел» (Мф. 17, 12). «Иисус Христос говорит, что пришел Илия, разумея Иоанна Крестителя. Иоанн, не будучи Илией в собственном смысле, несомненно пришел в духе и силе Илии (Лк. 1,17). В этом последнем и называет Иоанна Илией Спасителем», - читаем в Толковой Библии⁹.

Остается сопоставить суждения священных авторов относительно пророческого служения Илии Фесвитянина и Крестителя Господня Иоанна.

Начнем с самого древнего высказывания об Илии, принадлежащего пророку Малахии (460-430 гг. до Р.Х.): «Ибо вот, придет день, пылающий, как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей. <... > Помните закон Моисея, раба Моего, который Я заповедал ему на Хориве для всего Израиля, равно как и правила и уставы. Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я пришел не поразил земли проклятием» (Малах. 4, ст.1,5-6). Иными словами, грядет Судный день, перед которым будет послан пророк Илия с целью восстановления, посредством проповеди, Завета с Богом, чтобы народ избежал проклятия и кары. В высказыва-

⁸ Толкование Лк. 1,17 // Толковая Библия... – Т. 3. – С. 120.

⁹ Толкование. Мф. 17,12 // Толковая Библия... – Т. 3. – С. 286.

нии о сердцах отцов и детей речь, по мнению толкователей, идет о «возобновлении духовного единства между древними патриархами (отцы) и их потомками – единства, прерванного непокорностью и непослушанием последних»¹⁰. Тема возобновления Завета с Богом косвенно выражена в действиях пророка, когда он принародно восстановил жертвенник, для чего взял «двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова» (3 Цар.18, 30-31), а весь народ, после победы над жрецами, «пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог!» (3 Цар. 18,39). Тема обращения сердец присутствует в словах самого Илии – во время состязания с Вааловыми пророками: «Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их [к Тебе]» (3 Цар. 18,37). Пророк говорит о своей религиозной ревности: «Возревновал я о Господе, Боге Саваофе; ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее» (3 Цар. 19, ст. 10 и 14). Но **нигде, во всем тематическом блоке об Илии** (3 Цар. 17 – 4 Цар. 2) **тема Суда Господня не затрагивается.**

Следующее высказывание о пророке Илии и его служении принадлежит Иисусу, сыну Сирахову (ок. 180 г. до Р.Х.): «Ты слышал на Синае обличение и на Хориве суды мщения; ты помазал царей на воздаяние < ... >. Ты предназначен был

на обличения в свои времена, чтобы утишить гнев, прежде, нежели обратится он в ярость, обратить сердце отца к сыну и восстановить колена Иакова» (Сирах, 48, 7-8,10). Если слова Малахии об Илие относятся к будущему – приходу пророка перед днем Господним, то Сирах говорит о прошлом, но находится под непосредственным влиянием книги Малахии. Здесь тот же мотив восстановления связи между отцами и детьми; уточняется характер проповеди Илии – обличение. Слова «ты помазал царей на воздаяние» соотносимы с повелением Божиим Илие на Хориве: «Помажь Азаила в царя над Сириею, а Ииуя, сына Намесиина, помажь в царя над Израилем; Елисея же, сына Сафатова, из Авел-Мехолы, помажь в пророка вместо себя. Кто убежит от меча Азаилова, того умертвит Ииуй; а кто спасется от меча Ииуева, того умертвит Елисей» (3 Цар. 19, 15-17). Но книги Царств ничего не сообщают нам о словах Суда и обличениях, прозвучавших на Хориве и Синае. Возможно, Сирах пользовался какими-то не дошедшими до нас источниками; во всяком случае так он попытался согласовать пророчество Малахии с прошлым реального Илии.

Наконец, пророческая речь (Арх)Ангела Гавриила об Иоанне также имеет в основе своей пророчество Малахии: он «многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их. И предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить

¹⁰ Толкование Лк. 1,17 // Толковая Библия... – Т. 3. – С. 120.

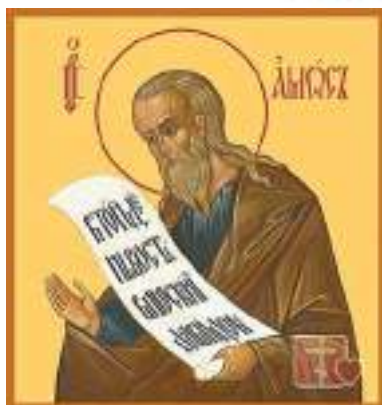
сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный (Лк. 1, 16-17). Тема грядущего Суда здесь звучит приглушенно – говорится лишь о приготовлении народа (к пришествию Бога, к Суду).

Повторюсь, что в самом библейском повествовании о жизни и служении пророка Илии (3 Цар. 17 – 4 Цар. 2) тема Суда и приготовления к нему отсутствует. Однако, св. Иоанн Златоуст следующим образом истолковывает слова Гавриила «в духе и силе Илии» применительно к Иоанну Крестителю: «Оба приняли на себя одинаковое служение, оба были **предтечами**»¹¹. К сожалению, святитель никак не обосновывает своего мнения; очевидно, он опирался на какую-то неизвестную нам традицию.

Свв. Иоанн Креститель и пророк Амос

Если же говорить о тематическом и духовном сродстве, то и по тематике, и по суровому духу, пробуждающему совесть, проповедь Иоанна Крестителя более всего созвучна словам древнего пророка Амоса, проповедовавшего в Израиле между 770 и 750 гг. до Р.Х. Общими для двух пророков являются следующие мотивы:

1) **Призыв к покаянию** как приготовление к грядущему пришествию Божию составляет цент-

Святой пророк Амос

ральное содержание проповеди обоих пророков. Особенно характерны такие слова Амоса: «Возненавидьте зло и возлюбите добро и **восстановите** правосудие» (Амос. 5,15); «Производил Я среди вас разрушение, как разрушил Бог Содом и Гоморру, и вы были выхвачены, как головня из огня, - и при всем том вы не обратились ко Мне, говорит Господь. Посему так поступлю Я с тобою, Израиль; и как Я так поступлю с тобою, то **приготовься к сретению Бога твоего, Израиль**» (Амос. 4, 11-12). Иоанн Креститель выражает эти мысли в емкой форме: «Покайтесь; ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3,2). «Покайтесь!» - по-арамейски это звучит: «Шуву!», т.е. «опомнитесь, обратитесь!»¹², что равнозначно греческому «μετανοείτε!». С Иоаннова призыва начал свою проповедь и Господь наш Иисус Христос.

2) **Призыв вести нравственную жизнь:** социальные и нрав-

¹¹ Св. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа XXXVII (на Мф. 11, 7-9) // Полное собрание творений в 12-ти томах. – Т. VII, кн. 1. – М., 2005. – С. 406.

¹² Мень А., прот. На пороге Нового Завета... С. 472.

ственные преступления в глазах Божиих, по учению обоих пророков, суть религиозные преступления, измена Завету и вере. Проповедь Амоса изобилует такими обвинениями: «Соберитесь на горы Самарии и посмотрите на великое бесчинство в ней и на притеснения среди нее. Они не умеют поступать справедливо, говорит Господь: насилием и грабежом собирают в чертоги свои» (Амос. 3, 9-10); «Слушайте слово сие, тельцы Васанские, которые на горе Самарийской, - вы, притесняющие бедных, угнетающие нищих, говорящие господам своим: "подавай, и мы будем пить!"». Клялся Господь Бог святостью Своею, что, вот, придут на вас дни, когда повлекут вас крюками и остальных ваших – удами» (Амос. 4, 1-2); «Итак за то, что вы попираете бедного и берете от него подарки хлебом, вы постройте дома из тесаных камней, но жить не будете в них; разведете прекрасные виноградники, а вина из них не будете пить. Ибо Я знаю, как многочисленны преступления ваши: вы – враги правого, берете взятки и извращаете в суде дела бедных» (Амос. 5, 11-12). Мы помним призывы Иоанна Крестителя: И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! Что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: нам что делать? И сказал им:

никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3, 10-14). Соблюдение нравственных норм оба пророка воспринимают как религиозный акт, как исполнение воли Божией.

3) Весть о грядущем Мессии и Его Суде. И пророк Амос, и Предтеча Господень Иоанн беспощадно разрушали религиозные иллюзии своих современников, будто бы грядущий Суд Божий страшен только для иноплеменников, а для самих евреев он станет днем торжества и победы над иностранными завоевателями. Нет, убежден Амос, «день Господень» действительно придет, но он не станет внешним торжеством Израиля – на Суде Божиим будут подвергнуты испытанию все: «Горе желающим дня Господня! Для чего вам этот день Господень? Он – тьма, а не свет. То же, как если бы кто убежал от льва – и попался бы ему навстречу медведь, или если бы пришел домой и оперся рукою о стену – и змея ужалила бы его. Разве день Господень не мрак, а свет? Он – тьма, и нет в нем сияния (Амос. 5, 18-20); «От меча умрут все грешники из народа Моего, которые говорят: «не постигнет нас и не придет к нам это бедствие!» (Амос. 9,10). Примечательно, что Иоанн Креститель противопоставит тем же самым заблуждениям, которые бытовали более семи столетий прежде. День пришествия Божия – это день «будущего гнева» (Мф. 3,7), убеждает он: «Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бро-

сают в огонь» (Мф. 3,10; Лк. 3,9). Бог придет как Судия: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3,12; Лк. 3,17).

4) Убеждение, что **избранность народа Божия не является привилегией или поводом для гордыни**. Оба пророка мужественно противостояли самообольщению евреев, не боялись встать в оппозицию всему обществу. Пророк Амос, безусловно, шокировал своих слушателей, когда убеждал их, что Богу дороги все народы: «Не таковы ли, как сыны Ефиоплян, и вы для Меня, сыны Израилевы? говорит Господь. Не Я ли вывел Израиля из земли Египетской и Филистимлян – из Кафтора и Арамлян – из Каира?» (Амос. 9,7). Иными словами, как народ, как один из народов, Израиль ничем не выше других. Его избранность должна заключаться в религиозном служении Богу, Который предназначил его для Себя через Завет¹³. Это предназначение влечет за собой великую ответственность: «Только вас призвал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши» (Амос. 3,2). Не менее шокирующими были и слова Иоанна Крестителя: «И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» - ведь «всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 9-10; Лк. 3, 8-9).

На основании всего вышеизложенного попытаемся определить историческое значение пророческого служения святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

1) Святой Предтеча нес свое служение на рубеже Заветов - Ветхого и Нового. Своим ветхозаветным служением он завершил ряд всех пророков до Христа, а своим новозаветным служением – открыл (приготовил) путь Господу.

2) Он пришел «в духе и силе Илии» (Лк. 1,17), т.е. действовал с такой же ревностью о Боге и силой одушевления, с какою некогда действовал пророк Илия¹⁴.

3) Из всех Ветхозаветных пороков по тематике и суровому духу проповедь Иоанна Крестителя более всего созвучна словам пророка Амоса.

4) Св. Иоанн - величайший из всех пророков (Мф. 11,11; Лк. 7,28): он был не только пророком, но и **о нем самом предсказано в Ветхом Завете** (Ис. 40,3; Малах. 3,1; 4, 5-6). Завершая пророческий ряд, св. Иоанн выступил не просто как пророк, но как непосредственный Предтеча Господень и возвестил людям, что обещанный Мессия, еще неузнанный, уже стоит среди них (Ин. 1, 26-27).

5) Но все же, по словам Спасителя, «меньший в Царстве Небесном больше» св. Иоанна (Мф. 11,11; Лк. 7,28). Крещение Иоанна еще не было благодатным Таинством христианского Крещения, его смысл

¹³ Мень А., прот. Амос // Библиология. – Т. I. – Загорск, 1988. – С. 40.

¹⁴ Толкование Лк. 1,17 // Толковая Библия... – Т. 3. – С. 120.

заклучался в духовном приготовлении к принятию будущего Крещения водой и Святым Духом. В недостаточности Иоаннова крещения для христиан убеждал ефесян апостол Павел (Деян. 19, 1-5).

5) В чем заключается новозаветное служение св. Иоанна? Встретив и узнав Спасителя, указав на Него своим ученикам, св. Иоанн **открывает эпоху Нового Завета**. При Крещении Господнем ему явилась вся Святая

Троица, так св. Иоанн Креститель стал **первым проповедником Троического Богоявления**, как об этом воспевается в Акафисте святому (Икос 7): «Новую подая благодать креститься изволивый от Тебе Господь, сподоби тя Духа пришествие видети и глас отеческий с небесе, свидетельствующий Его Сыновство, слышати. Отонудуже в Триех Лицах Единому Богу поклонятися нас научил еси».

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ: СОТЕРИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО МАРКА ПОДВИЖНИКА (IV-V вв.)

Ито произошло с человеком вследствие грехопадения? Что совершил для нас Спаситель? И что нужно делать человеку, чтобы усвоить плоды спасения, наследовать жизнь вечную?

Пока человек находился в раю, все душевные силы его действовали спокойно и сосредотачивались в одном главном стремлении – любви к Богу как источнику жизни мира духовного и вещественного. От Бога все произошло, все зависит и к Нему все стремится как к своему последнему пределу, т.к. только в общении с Ним тварь может наслаждаться жизнью и счастьем. Ум первого человека был ясным и светлым, воля устремлялась только к добру, чувства не волновались беспорядочными желаниями и страстями. В раю Адам созерцал Бога и имел непрестанное памятование о Боге. Не было болезней, страданий и смерти. Для совершенствования человека Бог дал ему заповедь о невкушении плодов с древа познания добра и зла. Однако Адам и Ева не сохранили

данную им заповедь и вкусили плодов с этого древа, обольщенные сластолюбием, показывающим плоды очень приятными для пищи, и тщеславием, обещавшим быть, как боги. В результате этого ум человека помрачился, воля стала склоняться ко злу, а силы души стремиться к страстям. Человек становится пленником страстей, посредством которых им стал обладать и враг. Сердце стало рождать лукавые помыслы. Ум и душа, обладаемые противоестественными действиями и неведением, стали противоборствовать друг другу, сами себе досаждая и подвергаясь бесполезным трудам. Так писал преп. Марк Подвижник в своих «Нравственно-подвижнических словах»¹. Схожую мысль высказывает св. Игнатий (Брянчанинов): «От подчинения смерти и греху составные части человека разобщились, стали действовать одна против другой: тело противится душе; душа находится в борьбе сама с собою; ее силы препираются; человек находится в полноте расстройств»². Любовь, которой человек должен был прилепиться к Богу,

¹ Марк Подвижник, преп. Нравственно-подвижнические слова. – Сергиев Посад, 1911. – С. 115.

² Игнатий (Брянчанинов), св. Слово о человеке. – СПб., 1995. – С. 50.

он обратил на себя, что привело к самолюбию и самоуслаждению.

Удалившись от Бога, Источника блаженства, человек ощутил пустоту в сердце, а чтобы ее заполнить, обратился к земным благам и чувственным удовольствиям. Так как человек разорвал связь с Богом, то появляется смерть, которая и есть отчуждение от Бога (Θεοῦ ἀλλοτριώσις)³.

Следствием грехопадения Адама стали «приражение (προσβολή) по промыслу, преступление (παράβασις) по собственному его неверию, и смерть (θάνατος) по праведному суду Божию»⁴. По мысли преп. Марка, «мы наследовали не преступление, но смерть, ибо нельзя было нам, происшедшим от мертвых, быть живыми, пока не пришел Господь и не оживотворил всех верующих в Него»⁵. Несмотря на то, что человек помрачился, лишился совершенства и бесстрастия, он сохранил свободу избирать и делать добро, убегать и отвращаться зла.

Рассмотрев в интерпретации преп. Марка сущность грехопадения, перейдем к его сотериологии, т.е. к вопросу о спасении, совершенном Господом нашим Иисусом Христом. Хотя преп.

Марк и употребляет иногда слова «искупление» («Христос распялся, и Своею кровию искупил всех»)⁶ и «умилостивление»⁷, вряд ли он мыслил спасение юридически. Гораздо чаще у него встречается слово «усыновление» (υιοθεσία)⁸. Святой отец говорит, что «Христос крестом дарует усыновление»⁹. И в другом месте он говорит о Христе, что «усыновление Он даровал людям Своею кровию»¹⁰. По словам еп. Кассиана (Безобразова), в новозаветной сотериологии учение о спасении как усыновлении спасаемых Богу во Христе действием Святого Духа представляет собой высшую точку. Особенно ярко это прослеживается в Посланиях св. апостола Павла (Рим. 8,14; Гал. 3,26; Ефес. 1,5 и др.)¹¹. Прот. Георгий Флоровский, поясняя эту мысль на основе учения св. Афанасия Великого, отождествляет усыновление Богу с обожением¹².

Согласно воззрениям преп. Марка, после того, как первый человек прервал общение с Богом, отчуждился от него, мы уже не могли жить в Боге. Поэтому пришел Господь, чтобы оживотворить (ζωοποιέω) нас и примирить (καταλλάσσω) с Богом¹³. Господь со-

³ Марк Подвижник, преп. Указ соч. – С. 13.

⁴ Там же. С. 112–113.

⁵ Там же. С. 113.

⁶ Там же. С. 71.

⁷ Там же. С. 34.

⁸ Там же. С. 31.

⁹ Там же. С. 32.

¹⁰ Там же. С. 29.

¹¹ Кассиан (Безобразов), еп. Водю и кровию и Духом. – Paris, 2001. – С. 48 и 113.

¹² Флоровский Г., прот. Восточные отцы IV–VIII веков: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. – С. 36.

¹³ Марк Подвижник, преп. Указ соч. – С. 105.

вершает наше спасение, исцеляя (ἰασάμενος) человеческую природу, обновляя нас, соделявая чистыми (ἀποκαθιστὼν τὴν καθαρὰν, букв. «возвращая, восстанавливая чистоту»)¹⁴. Он избавил нас от пратотеческой смерти (ἔλυσεν ἡμᾶς τοῦ πατρικοῦ θανάτου)¹⁵ и восстановил поврежденный в грехопадении образ Божий (εἰκὼν θεοῦ)¹⁶.

Сотериология преп. Марка тесно связана с христологией, которая в его эпоху была особенно актуальна. По преп. Марку, когда человек находился в плену у страстей и был обладаем смертью, «Владыка всей видимой и невидимой твари не постыдился, но смирил Себя и, восприняв отчужденного человека от страстей бесчестия, запрещения и Владычного изречения, стал подобен нам по всему, кроме греха, т.е. кроме страстей бесчестия. Ибо постигнувшее человека в наказание за грех преступления изречением Владыки, т.е. смерть, труды, алчбу, жажду и все таковое воспринял Он, быв тем, что мы, да мы будем тем, что Он (γενόμενος ὃ ἐσμεν, ἵνα γενώμεθα ὃ ἐστίν)»¹⁷. По великому человеку Люблю Господь «уподобился нам, чтобы мы всякой добродетелью уподобились Ему (ὁμοιώθη διὰ πολλὴν φιλεανθρωπίαν ἡμῖν, ἵνα διὰ

πάσης ἀρετῆς ὁμοιωθῶμεν αὐτῷ)»¹⁸. В этих цитатах ярко прослеживается общая святоотеческая мысль о том, что Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом¹⁹. Как видим, эта мысль была присуща и преп. Марку Подвижнику.

Таким образом, главными факторами в деле нашего спасения, на которые указывает преп. Марк, являются наше восстановление, обновление, усыновление Богу, иными словами – обожение (θέωσις), идея которого в своем оформленном виде была присуща уже ранней патристической традиции. Св. Дионисий Ареопагит говорит, что «наше спасение возможно только через обожение. А обожение есть, насколько возможно, уподобление Богу и соединение с Ним»²⁰. Соединение человека с Богом впервые происходит в Таинстве Крещения.

Для понимания сотериологических и аскетических воззрений преп. Марка необходимо рассмотреть его суждения относительно Таинства Крещения.

Учение о Таинстве Крещения, его смысле и сущности, занимает у преп. Марка одно из центральных мест. Это связано, прежде всего, с тем значением, которое преп. Марк придавал Таинству Креще-

¹⁴ Там же. С. 147.

¹⁵ Там же. С. 112.

¹⁶ Там же. С. 133.

¹⁷ Там же. С. 176.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ириней Лионский, св. Против ересей. – СПб., 1900. – С. 240; Афанасий Великий, св. Творения. – Т. 3. – М., 1994. – С. 257; Григорий Палама, св. Беседы. – М., 1997. – С. 162–163.

²⁰ Иларион (Алфеев), игумен. Таинство веры. – Клин, 2000. – С. 88.

ния для духовной жизни вообще и духовной брани в частности. В богословских воззрениях преп. Марка сущность Таинства Крещения состоит в невидимом радикальном изменении природного состояния человека. В Крещении человеку даруется благодать Святого Духа, посредством Крещения человек очищается от первородного греха, т.к. благодать, которая вселяется в него Крещением, полностью истребляет первородный грех, или, как называет его преп. Марк, - преступление Адамово (τοῦ Ἀδὰμ παραβάσις)²¹, грех Адамов²². Через Крещение человек освобождается от рабства диаволу, во власти которого находился. В Крещении Господь благодатью соделывает крещаемого новым Адамом, избавляет от уз смерти, оживотворяет, обновляет и очищает²³. Ср. у Николая Кавасилы: «От сих тяжчайших уз (наследия прародительского греха. – **А.З.**), от сего осуждения, от болезни, от смерти освобождает купель, и так легко, что не требует и времени, так всецело и совершенно, что не оставляет и следа, и не только освобождает от зла, но и доставляет противоположное расположение»²⁴.

Крещение совершенно, и благодать, которая обильно изли-

вается в нем на нас, учит преп. Марк, ожидает после этого нашего послушания и делания заповедей, силу к исполнению которых мы чрез нее получили. Но, несмотря на то, что Крещение совершенно и «подает нам совершенство», оно «не делает совершенным не исполняющего заповедей»²⁵. Поэтому Господь и дал нам заповеди, чтобы, исполнив их, мы «обрели данную нам благодать совершенства»²⁶.

Благодать, таинственно даруемая нам в Крещении, действует и открывается в нас по мере исполнения заповедей, и очищение наше, таинственно бывающее чрез Крещение, лишь посредством исполнения заповедей обретается действительно (τὸν διὰ τοῦ βαπτίσματος καθαρισμόν μυστικῶς μὲν γινόμενον, ἐνεργῶς δὲ διὰ τῶν ἐντολῶν εὐρίσκόμενον)²⁷. Ср. у преп. Григория Синаита: «Действие Духа, Которого мы таинственно получили в Крещении, < ... > открывается исполнением заповедей с помощью великого и долговременного труда < ... >. Поскольку мы соблюдаем заповеди, постольку явно озаряет нас Дух святыми Ему блистаниями»²⁸.

Каких бы высот человек ни достиг в духовной жизни, он не приобретает ничего нового, но

²¹ Марк Подвижник, преп. Указ. соч. – С. 105.

²² Там же. С. 95.

²³ Там же. С. 96, 111-112.

²⁴ Николай Кавасила, архиеп. Солунский. Семь слов о жизни во Христе. – М., 1874. – С. 36.

²⁵ Там же. С. 77.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 78-79.

²⁸ Григорий Синаит, преп. Творения. – М., 1999. – С. 87.

лишь раскрывает в себе то, что ему уже даровано в Таинстве Крещения. Святой Дух всех верующих соделывает от Крещения способными к принятию всех Своих даров и действий, однако «дары Его действуют не во всех в одной мере, но каждому даются по мере делания заповедей, насколько он засвидетельствует благими делами и покажет меру веры во Христа»²⁹. Подобно солнцу, которое всех освещает одинаково, однако каждый, насколько имеет очищенное око, настолько и принимает солнечный свет³⁰, так и Дух Святой вполне изливается на крестившихся, но каждый просвещается в той мере, в какой возненавидит помрачающие страсти и отвергает их, а насколько, любя их, помышляет о них, настолько же и помрачается³¹.

После Крещения никакая власть не понуждает нас насильно ни к добру, ни к злу, но «кому мы по нашей собственной воле поработаем, Богу или диаволу, тот по справедливости потом и поощряет нас ко всему, что составляет его область»³².

Таким образом, по мысли преп. Марка, Крещение делает нашу волю полностью свободной, и то, к чему мы склонимся, зависит теперь только от нашего

выбора. Ни Бог, ни сатана нашу волю насильно не понуждают, поэтому, если человек после Крещения возвращается «на свой грех (Притч. 26,11)», что обычно и происходит, то делает это по своей собственной воле³³.

Освободившись благодатью Христовой, мы по своей воле пребываем там, где любим, говорит преп. Марк, потому что наше самовластие уже не понуждается. Когда Писание говорит, что «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11,12)», то говорит это о воле, чтобы каждый из нас понудился после Крещения не уклоняться ко злу, но пребывать во благом.

Господь избавил нас Крещением от насильственного рабства, учит преп. Марк, и поставил заповеди свободы; пребывать же или не пребывать в них, попустил самовластной нашей воле. Поэтому, имея власть приклоняться, на что ни захотим, на благое или на злое, насколько исполняем заповеди, настолько являем свою свободу и любовь к Освободившему, а насколько пренебрегаем ими, настолько показываем наше пристрастие к слятям³⁴.

По мысли преп. Марка, Христос, избавив нас в Крещении от всякого насилия, не возбранил

²⁹ Ware K.T. The Sacrament of Baptism and the Ascetic Life in the Teaching of Mark the Monk // Studia Patristica. – X, TU 107 (1970). – P. 442.

³⁰ Марк Подвижник, преп. Указ. соч. – С. 99.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 115.

³³ Там же. С. 78.

³⁴ Там же. С. 80.

приражение (προσβολή) помыслов к нашему сердцу, чтобы одни из них, будучи ненавидимы от сердца, тотчас были истреблены; другие же, насколько мы их любим, настолько и пребывали в нас, чтобы обнаружили «благодать Христова и воля человеческая, что она любит: труды ли ради благодати, или помыслы ради сласти»³⁵.

Преп. Марк решительно выступает против тех заблуждений, согласно которым первородный грех полностью не искореняется, действует в нас и после Крещения, т.к. мы все еще бываем одержимы грехом, а истребляется лишь подвигами. В рассуждениях преп. Марка находит отражение диалектика свободы и благодати, веры и подвига. Если первородный грех истребляется делами (εἰ ἐξ ἔργων ἀνερεῖν τὴν ἀμαρτίαν), то «Христос напрасно умер (Гал.2,21)», и святое Крещение несовершенно, а совершенство приобретается от подвигов³⁶. Тогда, по словам преп. Марка, и благодать Божия будет воздаянием наших подвигов. Но, если мы приобретаем совершенство от дел, то не благодатью, если же «благодатью, то дело не есть уже дело, но заповедь Свободившего нас и дело свободы и веры»³⁷.

Если первородный грех действует в нас, и мы еще находим-

ся под властью греха, рассуждает преп. Марк, то не сможем и очистить себя от всякой скверны, не имея ни свободы, ни силы на это. Однако, мы имеем силу бороться со страстями, из чего видно, что они властвуют над нами не насильно, но по причине склонности к ним нашей воли. Поэтому не правы те, которые говорят: «Хотим исполнить заповеди и не можем, будучи держимы властью греха, а потому и надлежит прежде подвизаться и изгладить грех, чтобы быть в состоянии исполнить заповеди свободы»³⁸.

Но, если не имеется свободы и, в связи с этим, нет никакой возможности исполнять заповеди, то никакими делами и подвигами изгладить грех, очиститься от него, не удастся, потому что все подвиги на самом деле являются заповедями, учит преп. Марк. И молитва, и низложение помыслов, и пост, и бдение, и милостыня, и отвержение своей души – все это заповеди. Поэтому получившим силу к исполнению заповедей Господь заповедует подвизаться в них, чтобы не возвращаться назад. Но не для того, чтобы посредством их изгладить грех, а чтобы более не возвращаться к нему, т.к. эти заповеди не искореняют первородного греха, но лишь хранят пределы данной нам свободы³⁹.

Поэтому не нужно думать, будто «Адамов грех искореняет-

³⁵ Там же. С. 88-89.

³⁶ Там же. С. 77.

³⁷ Там же. С. 78.

³⁸ Там же. С. 80.

³⁹ Там же. С. 81.

ся подвигами, равно как и свои грехи, бывающие после Крещения, но только Иисусом Христом»⁴⁰. Схожую мысль находим у св. Феодора Едесского: «Опасно заблуждаются мечтающие совершаемыми ими подвигами и силою воли своей упразднить грех, упраздняемый одною благодатию Божиею»⁴¹.

Что никто сам собой не истребляет Адамов грех, но только Христос, об этом говорит и Писание: «Христос умер за грехи наши» (1 Кор. 15, 3), «мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим 6,4), «ибо умерший освободился от греха» (Рим 6,4), «благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2,8-9), «стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5,1).

Подвиги, посредством которых некоторые думают искоренить грех, на самом деле, по мысли преп. Марка, являются делами обновления, свободы и света. Адамовым грехом они считают разные приращения помыслов, но это есть лишь обличение нашего сладострастия. Также они называют Адамовым

грехом превратные направления нашей воли, и это тоже неверно, потому что делать или не делать зависит от нашего самовластия, и «Писание порицает не Адамов грех, но нас»⁴².

Если же это не зависит от нашей воли, рассуждает преп. Марк, но от сатанинского мучительства, и есть остаток Адамова греха, то мы напрасно обличаемся в грехе, подпадая под его действие поневоле и будучи мучимы от сатаны. Тогда мы и мучиться будем безвинно, и Сам Бог будет неправеден, т.к. повелевает нам вышеестественное и требует от нас того, что выше нашей силы⁴³.

Лукавые помыслы, которые нас тревожат, не происходят невольно, учит преп. Марк. Мы можем не допускать их благодатью Христовой, которую получили при Крещении. Поэтому и оказываемся виновными, как имеющие от Бога власть и силу удерживать их от первого приращения и не удерживающие. Если же кто обвиняет в своем зле первородный грех, то «хулит Бога, попустившего людям быть боримыми безвинно»⁴⁴.

По мысли преп. Марка, мы находимся во власти лукавых помыслов по нашему маловерию и неисполнению заповедей. Причины помыслов, их характер зависят от нашего произволения,

⁴⁰ Там же. С. 95.

⁴¹ Добротолюбие: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. – Т. 3. – С. 334.

⁴² Марк Подвижник, преп. Указ. соч. – С. 100.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 107.

поэтому мы бываем беспокоимы не одними и теми же мыслями. Если бы помыслы были побуждаемы от преступления Адама, то мы были бы все одинаково беспокоимы от греха и неизбежно держимы им, и не имели бы необходимости в уразумении Писания, будучи по преемствованию во власти естества и сластолюбивой воли⁴⁵.

Но мы видим, рассуждает преп. Марк, что не все одинаково бывают беспокоимы от помыслов, не в одно и то же время, не одними и теми же предметами, но каждый, поскольку верует Господу относительно будущих благ, презрев человеческую славу и сладострастие, постольку и лукавые помыслы отвергает, и спокойнее бывает того, кто любит сладострастие. Поэтому мы и отличаемся друг от друга и по мыслям, и по жизни.

По словам преп. Марка, Крещение не делает нас неизменными. Освободившись от рабства греха, мы должны сами удерживать свою свободу деланием заповедей, которыми, соразмерно с их исполнением, обретается всякая истина, а за опущение их соразмерно подпадаем действию греха⁴⁶.

Мы остаемся свободными, если исполняем заповеди Божии, подчеркивает преп. Марк, но если

не исполняем, то оказываемся неверными и по справедливости бываем содержимы грехом⁴⁷.

Таким образом, если по Крещении мы находимся под властью греха, то это не потому, что Крещение несовершенно, а потому, что мы нерадим о заповедях и пребываем в сластях по собственному нашему произволению.

Мы потому не чувствуем свободы, говорит преп. Марк, что нас помрачают произвольные сласти и нерадение о заповедях, а, не исполняя заповеди, мы сами себя предаем в рабство злу и снова делаемся подручными врагу.

Получив таинственно посредством Крещения очищение и освящение, каждый по своему маловерию подпадает под действие греха, «увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть (Иак. 1,14-15)»⁴⁸.

Преп. Марк учит, что в Крещении грех полностью истребляется (ἐν τῷ βαπτίσματι ἀναιρεῖται ἡ ἁμαρτία)⁴⁹, но если мы опять чувствуем действие греха в сердце после Крещения, то это не потому, что грех оставлен внутри нас, но потому, что он любим нами при опущении заповедей. «Святое Крещение дает совершенное разрешение; связать же себя снова пристрастием, или пре-

⁴⁵ Там же. С. 107-108.

⁴⁶ Там же. С. 76.

⁴⁷ Там же. С. 77.

⁴⁸ Там же. С. 91.

⁴⁹ Marc le Moine. *Traites.* // Sources Chrétiennes. – 445. – Т. 1. – Paris, 1999. – P. 310.

быть разрешенным чрез делание заповедей, есть дело самовластного произволения», поэтому, если помысл укосневает в какой-либо сласти, то это есть знак самовластного пристрастия, а не того, что грех оставлен внутри нас⁵⁰.

В связи с этим, когда человек подвергается действию злых помыслов, то должен обвинять самого себя, а не прародительский грех.

Случается, замечает преп. Марк, что нами господствует и обладает умом ненавидимый нами помысл, но и это не есть остаток внутри нас греха Адама, а следствие преступления после Крещения (οὐκ ἔστιν ἐγκατάλειμμα τῆς τοῦ Ἀδάμ ἀμαρτίας, ἀλλὰ τῆς μετὰ τοῦ βάπτισμα ἁθεσίας). «Ибо, когда по святом Крещении, будучи в состоянии исполнить все заповеди, не исполняем их, тогда, и не желая того, бываем содержимы грехом, пока покаянием не умолим Бога, направляясь ко всем Его заповедям, и Он истребит грех нашего самовластия»⁵¹.

Итак, злые помыслы не есть грех Адамов, и мы не находимся невольны под их действием, потому что облеклись во Христа Крещением и имеем оружие низлагать их, говорит преп. Марк. Если же, имея против них силу, не низлагаем их при первом приращении, то этим показываем, что сластолюбствуем, соглашаемся и сдруживаемся с ними, следова-

тельно, сами виноваты в таком действии, а не Адам.

По мысли преп. Марка, после Крещения под действием греха мы находимся по нашей собственной вине, т.к. мы уже освободились от рабства, и «в нашем произволении заключается, услышав заповедания духа и научившись им, ходить по плоти или по духу». Но невозможно ходить по духу тому, рассуждает преп. Марк, кто возлюбил похвалу человеческую и послабление телу, через которые и без нашего хотения пребывают в нас лукавые помыслы (οἱ πονηροὶ λογισμοί). Однако, происходят они не от Адама, а от нашего тщеславного сердца⁵².

Следовательно, по учению преп. Марка, существуют две причины действия в нас зла, и обе они зависят от нас самих. Одна действует из-за недостаточного исполнения заповедей, другая же неизбежно содержит нас ради нашего злодеяния после Крещения. Обе их истребляет только один Бог, будучи умоляем милостыней, молитвой и терпением постигающих нас скорбей. «И когда увидишь в сердце своем бывающую тебе помощь, знай достоверно, что, не извне явившись, пришла благодать эта, но, данная тебе таинственно при Крещении, воздействовала ныне в такой мере, в какой ты, возненавидев помысл, отвортился от него»⁵³.

⁵⁰ Марк Подвижник, преп. Указ. соч. – С. 81.

⁵¹ Там же. С. 82.

⁵² Там же. С. 90.

⁵³ Там же. С. 88.

Таким образом, по мысли преп. Марка, от Крещения, по дару Христову, нам даруется совершенная Божия благодать для исполнения всех заповедей, но потом каждый, получив ее, но не совершая заповедей, опять находится под действием греха, который не есть Адамов, но согрешившего. Потому что он, получив силу действия, не совершает дел, но, по сластолюбию своему, опять увлекается злыми помыслами, а посредством их вновь подпадает под власть греха, который уже насильно начинает его увлекать ко злу.

В учении преп. Марка Подвижника о Крещении ярко бросается в глаза то обстоятельство, что он, всецело опираясь на апостольское учение о спасении и оправдании человека, энергично выступает против неправославной интерпретации сотериологического смысла этого великого Таинства, совершение которого в личной жизни конкретного человека вовсе не отменяет изначально поставленной перед каждым человеком задачи восхождения к обожению, и эта задача предполагает со стороны человека выражение его веры и ведение борьбы с приращениями помыслов.

**Святой преподобный
Марк Подвижник**

Архимандрит ЕЛИСЕЙ,
настоятель монастыря
Симонопетра
на Святой Горе Афон

МОНАШЕСКОЕ МОЛИТВЕННОЕ ПРАВИЛО: ТРУДНОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Эта тема представляет собой главный вопрос в духовной жизни монахов. Все мы теоретически знаем, или читаем, или слушаем наставления о молитве. Мы знаем о молитве из Священного Писания, из творений святых отцов, из сочинений современных старцев Святой Горы, Греции, России и других православных Церквей. Горячая и искренняя молитва подвижника является для нас признаком его святости, мерилом его духовного преуспевания и становится предметом нашего восхищения. Все без исключения: ученые, богословы и простые монахи, отшельники-исихасты и насельники общежительных монастырей, верующий народ признают и доказывают необходимость личной молитвы.

Наш старец архимандрит Емилиан (Вафидис), проигумен монастыря Симонопетра, всегда обращал особое внимание братства

на то, что величайшее зло, какое только может быть в жизни человека - если он не умеет молиться. И эту катастрофу невозможно сравнить ни с какой другой. Более просто говорит преп. Паисий Святоторец: «Суть дела в том, чтобы начал работать моторчик, т.е. сердце». И еще: «Когда кто-то научится молиться, то такой, даже если и захочет принять плохой помысел, не сможет». Одним словом, молитва – это всё. Молитва – это атмосфера, в которой душа живет и дышит. И если молитва правильная, она все приводит в порядок, устраняет все трудности, разрешает все проблемы, освобождает от тревог, очищает грехи. Тогда молитва даже творит чудеса в нашей жизни. Опыт всех святых отцов сводится к следующей неоспоримой истине: «Наше монашеское призвание есть всецелое посвящение себя непрестанному, днем и ночью, предстоянию пред Богом». Если мы спросим себя: «Для чего мы пришли в

монастырь?», то увидим, что ответ очевиден: «Потому что монастырь – это самое подходящее место для молитвы».

Пока мы говорили о вещах общеизвестных и всеми признаваемых.

Теперь перейдем к обсуждению конкретных проблем, с которыми приходится сталкиваться монахам при совершении личного молитвенного правила, а именно:

- Как мы должны совершать молитву, чтобы она была действенной?

- Какие трудности встречаются в молитве и как их можно преодолеть?

- Как игумен может помочь монаху сохранять ревность к молитвенному правилу?

Прежде чем приступить к рассмотрению этих вопросов, отметим два момента.

Во-первых, молитвенное правило монаха святые отцы называют Литургией. Это значит, что наше личное правило – это не просто единословная молитва Иисусова, но гораздо более обширное дело, охватывающее всю жизнь человека. Личная жизнь монаха неразрывно соединена с его жизнью в монастыре среди братий и охватывает все его отношения с ближними и с Богом. Поскольку мы живем среди людей, мы должны быть внимательными к нашим отношениям с ними. Нужно стараться так проводить свой день, чтобы иметь возможность ночью совершать свое правило. Для этого мы должны общаться с ближними в духе евангельской любви, не выно-

сить на всеобщее обсуждение свои проблемы, не настаивать на своем мнении, не проявлять злопамятства. Напротив, мы несем ближним мир. Мы делимся с ними своим опытом, выражаем в общении нашу благодарность Богу и людям. И такое устройство мы приобретаем через молчание, молитву, нашу связь с Богом в келье. Архимандрит Емелиан говорит: «Никто не становится святым от общения с людьми. Освящается человек именно во время молитвы. Он закладывает глубокий фундамент, основу всего своего бытия именно на своем правиле, в уединении, когда он объят Божественным веселием, т.е. когда Господь дарует ему Свою благодать во время молитвенного правила. Когда истина встречается с праведностью, т.е. когда мое духовное состояние истинно и в своей молитве я с радостью встречаю Праведного Бога, тогда я могу искать благодатных переживаний». Иными словами, именно через молитву человек может достичь благодатных состояний, сподобиться святости, общения с Самим Богом.

Во-вторых, личная молитва монаха не может существовать сама по себе, она соединена с богослужением и, особенно, с Божественной Евхаристией, подобно тому, как вера соединяется с делами или как подвиг немыслим без смирения. Молитва монаха сама по себе остается бесплодной, обращается в частное дело или даже бывает ложной, если она не сопровождается участием в богослужении, приобщением Свя-

тых Тайн, жизнью в братстве как в едином теле. С другой стороны, и одно богослужение без личной, внутренней, живой молитвы оказывается формальным служением Богу, всего лишь добротным исполнением уставных указаний.

Как мы должны совершать молитву, чтобы она была действенной

Келейное правило монаха очень важно, оно может созидать братство и верующих и служить делу Христову в мире. Для Господа нет ничего важнее спасения душ - тех душ, ради которых Он претерпел Распятие, потому что каждая душа для Него драгоценнее всего мира.

По общему мнению святых отцов, для монаха предпочтительнее совершать молитву ночью, потому что ночь - это время, когда Бог обычно говорит с человеком. Ночью молился Христос и апостолы, ночью происходили главные события Божественного Домостроительства, ночь свободна от шума и хлопот. Если монах в течение дня будет следить за тем, чтобы его дела и слова были по Богу, и постарается хранить, насколько возможно, память о Боге, повторяя молитву Иисусову, тогда в ночной тиши его ум окажется свободным от помыслов и попечений. И тогда монах сможет произносить молитву иначе, чем произносил бы ее днем, более чисто и трезвенно. Для большинства людей, впрочем, нужно подготовиться к тому, чтобы начать молитвенное правило. Как это

лучше делать, монах должен определить для себя вместе с игуменом, испробовав разные способы подготовки к правилу. У игумена монах берет благословение на все, советуется с ним даже в малых, личных вопросах своей жизни. Подготовкой к молитвенному правилу будут служить земные поклоны. Некоторым поклоны так нравятся, что они делают их тысячами в продолжение ночи, соединяя их с молитвой. Полезной подготовкой к молитве может быть чтение житий святых, празднуемых на следующий день ради того, чтобы получить их помощь во время молитвы. В любом случае необходимое и обязательное чтение - это Священное Писание и аскетические творения. Цель такого чтения - не получение интеллектуального знания, этим можно заняться в другое время, но пробуждение духовного чувства. «Священное Писание, - говорит нам старец Емелиан, - это «правила того языка, на котором с нами будет говорить Бог».

Когда монах подготовится таким образом к молитве, напитавшись Божественным нектаром Писания, как организм питается вещественной пищей, он начинает творить молитву Иисусову. Эта молитва получила название «умной», или «сердечной», потому что она должна войти во внутренность души, в сердце, этот центр нашего существа, по словам Священного Писания.

Как же монах будет творить молитву? Древние святые отцы говорят о некоторых приемах, в том

числе психосоматических. Другие отцы, например, русские подвижники XIX века, опасаясь прелести, советуют больше внимания уделять не каким-то внешним пособиям при совершении молитвы, а словам молитвы. В Православном Предании существует разнообразие мнений на эту тему. Старец Емелиан не придавал особого значения приемам молитвы, или, правильнее сказать, каждому монаху советовал свой метод, тогда как в других монастырях Святой Горы один конкретный метод может определяться как обязательный для всего братства. Во всяком случае, для успешного совершения личного правила значение имеет не метод, но наше расположение встретить Христа. Здесь, в ночной тьме, я не вижу Христа, но любовь к Нему так воспламеняет мое сердце, что я как будто чувствую Его присутствие рядом с собой.

Приведу небольшой отрывок из беседы старца Емелиана, где он говорит о том, что молитвенное дело может совершаться самыми разнообразными способами. Отрывок взят из толкования старца на изречения св. Григория Синаита о молитве. Итак, старец говорит: «Молиться человек может самыми разнообразными способами. Каждый человек – это личность, у каждого из нас свой путь, и потому все играет роль: место, где совершается молитва, состояние и характер человека, климатические условия в том месте, где он живет, окружающие его люди... Одно дело – находиться в безмолвном месте,

на какой-нибудь уединенной горе, и другое дело – в общежительном монастыре. Все имеет значение».

В любом случае, быстрое произнесение молитв помогает при совершении правила, помогает именно потому, что не оставляет места помыслам. Монах непрестанно призывает имя Господа Иисуса Христа, прибавляя прошение о помиловании: «Помилуй мя!». И от этого у него возникает не чувственно-сентиментальное, а подлинное сокрушение. Постепенно память о Боге становится дыханием монаха, он вдыхает Божественную жизнь в веянии Святого Духа, и тогда уже молитва влечет его к себе, заменяя все другие влечения. Так монах приобретает ум Христов. Бог Слово сеет Свое слово, и это слово, как Божественное семя, попадает на добрую почву. Семя растет и пробуждает человека, воодушевляет и ободряет его, дает ему чувство внутреннего мира, а также делает его твердым, постоянным, сильным и способным принимать решения.

Какие трудности встречаются в молитве и как их можно преодолеть

Первая трудность – это время. Всякого рода деятельность не должна оттеснять личную молитву и богослужение на второй план. Но, напротив, именно вокруг молитвы нужно строить всю монастырскую жизнь. Недопустимо посвящать молитве и богослужению лишь какие-то обрывки времени, остаю-

щиеся от других дел. Ведь для того, чтобы хорошо помолиться, монах должен располагать временем и для подготовки к молитве. Иными словами, он должен создать внутри себя соответствующую атмосферу, настрой, расположение. Если он начнет чувствовать в душе покаяние, сокрушение, то это и будет самое подходящее для молитвы расположение. В состоянии сердечного сокрушения мы стремимся к тому, чтобы «заключить» необъятного Бога в нашей, как правило, маленькой келье и «привести» Его туда, где находимся мы. Молитва - не безлична, это общение двух лиц: молящегося человека и подлинного Сущего Бога. Бог присутствует там, где я молюсь, и Он истинно существует, независимо от того, существую я или нет, и чувствую я это или нет, и верую я в это или нет.

Допустим теперь, что монах располагает необходимым для подготовки к молитве временем. Но это еще не значит, что у него больше не будет никаких проблем. Где как не в молитве монаху встречаться с трудностями? Ведь его главное поприще - это молитва.

Как правило, стоит лишь начать произносить молитву Иисусову, как тут же возникают затруднения. Вдруг всплывают в памяти яркие воспоминания всех событий прожитого дня, всего, что мы слышали и сказали. Или начинает представляться, что какие-то незаконченные дела необходимо решить сейчас же, в срочном порядке. Кроме того, одолевает сонливость, даже если мы перед этим достаточно от-

дохнули. Бывает, что какая-то невыносимая тяжесть одолевает нас, и какое-то внутреннее смятение не дает произносить молитву даже вслух. Многие, испытывая на себе все описанное (а это может повторяться каждую ночь на протяжении целых лет!) и не получая от молитвы никакой радости, не вкушая сладости молитвы, о которой они читают в книгах, постепенно падают духом, разочаровываются и, наконец, оставляют ночную молитву под тем предлогом, что это не для них, они на такое неспособны.

«Что же делать в такой ситуации?» - спрашивает старец Емелиан и далее отвечает: «Не будем забывать, что трудности, с которыми сталкиваемся в молитве, не случайны. Самим своим появлением они свидетельствуют нам, что молитва начинает становиться нашим искренним убеждением, становится занятием, делом, привлекающим нас к себе. Как правило, у людей, не прилежащих к молитве, не бывает серьезных трудностей, потому что сатана убаюкивает их надеждой на то, что они “что-то делают”, как-то преуспевают. Дай Бог нам всем получать от молитвы истинное наслаждение, посылаемое Богом, это очень полезно для духовной жизни. Но я хочу, чтобы вы знали, что, по крайней мере, вначале, если не сказать, по крайней мере, в течение нескольких лет, а то и всей жизни, гораздо полезнее для нас встречать в молитве трудности и препятствия, а не наслаждение. Когда я встречаю препятствие, тогда по-настоящему испытывается моя воля, свободное

произволение, любовь к Богу».

Итак, трудности в молитве – это совсем не повод для того, чтобы ее оставить. Бросить молитву – это не решение проблемы, также как и страх перед трудностями – не то чувство, с каким мы должны эти трудности встречать. Нужно преодолеть в себе страх даже перед самыми серьезными затруднениями в молитве.

Как правило, трудности возникают именно при молитве Иисусовой, потому что она – та «тяжелая артиллерия», которая уничтожает силы врага и низводит благословение с небес. И когда нам тяжело молиться по четкам, нужно прибегнуть к вспомогательным средствам: чтению святых отцов и Псалтири. Только спокойно и без паники. Такая смена деятельности весьма полезна.

Можно сказать, что переживания и трудности доказывают лишь то, что молитва, которая нас утомляет и распинает, на самом деле играет решающую роль в нашей жизни, обладает огромной силой и существенно необходима нам. Если хотите, молитва – это призыв к смерти, исходящий от Самого Христа. Иначе говоря, наши трудности – это смерть, несение креста Христова, мученичество. Итак, Христос в этот час молитвы призывает монаха взять на себя крест, и согласие монаха ценно в глазах Христа.

Допустим, что монах или просто верующий человек каждый день молится Христу, умоляя послать Ему крест, прося, чтобы исполнялась воля Божия в его

жизни. И вот во время молитвы Христос говорит ему: «Возьми Мой крест сейчас». Если в этот момент человек отвергнет крест, это означает, что он не распинается ради того, чтобы воскреснуть вместе со Христом; но сам не знает, чего просит у Бога.

Христос призывает нас к несению креста, и нет ни одного человека, который спасся бы без креста. Если во время молитвы ты чувствуешь, как будто умираешь во мраке и полном унынии, это все-таки лучше, чем заниматься чем угодно другим. Тебе трудно молиться? Это доказывает, что Бог рядом с тобой, Он призывает тебя разделить жребий святых апостолов, хочет даровать тебе спасение, как всем Своим святым. Иначе говоря, ты стоишь в притворе храма и уже готов войти внутрь, где тебе откроется свет Христов.

Итак, монах, ты должен понимать, что трудности в молитве для тебя спасительны. И перед тем, как начать молиться, пусть монах не ждет, что все пойдет хорошо и гладко, но думает только о том, что сейчас он будет предстоять пред Богом. Нужно быть готовым принять все. Нужно приступить к молитве, ощущая себя рабом неключимым [т.е. ничего не стоящим (Лк. 17,10, слав. текст). – **Прим. ред.**] верным и неусыпным стражем, не ожидая вознаграждения, не ожидая ничего.

И, наконец, следует осознать, что в корне неверно мнение, будто умная молитва является достоянием одних безмолвников и не подходит

для общежительных монахов, которые якобы должны довольствоваться только богослужением и телесным трудом. Такие рассуждения – это клевета на православное предание исихастской духовной жизни. Молитва предназначена для всех, и все могут вкушать ее плоды – было бы желание и необходимые условия, которые должен создать монастырь, т.е. относительное безмолвие и время на молитву. Без этих условий не может быть и речи о настоящем монашестве.

Как игумен может помочь монаху сохранять ревность к молитвенному правилу

Наставление игумена имеет огромное значение для преуспевания монаха в молитве и сохранения ревности в подвиге. Игумен не обязательно должен быть великим подвижником умного делания. Главное, чтобы он понимал, что это делание есть существенное занятие монаха, в том числе насельника общежительного монастыря. Если он сам убежден в этом, то и своим монахам будет передавать любовь к молитве, а также создаст необходимые условия для молитвы: он позаботится, чтобы у монахов было время для молитвы, уединение и относительное безмолвие. Более того, если такой игумен заметит, что какой-то монах горит особенной ревностью к молитвенному деланию, то он будет поощрять его, давать ему больше времени на молитву, даже в ущерб работе на послушании. Та-

ких ревностных любителей молитвы нужно считать сокровищем для общежительного монастыря. Они совершают то служение, которое является опорой для всего братства. Старец Емелиан не устал повторять, что дело игумена – созидать в братстве правильный настрой, т.е. осознание того, что цель жизни в монастыре – это соединение с Богом через молитву.

Кроме того, игумен – это наставник душ. Он не должен заставлять всех насельников творить молитву Иисусову одинаково. Скорее он должен, как любвеобильный отец, уделять особое внимание тому, кто испытывает какие-то трудности, помогать каждому найти свой собственный способ предстояния пред Богом. Священное Предание Церкви сохранило для нас множество различных примеров того, как человек может молитвенно предстать пред Богом. Об этом можно прочитать в житиях святых. Главное, монах не должен забывать смысл своего келейного правила – стояния пред Таинством Божиим. Если монах будет непременно рассказывать игумену о том, как он молится, то он сможет что-то менять и, в конце концов, найдет, как он может больше угождать Богу в своем молитвенном предстоянии. Келейная молитва – это центр, средоточие монашеской жизни, наслаждение и неложная радость для монаха. Кроме того, молитвенное правило находится в постоянном движении, изменении: нужно, чтобы прошло время, пока оно претерпит различные колеба-

ния, неустойчивость, изменения и, наконец, достигнет устойчивого состояния, при котором уже не монах будет произносить молитву, Иисусову, но сама молитва претворится в слушание словес Божиих.

Если монастырь живет, как истинное братство, Тело Христово, то дарования одного члена становятся достоянием всех и способствуют созиданию общего Тела. Тогда червь зависти не может приблизиться к душам монахов, и преуспевание в молитве одного брата становится общей радостью и похвалой, потому что Бог действует вся во всех (1 Кор. 15,28) и ради славы имени Своего.

Таков, досточтимые отцы, братья и сестры, призыв Святой Горы Афон, которая на протяжении многих веков остается незыблемым оплотом молитвы. Молитвы ждет от нас Церковь, на нее надеются верующие миряне, которые не имеют возможности молиться так, как монахи, несмотря даже на то, что многие миряне молятся больше, чем монахи. Монахи должны быть среди тех, кто в белых одеждах добрых дел пребывают пред престолом Бога и Отца и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них (Откр. 7,15).

Монастырь Симонопетра на Святой Горе Афон

ОТ РЕДАКЦИИ:

Слово архимандрита Елисея было прислано в г. Саранск, в Оргкомитет регионального этапа XXIV Международных Рождественских чтений и зачитано Высокопреосвященнейшим ЗИНОВИЕМ, митрополитом Саранским и Мордовским, перед монашествующими Мордовской митрополии и учащимися Саранского Духовного училища 1 декабря 2015 г.

Иеромонах МАРК (Шляхтин),
выпускник Московской Духовной
Академии, преподаватель основного
богословия и патрологии Саранского
Духовного училища

РЕЛИГИОЗНАЯ ИСТОРИОСОФИЯ Ф.И. ТЮТЧЕВА: ИСТОРИЯ ДВУХ ЕДИНСТВ

Русская мысль XIX века едва ли не в первую очередь захвачена историософскими исканиями, полюса которых составляют одну из главных линий напряжения в художественной литературе, публицистике, философии и богословии. Это напряжение связано с поисками и строительством как Русской Идеи, так и Русского Мира, с попытками определения места России в мировой истории, с устремлением в будущее – с сохранением традиции или в отрыве от нее. На фоне этого напряжения историософские идеи Ф.И. Тютчева представляют собой нечто исключительное, своеобразное, неповторимое, нечто, проходящее между основными идейными течениями XIX века. В своих поэтических произведениях, письмах и публицистических заметках поэт-дипломат дистанцируется как от динамического катастрофизма первого «Философического письма» П.Я. Чаадаева, так и от открытого русофильства славянофилов и М.П. Погодина. Проходя между основными идейными полюсами эпохи, мысль Тютчева создает собственные линии напряжения – внутри самой себя. Как отмечает К.Г. Юсупов, в историософии Тютчева соединены две парадоксальные идеи: 1) обращенность одновременно и к историческому прошлому Запада, отягчающему современность грузом исторических ошибок, и к историческому прошлому России – отягченному виной; 2) обращенность к современности как к пространству открывающейся возможности катарсиса, преодоления груза прошлого и достижения единства между Россией и Западом [1, с. 23]. Историческая задача достижения единства, согласно мысли Тютчева, обостряется и усложняется катастрофичностью современности: или единство, или неизбежная гибель. Эта задача выглядит тем парадоксальнее, чем глубже мы понимаем представления Тютчева об исторических правде и кривде, примирения между которыми, казалось бы, нет и быть не может. Однако, распространенная точка зрения, согласно которой «у Фёдора Ивановича антитезы правды и кривды, мудрости и хитрости левой стороной связаны с Россией, а правой – с Западом» [2], не вполне верна: правда не связана с Россией безус-

ловным, раз и навсегда гарантированным образом. Правда – это назначение России, обращенный к ней со стороны Божьей правды призыв. Запад также не является раз и навсегда данным воплощением кривды и хитрости – это его актуальное историческое состояние, связанное с последствиями исторического самообмана, существо которого выражается Тютчевым в следующих словах: «Человек в конечном итоге зависит только от самого себя — в управлении как своим разумом, так и своей волей. Всякая власть исходит от человека, а всякий авторитет, ставящий себя выше человека, есть либо иллюзия, либо обман. Одним словом, это апофеоз человеческого “я” в самом буквальном смысле слова» [8, с.102]. Это ошибка, но ошибка, открытая для исправления; между правдой и кривдой не может быть союза и договоренности, но кривда может быть «выпрямлена» правдою.

Итак, ошибка Запада и историческая вина России – противоречивые внутри самих себя два полюса историософской мысли Ф.И. Тютчева. В чем их смысл и какова их взаимосвязь?

Согласно критической традиции начала XX века, «отягченность виной» сквозит в строках тютчевского стихотворения 1855 года:

Эти бедные селенья,
Эта скучная природа -
Край родной долготерпенья,
Край ты Русского народа!

А.М. Горький в «Заметках о мещанстве» пишет, что когда власть безнаказанно насильствовала народ, русская литература «смотрела на это преступление против жизни ее родины и лирически вздыхала: “Край родной долготерпенья, Край ты русского народа!”» [3, с. 347].

Еще непримиримее Д.С. Мережковский, усматривающий в этих строках inferнальные и демонические мотивы личности Тютчева в целом. Он пишет: «Люди стыдливо скрывают тайну своего зачатия и рождения: так славянофилы скрывают ненависть к Западу, из которой они родились. Тютчев обнажил этот стыд, и, если нагота оказалась чудовищной, то вина не его, а русского стиля, “русского Духа”» [4, с. 101]. Этот «стыд» и вину, обращенные к России, Мережковский усмотрел в последних строках стихотворения:

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

Благословение России Христом воспринимается как проклятие остальных народов, и потому русский стиль и русский дух обвиняются Мережковским в гордыне.

Сразу нужно отметить, что «квази-фрейдистская» интерпретация этого и подобных стихотворений Тютчева – и у К.Г. Юсупова, и у М. Горького, и у Д.С. Мережковского – представляется надуманной. Во-первых, если Тютчев и смотрит на свой народ несколько «виновато», то речь, конечно же, не идет о каких-то его комплексах или комплексах, которые он усматривал в русском народе или в его отдельных представителях. Если Тютчев и говорит о «виноватости» (а это слово, кстати сказать, он использует довольно редко), то речь идет, в первую очередь, о сознании греха, о покаянии. Уместно отметить, в том числе опираясь на вышесказанное, что главным грехом любого народа для Тютчева может являться только самолюбование, самоуверенность и самодовольство, означающие лишь отпадение от Бога и забвение собственной греховности. Убежденность в собственной непогрешимости? Гордыня? По аналогии с сарказмом в адрес главы католической церкви из стихотворения «Гус на костре» Тютчев мог бы не называть это виной, но назвал бы «непогрешимостью греховной».

С другой стороны, далеко не все читатели Тютчева понимали это стихотворение таким мрачным образом [5, с. 50]. Так, С.Л. Франк пишет: «Связь между красотой увядания, страдания, бедности во внешней природе и христианским религиозным чувством ясно выражена у Тютчева... То, что «сквозит и тайно светит» в смиренной наготе русской природы, есть, конечно, все то же высшее начало, символом которого является возвышенно-стыдливая улыбка страдания. Это начало объемлет собою и картину увядающей природы, и отдельную измученную человеческую душу, и национальный характер русского народа; и это начало для Тютчева тождественно с христианством» [6, с. 28-29].

Правда – это историческое предназначение России, задача, невыполненность которой обуславливает покаянное чувство вины. Но в чем конкретно эта задача состоит? Как принять и осуществить свое предназначение? Исторический катарсис, спасительная идея, о которой мы говорили выше, связана для Тютчева с возрождением идеи единства во всем христианском мире. Тютчевым оно мыслится как единство Империи. «Что же такое Россия? Что она представляет из себя? Две вещи: славянское племя, Православную Империю» [8, с. 117]. Тютчев подчеркивает, что самым опасным для осознания славянами самих себя является революционная идея, революционная риторика и фразеология. Против этого он высказывается следующим образом: «Действительный панславизм в массах. Он обнаруживается при встрече русского солдата с первым встречным славянским крестьянином, словаком, сербом, болгарин и т.д., даже мадьяром. Они все единодушны в своем отношении

к немцу. Панславизм состоит еще в следующем. Для славян вне России невозможна никакая политическая народность» [8, с. 117].

Однако, как бы то ни было, «племенной вопрос имеет лишь второстепенное значение, он заключает в себе среду, а не принцип. Формирующий принцип – это православная традиция. Россия гораздо больше православная, чем славянская. Именно как православная она заключает в себе и хранит Империю» [8, с. 117]. Православная Империя – это единственная форма для воплощения Божьей правды на земле, в истории – более того, это сама основа истории как преемственности. В конкретно-историческом аспекте для Тютчева важна мысль об удалении Империи из Рима с его языческим наследством и перенос ее на Восток – «это христианская мысль, которую языческая мысль стремится отрицать» [8, с. 110]. Это основа в противостоянии России, как единственной возможной православной наследницы Империи, и Запада как узурпатора начала империи. «Римское папство и германская Империя. Оба – захватчики в отношении к Востоку – сначала сообщники, а потом враги» [8, с. 111].

Более того, империя означает вселенство и имеет всемирное значение. Для Тютчева смысл понятия «империя», ее «законность» или «незаконность» (узурпаторские претензии) связаны с Истиной подлинного христианского вероучения и неискаженного предания Вселенской Церкви или отступлением от нее. Это та правда, которая недоступна Западу, который мог претендовать лишь на «подражание» Византии, как в актерской игре – или при обезьянничанье, или при пародии. Потому и кривда нашла там свое пристанище и воплощение в различных политических и религиозных формах.

Чтобы соответствовать своему предназначению, Россия должна воспринять – но исключительно ради служения Христу:

Вставай же, Русь! Уж близок час!
Вставай Христовой службы ради!
Уж не пора ль, перекрестясь,
Ударить в колокол в Царьграде?

Это написано Тютчевым в самом начале Крымской войны, в 1854 году, стихотворение называется «Рассвет», и в этом названии видно воодушевление, которое Тютчев испытывал в связи с противостоянием западным странам, объединившимся против России.

Однако и на Западе Тютчев усматривает внешне те же стремления к единству – но с внутренней ошибкой, которую он раскрывает на примере объединения Германии. Он много об этом думает и подробно пишет: «Последние тридцать лет могут по праву считаться великолепнейшими годами вашей истории. Со времен великого правления салических императоров [т.е. императоров Франконской династии. –

иером. М.] никогда еще Германия не переживала столь прекрасные дни, вот уже много столетий она не принадлежала самой себе в такой степени, не ощущала себя столь единой и самостоятельной. В течение многих веков Германия не занимала по отношению к своей вечной сопернице [Франции. – **иером. М.]** столь сильного и внушительного положения. Она превзошла ее по всем статьям. Посудите сами: по ту сторону Альп ваши знаменитейшие императоры никогда не имели более действенного влияния, чем то, которое имеет ныне Германское государство. Рейн вновь стал немецким сердцем и душой; Бельгия, которую последнее европейское потрясение, казалось, должно было бросить в объятия Франции, остановилась перед обрывом, и теперь ясно, что она поворачивается в вашу сторону; Бургундский союз преобразовывается; Голландия, рано или поздно, не преминет вернуться к вам. Таков, стало быть, окончательный исход великого противоборства, начавшегося более двух веков назад между вами и Францией; вы одержали полную победу, за вами осталось последнее слово» [8, с. 40-41]. Это Тютчев пишет в 1844 году доктору Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей Газеты», письмо носит заглавие «Россия и Германия». Описываемый «чудесный переворот» связывается Тютчевым с «появлением на поле битвы Западной Европы третьей силы, являвшей собой целый особый мир...» [8, с. 41], этот поворот связан с Россией: «Европа Карла Великого оказалась лицом к лицу с Европой Петра Великого...» [8, с. 43].

Однако, главное отличие между Россией и Германией – в общем для них деле объединения – отмечено Тютчевым в знаменитом стихотворении «Два единства» (1870), написанном во время франко-прусской войны:

Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет в ней -
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши -
Славянский мир, сомкнись тесней...

«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью –
А там увидим, что прочней...

На смертном одре Тютчев надиктовал письмо барону Пфеффелю, где помимо прочего указал, что Бисмарк возобновил предания Римской империи, но не восстановил империю Германскую – отсюда варварство войны. Смысл идеи Тютчева в том, что объединение Германии было лишено добровольного согласия, которое русский поэт считал необходимым [7, с. 211]. И.С. Аксаков также пишет, что для Тютчева «будущая Империя

характеризуется тою особенностью, что духовное начало, которым она имеет жить и двигаться, есть начало православное, т. е. христианское церковное предание, сохранившееся теперь на Востоке» [7, с. 230].

Таким образом, как идея исторической вины России, так и идея катарсиса, т.е. некоего «соловьевского» единства Востока и Запада не принимались Тютчевым однозначно и целиком. О смысле единства он говорит скорее как о равновесии, о прекращении войн: «с началом вмешательства сформировавшегося Востока в дела Запада все изменилось в Европе: до сих пор вас было двое, теперь же нас трое, и длительные противоборства отныне стали невозможными» [8, с. 44]. Главной для него до конца дней оставалась идея Православной Империи. В ней заключается единственно возможный смысл мировой истории.

Сегодня, когда Россия вновь перешла от позиции «Россия – не Европа» к позиции «Европа – не Европа» (последнее означает, что сама Европа потеряла связь с собственным духовным основанием), взгляды Тютчева на проблему единства христианского мира приобретают новую значимость и актуальность, побуждая вновь задаться вопросами: В чем основание возможного единства христианского мира? Как реализовать это единство? Как преодолеть груз исторического прошлого и перейти к историческому деланию?

Федор Иванович Тютчев
(1803 - 1873 гг.)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Юсупов К.Г. Тютчев, романтизм, политика, эстетика истории // Ф.И. Тютчев: pro et contra. - СПб., 2005.
2. Лобанов С. Тютчев: поэт, дипломат, философ // режим доступа: <http://www.pravaya.ru/idea/20/9900>
3. М. Горький. Собр. соч. В 30-ти т. - М., 1953. - Т. 23.
4. Мережковский Д.С. Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев. - Петроград, 1915.
5. Бухштаб Б.Я. Тютчев // Бухштаб Б.Я. Русские поэты: Тютчев. Фет. Козьма Прутков. Добролюбов. - Л., 1970.
6. Франк С.Л. Космическое чувство в поэзии Тютчева // Русская мысль. - 1913. - Кн. XI.
7. Аксаков И.С. Биография Федора Ивановича Тютчева. - М., 1886.
8. Тютчев Ф.И. Россия и Запад [Сборник публицистических работ и философских стихотворений] / Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б.Н. Тарасова / Отв. ред. О.А. Платонов. - М., 2011. - 592 с.

ИДЕЯ РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ КАК ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВАСИЛИЯ ЗЕНЬКОВСКОГО)

Введение

Одним из ключевых направлений реализации Концепции национальной безопасности Российской Федерации является деятельность по защите культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, по сохранению культурного достояния всех народов России, по формированию государственной политики в области духовного и нравственного воспитания подрастающего поколения, а также противодействию негативному влиянию противоправной деятельности незаконных религиозных организаций, сект и миссионеров.

Влияние государственных и общественных организаций к проблемам духовной безопасности связано с наличием опасной ситуации в сфере нравственного состояния молодежи. Наряду с ростом наркомании и алкоголизма, одной из скрытых форм духовной деградации является рост экстремизма, национализма и сектантского движения среди молодого поколения.

При этом существенным является канал воздействия на сознание детей и молодежи в учебных заведениях через таких педагогов, которые сами оказываются адептами различных культов или членами экстремистских объединений, либо приверженцами экстремистской идеологии. Проповедь оккультных и эзотерических знаний, пропаганда экстремизма и терроризма часто бывают прикрыты терминологическим наукообразием или религиозным псевдоучением. В этом отношении требуется серьезная экспертиза реализуемых образовательных программ. Однако для проведения экспертизы необходимы критерии, позволяющие отфильтровывать и не допускать в образовательный процесс программы, способные нанести вред духовному и физическому здоровью учащихся.

Следует только добавить, что, поскольку всякая философия опирается на некий религиозный фундамент, из которого выводится суждение о происхождении мира и человека, о цели и смысле бытия, а следовательно, о задачах и методах обучения и воспитания, то исходным пунктом обеспечения духовной безопасности в системе образования должно стать исследование религиозных основ педагогических теорий и соответствующих им практик.

Незнание элементарных основ религии, духовных отношений привело к тому, что сама система образования часто становится проводником опасных идеологий [11]. По этому поводу один из самых крупных психологов и педагогов нашего времени В. И. Слободчиков пишет: «На фоне нарастающей педагогической экспансии в виде новых технологий и образовательных проектов, информатизации и компьютеризации образовательных процессов остро встает проблема осуществления безопасного образования» [10, с. 27].

Попытке противостоять этой ситуации можно помочь, изучая педагогическую систему В. В. Зеньковского. С конца XX века в отечественной педагогике и психологии наблюдается повышенный интерес к педагогическому наследию ученого: неоднократно переиздаются его основополагающие труды, начинают выходить книги и статьи, посвященные его творчеству. Разумеется, так было не всегда. Долгие десятилетия на имя протопресвитера Василия Васильевича Зеньковского было наложено идеологическое «табу». Его нельзя было даже упоминать, не то что анализировать его работы, которые были надежно запрятаны в спецхран. Сейчас совершенно ясно, что русский психолог и педагог В. В. Зеньковский входит в число выдающихся мыслителей в сфере образования и воспитания, и становится особенно печально от десятилетий вынужденной разлуки российской школы с его научными достижениями. В то же время отраден тот факт, что сегодня мы в полной мере можем восполнить этот пробел, обладая подлинным сокровищем - наследием российской православной педагогики.

Анализ теории и опыта отечественной педагогической культуры обнаруживает, что проблема духовно-нравственного воспитания человека во все времена являлась предметом изучения философов, психологов, педагогов, и центром их внимания была духовная сущность самого человека. В послереволюционный период эта проблема «замыкается» лишь на нравственные нормы, на идеологическую мораль, в результате чего происходит педагогическое и психологическое непонимание личности в ее целостности, когда духовная сущность личности выводится только из ценностей искусств, а нравственность представляется утилитарно.

Вместе с тем, проблема воспитания духовно развитой культурной личности в настоящее время становится все более актуальной. Прин-

ципиальное значение в ее решении имеет обращение к теории и опыту отечественной педагогической культуры, где светская и православная педагогики взаимодействуют и взаимообогащаются.

В этой связи обращение к творческому наследию великого русского мыслителя и педагога начала XX века В. В. Зеньковского является чрезвычайно актуальным и значимым.

Примечателен и тот факт, что изучение наследия В. В. Зеньковского стало одним из научных направлений Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева. Здесь следует упомянуть труды члена-корреспондента Академии педагогических наук профессора Ефима Григорьевича Осовского, ставшего основателем целой школы и осуществившего издание педагогических сочинений Зеньковского (Саранск, 2002). Отраден тот факт, что предлагаемое исследование соответствует сложившемуся в нашей республике научному направлению и в то же время развивает его, т.к. здесь наследие выдающегося мыслителя рассматривается именно с церковной, православной позиции.

«Изучение педагогического наследия В. В. Зеньковского, - отмечает один из исследователей его творчества Е. В. Кирдяшова, - важно для целостного представления о различных направлениях педагогической мысли Российского Зарубежья, в частности, ее философско-педагогического направления, и обогащения современной педагогики незаслуженно забытыми идеями и положениями. Оно представляет интерес для современных проблем сохранения национальных традиций и русской школы в условиях Ближнего Зарубежья» [5, с. 3].

Цель данного исследования – рассмотреть теоретические основания педагогической системы В.В. Зеньковского как фактора обеспечения духовной безопасности России против влияния идеологии экстемизма и национализма.

Задачи исследования:

- 1) выявить фундаментальность и значимость для педагогической теории и практики философско-педагогического наследия В. В. Зеньковского в деле обеспечения духовной безопасности России;
- 2) определить специфику антропологического подхода, разработанного В. В. Зеньковским, как основополагающего в решении педагогических проблем;
- 3) определить возможности конструктивного использования основных теоретических положений педагогической системы В. В. Зеньковского против влияния идеологии экстремизма и национализма.

Таким образом, традиционная структура идеалов и ценностей в качестве фундамента педагогической культуры определяется в работах В.В. Зеньковского как наиболее перспективный способ духовной защиты молодого поколения.

1. Теоретико-методологические основания педагогической системы В. В. Зеньковского. Их значимость для обеспечения духовной безопасности России

Рассмотрим теоретико-методологические основания педагогической системы В. В. Зеньковского, в которой прослеживаются истоки становления традиции православной педагогики и даются основания противодействию идеологии экстремизма и национализма.

Три основных направления в педагогике (педагогический натурализм, научно-психологический и социально-психологический подходы) могут и должны, по мнению о. Василия, быть обогащены христианской мыслью. Будучи, с одной стороны, приемлемыми для Христианства, они, с другой стороны, отвечали тем запросам времени, которые были явно враждебны религии. Ввиду такой двойственности необходимо критически относиться к этим направлениям и усваивать из педагогического материала то, что подходит православной педагогике. Именно такую задачу «воцерковить педагогику» [15, с. 27.], то есть наполнить православным смыслом уже сложившийся ее научный строй, и поставил перед собой выдающийся русский ученый.

Своеобразие педагогической концепции В. В. Зеньковского составляет *антропологический подход*. Эти взгляды ученый изложил в своей книге «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», вышедшей в 1934 г. Человек рассматривается им как целостное иерархическое существо, состоящее из духа, души и тела. Путь человека видится исследователю не в том, чтобы все силы, присущие ему, развились до возможной высоты, а в том, чтобы главное в человеке не было подавляемо второстепенными и малозначительными движениями [2, с. 120–121]. Одна сфера преобладает над другой: сфера души выше сферы тела, но по значимости уступает духу. Каждая из этих частей не может быть отделима от другой, и в этом заключается целостность личности.

Принцип дуалистичности свободы рассматривается В. В. Зеньковским с позиций наличия во внутреннем мире человека изначально, с момента его рождения, добра и зла. В этой связи воспитание в ребенке свободы предполагает научение различать добро и зло. «Проблема воспитания добра или направления ребенка к добру есть не частичная проблема воспитания, а главная и основная проблема» [2, с. 121]. Не приспособление ребенка к жизни, а развитие в нем сил добра, обеспечение связи добра и свободы должно составлять цель воспитания. В связи с этим автор вводит понятие «ограничения свободы» воспитания и полагает необходимым создание таких условий воспитательного процесса, когда позитивное поведение становится необходимым для личности.

Далее В. В. Зеньковский переходит к рассмотрению этапов развития ребенка (детство – отрочество – юность) исходя из убеждения, что на

каждом этапе взросления ребенок переживает определенные стадии и формы духовной эволюции. Одной из ранних форм детской духовности является религиозность: Душа ребенка изначально обращена к Богу; греховное начало в детстве еще ничтожно, а духовная жизнь целостна и лишена сложных противоречий. Эмпирическое сознание способствует обращенности ребенка к миру, служит процессу социальной адаптации. По мере взросления мистицизм раннего детства постепенно замещается жизненными, реальными образами религии, а интуитивную чуткость сменяет моральное сознание. Два первых этапа в духовном развитии – детство и отрочество – завершает юность, которая является синтезом двух предыдущих периодов и отличается формированием зрелости. Только в отношении юности, продолжает ученый, становится актуальной педагогическая тема спасения, когда свобода и сила греха обретает опасную силу. Личность, обретшая зрелость, требует спасения от обособления и замкнутости в самой себе. Поэтому главной педагогической проблемой В.В. Зеньковский считал «оцерковление личности» [1, с. 24]. Духовная жизнь содержит мучительную раздвоенность, и поэтому главной задачей образования является восстановление и поддержание внутренней целостности личности. Согласно христианской антропологии, духовная целостность возможна благодаря соблюдению иерархического принципа в конституции человека. Восстановление целостности Зеньковский понимал как «исцеление самой духовности в нас» [3, с. 130], и только христианское метафизическое понимание человеческой природы способно указать правильный путь к решению проблем образования.

Изучение сущностных характеристик религиозного воспитания в педагогической концепции В. Зеньковского дает возможность рассмотрения их реализации в современной системе образования, что позволит обеспечить духовную безопасность России.

Согласно общим принципам православной педагогики, на первое место ученый выдвигает сферу морального (нравственного) воспитания. В отличие от И. Канта, В. Зеньковский признавал недостаточность автономной морали и утверждал приоритет абсолютной христианской морали. Источником и определяющим фактором для морального творчества, по его убеждению, может быть религиозное вдохновение. Исповедь и Евхаристия очищают человека от греха и помогают преодолеть раздвоенность морального сознания, «делая субъективное онтологическим».

Принцип *религиозности педагогики* В. В. Зеньковский считал системообразующим по отношению к другим принципам процесса воспитания. Ученый пришел к необходимости создать не просто религиозную, а именно *православную педагогику*, базирующуюся на основе православной культуры и целостного понимания человека. Как и религия, православная педагогика должна определяться *идеей спасения человека*:

Христианство открыло новый взгляд на человеческую природу – сущностью человека стали признавать образ Божий. Образ Божий отражен в личности, которая есть центр самосознания и духовной жизни.

Социальную связность и духовное единство общества В.В. Зеньковский понимает как *соборность*, основа которой – *Церковь* как богочеловеческий организм. Таким образом, преобразование личности в Церкви и воспитание в педагогике должны быть объединены и составлять две части одного процесса. Так педагогику Зеньковский соединял с философией и православным учением о душе человека: педагогика должна быть православной и опираться на религиозно-философские идеи.

Таким образом, как отмечает О.Т. Ермишин, «Зеньковский, не давая законченной педагогической системы, достаточно ясно очертил принципы православной педагогики и ее позитивное значение. Психологический и педагогический материал, изученный В. Зеньковским, стал прочной базой для его религиозно-философских и богословских работ» [1, с. 25–26]. Вслед за К. Д. Ушинским, Н. И. Пироговым, И. А. Ильиным о. Василий считал *духовность* человека одной из важнейших задач воспитания. В его трудах представлена динамика духовного и психофизического развития ребенка, его душевной жизни и духовного созревания как предмет и область особой заботы воспитателя.

2. Воспитание культуры межнационального общения молодежи как фактора обеспечения национальной безопасности России

Одной из основных функций государственного управления является обеспечение социальной безопасности граждан Российской Федерации. Поскольку дети подвержены влиянию социальной среды, вопросы их безопасности вызывают к себе повышенный интерес. Сегодня важно укреплять институт безопасности ребенка в общей системе национальной безопасности России. Это зафиксировано в Конституции Российской Федерации, в Указе Президента «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» [13].

На обеспечение социальной безопасности влияют такие факторы, как демографическая ситуация, образование, доступ к информации и ценностям культуры, личная безопасность и другие, которые являются взаимообусловленными по отношению друг к другу. И здесь непосредственно затрагиваются интересы подрастающего поколения. Проблемы, возникающие с их воспитанием, необходимо рассматривать через призму психолого-педагогических, социальных и правовых аспектов в государственном управлении.

Социально-политические и экономические преобразования, происходящие во всех сферах жизни нашего государства, заметно отражаются на нравственном состоянии подрастающего поколения. Ломаются

традиционные нравственно-этические стереотипы, а в результате возрастает возможность проявления в молодежной среде различного рода негативных явлений. Молодежь, как никакая другая демографическая группа, испытывает на себе прессинг от навязываемых поведенческих установок, от отчужденности при решении не только глобальных социально-экономических проблем, но и локальных вопросов, связанных с ее собственной жизнью. Такая «конфронтация» представителей подрастающего поколения с институтами государственной власти и управления, наложенная на сложности и противоречия процесса социализации в новых социально-экономических и политических условиях, разразилась «взрывом» молодежной деструктивности: высоким ростом преступности, наркомании, проституции и других видов девиантного поведения.

Нам важно, рассматривая механизмы формирования национальных ценностей молодежи, чтобы в дальнейшем можно было решить ряд задач с позиций права. При этом забота о правильном воспитании детей является одной из важнейших задач нашего государства, образовательного учреждения и семьи, что в дальнейшем позволит обеспечить национальную безопасность Российской Федерации. Личность, воспитанная в таких условиях, обладает высокой сопротивляемостью к деструктивным, асоциальным влияниям, способностью преодолевать недостатки своего характера.

Важно отметить, что одной из обязательных форм социализации детей В. Зеньковский называл национальное воспитание. Как социальный психолог о. Василий исследовал сущность патриотизма, утверждая, что «национальное чувство, достигшее своего полного раскрытия, свободное от соблазнов тщеславия и гордости, является одним из ценнейших и продуктивнейших проявлений духовной сферы в нас... Смысл национального воспитания в том, что оно должно осуществляться не через сосредоточение на нем, а путем просветления и углубления его связей со всей духовной жизнью, усиления религиозного смысла, чувства Родины, развития потребности жертвенного служения ей» [7, с. 5–30]. Зеньковский указывал на опасности, связанные с неправильным национальным воспитанием: денационализацию (потеря языка и культуры); сентиментализм (пассивная ностальгия по ушедшей Родине), шовинизм (презрение к другим народам), фашизм (использование национального чувства в политических целях).

Важная задача воспитания - постоянное совершенствование личности, подготовка ее к жизни земной и вечной (с позиций отечественной педагогики). Для руководства педагогическим процессом и корригирования отклонений в поведении учащихся необходимо знать особенности нервной системы, психического развития растущего человека.

Основными факторами формирования человека являются среда, на-

следственность, деятельность и воспитание. Важную роль в формировании личности учащегося играет образовательное учреждение, которое организует и направляет основную деятельность по его воспитанию.

Воспитание соборности, нравственных качеств и культуры межнационального общения личности - особенно важная часть в системе воспитательной работы с молодежью, позволяющая целенаправленно и системно осуществлять процесс формирования подрастающего поколения. Необходимо воспитывать у него чувство ответственности за свои поступки и дела коллектива, научить умению критически оценивать поступки других и быть самокритичными, умению жить и работать в коллективе; необходимо убедительно показать, в чем заключается подлинная дружба и товарищество [4].

Ведущая роль в системе образования принадлежит образовательному учреждению, но фундамент ценностных ориентаций, систему нравственных, патриотических, эстетических, правовых ценностей закладывают в семье. Черты личности ребенка, особенности характера формируются в его жизнедеятельности и отношениях с окружающими, у него складываются определенные отношения с родителями. Кроме того, родители, являясь самыми близкими людьми, своим примером, отношением к нему оказывают на него огромное воспитательное воздействие [8; 9; 14].

Важность семейного воспитания заключается в том, что в семье формируются не только социально значимые качества личности, но и собственные ей оценочные критерии. Влияние семьи на ребенка сильнее влияния образовательного учреждения, общества в целом. Каждая семья создает свою систему социально-жизненных ценностей, модель поведения. Нет сомнения в том, что родителям не следует обнаруживать перед молодым поколением неконструктивные различия мнений между собой по вопросам воспитания. Очень распространено противоречивое воспитание, отсутствие единых требований и четкой линии воспитания [12].

Молодое поколение на сегодняшний день достаточно информировано, поэтому от родителей требуется культура и мастерство воспитания. Педагогическая культура родителей - составная часть воспитательного потенциала семьи. При этом знание специальных воспитательных приемов не поможет избежать педагогического брака, если в семье будет создана «нездоровая» психологическая атмосфера, нарушающая благоприятную атмосферу внутрисемейных отношений.

Необходимо, прежде всего, создание целостной системы духовно-нравственного становления личности. Ее фундаментом должны выступать христианские ценности и национальные традиции, а базовым элементом этой системы является семья. В этом отношении чрезвычайно важны взгляды В.В. Зеньковского на семью и семейное воспитание. Именно в семье ребенок приобретает первый социальный опыт.

Защита института семьи и традиционных семейных ценностей

в современных условиях можно рассматривать как важный фактор национальной безопасности Российского государства. Семья должна стать общим домом, объединенная общими добрыми делами и близкими человеческими отношениями. Это не означает, что в семье не возникнут конфликты, разногласия. Фундаментом крепкой семьи является любовь. Но какая? На этот вопрос отвечает емкое слово апостола Павла: «...Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится <...>. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13:1-8, 13). Христианская любовь – это основное начало нравственности, и поэтому тот же апостол говорит: «любовь есть исполнение (всего) закона...» (Рим. 12, 10). В решении проблемы формирования института гражданства современного общества существенную роль может и должен сыграть учитель.

Именно преподавателям-предметникам общеобразовательных учреждений выпала ответственность за воспитание учащейся молодежи как патриотов России, граждан правового демократического государства, обладающих высокой нравственностью, творческими способностями, активной жизненной позицией, навыками самообразования, самореализации и конкурентоспособности. Решение поставленной таким образом задачи воспитания возможно при использовании педагогического наследия, заложенного в народном творчестве, в тесной связи с Церковью.

Духовно влиять на молодое поколение может только тот, кто сам живет духовно богатой (благочестивой) жизнью. Поэтому современным учителям и родителям необходимо рационально сочетать педагогические системы святителя Иоанна Златоуста, святого праведного Иоанна Кронштадтского, преподобного Серафима Саровского и многих других святых подвижников, в деле воспитания подрастающего поколения.

Таким образом, технологии помощи молодому поколению в становлении его духовных, национальных, правовых и других ценностей, которые послужат стержневой составляющей в системе ценностных ориентаций, помогут в дальнейшем противостоять деструктивному влиянию, асоциальному воздействию внешних факторов. А крепкая семья – основа национальной безопасности и возрождения могучей Российской Державы. У каждого человека осталась потребность иметь добрую семью. Но большинство не знает, как это делать, что порождает беды распада семей или их менее счастливую жизнь.

Заключение

Проделанная работа позволила сделать следующие выводы: В.В. Зеньковский впервые дал анализ развития русской педагогики XX в., отметил зарождение «новой педагогики» и указал на две ее важные тенденции: стремление педагогики к органическому синтезу и целостности воспитания и перенос акцентов с проблем образования на целостный личностно-ориентированный воспитательный процесс.

В творчестве В. Зеньковского осуществляется синтез его основных тем: педагогики и психологии, христианской антропологии и философии. Этот же синтез порождает и своеобразную постановку и метод решения педагогических проблем. Ученый считает, что педагогика должна быть укоренена в целостном мировоззрении и освещать свои основные проблемы в свете тех принципов, которые ей дают антропология, философия и религия.

Ученый подчеркивал необходимость для светской педагогической культуры проникнуться тем пониманием личности, какое дает христианство. Эта идея В. В. Зеньковского приобрела особую актуальность в настоящее время, поскольку именно глубокое понимание человека предопределяет содержание, структуру и технологию образовательного процесса. «Дух», «душа», «духовность» - эти категории православной антропологии не могут оставаться за пределами внимания светской педагогической культуры, они должны занять подобающее место как в методологии педагогической науки, так и в методологии образовательного процесса.

Духовное воспитание в концепции ученого не встает в один ряд с эстетическим, физическим или моральным как отдельный элемент теории воспитания. *Вся педагогика в целом*, в представлении В. В. Зеньковского, есть *наука о духовном воспитании*. Необходимыми условиями для принятия этой концепции являются ориентация на духовные основы Православия и живая христианская вера [5, с. 150]. Преображение личности в Церкви и воспитание в педагогике должны, по убеждению В. В. Зеньковского, быть объединены и составлять две части одного процесса. Так о. Василий соединял педагогику с философией и православным учением о душе человека. Таким образом, В. В. Зеньковский предлагал создать православную педагогику, которая, как и религия, должна определяться идеей спасения человека [5, с. 21-22].

В сфере современного образования и воспитания педагогические идеи В. В. Зеньковского, безусловно, требуют пристального изучения и реализации по следующим основным направлениям:

- в воспитательном процессе необходимо опираться на учение о целостности и иерархичности личности (дух-душа-тело);
- духовно-нравственное воспитание должно быть признано центральной задачей педагогической работы в школе;

- развитие системы дополнительного (в том числе негосударственного) образования, как важнейшее условие создания единого культурно-образовательного пространства, должно строиться на принципах, способствующих духовно-нравственному развитию личности;

- при разработке содержания образования, подготовке и переподготовке педагогов необходимо руководствоваться антропологическими основами педагогической системы В. В. Зеньковского. Но это вопрос будущего.

Кроме того, противодействие негативным влияниям в сфере образования, выраженное в терминах обеспечения духовной безопасности, подразумевает обращение к базису духовно-нравственных ценностей и идеалов Православия и других традиционных религий России и требует тщательного пересмотра содержания образования и целей, задач и методов воспитания. Ответы на поставленные вопросы мы находим в трудах В. В. Зеньковского.

В первую очередь, необходимо добиться научности образования путем изъятия из его содержания псевдонаучных положений, ложных фактов и фантастических гипотез, выдаваемых за новейшие теории. Кроме того, важнейшей задачей является структурирование содержания образования с учетом возрастных особенностей учащихся.

На основе тесного сотрудничества с Русской Православной Церковью и другими традиционными конфессиями следует разработать и внедрить в образовательных учреждениях принципы воспитания, позволяющие формировать устойчивость сознания учащихся к возможным нигилистическим, языческим (окультизм и эзотерическим) и сектантским видам агрессии.

Естественно, что данный перечень мероприятий по оздоровлению духовно-нравственной, научно-методической и психолого-педагогической сфер образования не является полным и исчерпывающим и требует дальнейшей серьезной работы как в области теории, так и в практике обучения и воспитания.

**ПРИНОШУ ГЛУБОЧАЙШУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ
МОЕМУ НАУЧНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ
КАНДИДАТУ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК,**

Доценту

НАДЕЖДЕ ЕВГЕНЬЕВНЕ САДОВНИКОВОЙ

Протопресвитер Василий Зеньковский (1881 - 1962 гг.)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ермишин О. Т. Путь к идейному синтезу и единству (О жизни и трудах В.В. Зеньковского) // В. В. Зеньковский. Собрание сочинений. – Т. 1. – М.: Рус. путь, 2008. – 442 с.
2. Зеньковский В. В. Принципы православной антропологии // Русское Зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. Сборник альманахов богословских, искусствоведческих, художественных очерков. – М.: Столица, 1991. – С. 115 – 148.
3. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Школа-пресс, 1996. – 271 с.
4. Зюбин Л. М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися: Метод. пособие. – М.: Высш. школа, 1982. – 191 с.
5. Кирдяшова Е. В. Становление и развитие педагогической концепции В.В. Зеньковского. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2011. – 167 с.
6. Леви В. Л. Нестандартный ребенок. – М.: Знание, 1989. – 256 с.
7. Осовский Е. Г. Заглядывая в глубины детской души / Е.Г. Осовский // В.В. Зеньковский, Педагогические сочинения. – Саранск: Красный октябрь, 2002. – 808 с.
8. Петровский А. В. Дети и тактика семейного воспитания. – М.: Знание, 1981. – 96 с.
9. Плоткин М. М. Социально-педагогическая помощь детям из неблагополучных семей // Педагогика. – 2000. – № 1. – С. 47-51.
10. Рыбаков С. Ю. Духовная безопасность в системе образования России: монография. – Екатеринбург: Изд-во «Артефакт», 2013. – 264 с.
11. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екатеринбург: Информационно-издат. отдел Екатеринбургской епархии. 2009. – 264 с.
12. Степанов В. Г. Психология трудных школьников: Учеб. пособие. – М: Академия, 1998. – 319 с.
13. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 23. – ст. 2994 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz4jtiPSdbq>.
14. Чередниченко В. И. Трудные дети и трудные взрослые: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 192 с.
15. Шестун Е., свящ. Православная педагогика. – Самара: ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. – 576 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ДЕТЯМ-СИРОТАМ

Проблема детей-сирот является одной из важнейших проблем России третьего тысячелетия.

Напомню, что *сиротой* в широком смысле принято считать человека, потерявшего единственного родителя или сразу двоих в связи со смертью. Обычно определение *сирота* распространяется на лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, т.е. – на детей.

Понятие *социального сиротства* распространяется на детей, у которых живы биологические родители, но в силу каких-то обстоятельств они не заботятся о своем потомстве, т.е. дети становятся сиротами при живых родителях. Число социальных сирот в нашей

стране неуклонно растет, и, как отмечают исследователи, эта проблема «приобрела национальный масштаб и представляет реальную угрозу национальной безопасности»¹.

Именно социальные сироты в России составляют абсолютное большинство. По данным на 1 января 2014 г., общее число детей-сирот в нашей стране составило 630 743 человека. 95% из них – социальные сироты. Каждый десятый ежегодно убегает из приюта, каждый пятый становится бомжом². По данным Генеральной прокуратуры 40% выпускников сиротских заведений становятся алкоголиками и наркоманами, 40% совершают преступления, 10% кончают жизнь самоубийством, и только оставши-

¹ Дубровская М.О., Зарецкий В.К., Ослан В.Н., Холмогорова А.Б. Пути решения проблемы сиротства в России. – М., 2002. – С. 12.

² Социальная работа / Под ред. В.И. Курбатова. – Ростов-на-Дону, 1999.

еся 10% живут относительно нормально³.

Сироты были во все времена. Их усыновляли, брали в монастыри, создавали для них дома призрения. Имеются сведения о существовании такого учреждения уже в IV в. в Константинополе. На Западе первый воспитательный дом был открыт в Милане в 787 г.⁴ В России первый приют для младенцев основал в Новгороде митрополит Иов в 1706 г. Петр I передал дело призрения государству, и за весь период существования Российской Империи мы не видим единой системы опеки и управления сиротскими учреждениями. Они находились в разном подчинении, финансировались из разных источников – благотворительных обществ, частных лиц и ведомств – духовного, военного, Министерства внутренних дел. Т.е. мы не видим даже согласованности действий в этом направлении между Церковью и Государством.

К 1917 г. в европейской части России насчитывалось 583 детских приюта, в которых воспитывались около 30 тысяч детей. Советская власть закрыла все прежние учреждения для детей-сирот, организовала «дома ребенка» для детей до трех лет и «детские дома» для детей старше этого возраста. В 50-60 гг. XX в. большинство детских домов было реорганизовано в школы-интернаты⁵.

Система учреждений государственной опеки, до сих пор действующая в России и в большинстве стран постсоветского пространства, унаследована от Советской власти, построена на принципах коллективного воспитания и существенно не изменилась.

Неизменной остается следующая тенденция: дети-сироты явно отстают в развитии, имеют серьезные эмоциональные нарушения, чаще болеют и часто умирают. Состояние детей-сирот принципиально не изменилось к лучшему даже после улучшения их быта и качества медицинского обслуживания. Не достигли желаемой цели расширение информационной среды, восполнение недостатка впечатлений, увеличение количества игрушек. Лишь в середине XX в. психологи Д.Боулби и Р.Шпиц доказали первостепенную значимость для развития ребенка **материнской заботы**. Было научно доказано и стало общепризнанным, что важнейшим условием развития ребенка является наличие стойких эмоциональных связей с матерью или другим взрослым, заменяющим мать.

Время диктует необходимость новых подходов к решению проблемы сиротства. Поистине поворотным моментом стало осознание отечественными психологами целесообразности «приближения детей-сирот к формам, похожим на семейные, с ограничением числа взрослых, постоянно общающихся

³ Вы решили усыновить ребенка. – М., 2001. – С. 8.

⁴ Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – СПб., 2005. – С. 7.

⁵ Там же. С. 8.

ся с детьми»⁶. Семейным кодексом России, Законами РФ «Об охране детства», «Об обеспечении организационно-правовых условий социальной защиты детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки», **приоритетными формами устройства детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, определены именно семейное воспитание, а основными его формами – усыновление, оформление опеки (попечительства), устройство в приемную семью, детский дом семейного типа.**

Но следует признать, что усыновление и опекуновство в России развиваются крайне сложно, и на фоне неуклонного роста числа детей-сирот такие случаи составляют лишь «каплю в море»⁷. Институт же замещающей семьи в нашей стране только зарождается. Поэтому подавляющее большинство детей-сирот «обречено» воспитываться в детских домах⁸, и такая форма остаётся **основной** для нашей страны еще на многие годы.

Позвольте мне обратиться к личному опыту

В конце 80-х – начале 90-х гг. прежние интернаты начали реорганизовывать в детские дома семейного типа. Эти преобразования я застал, будучи воспитанником интерната в Калининградской области. В интернат я попал в младенчестве, в 1983 г. Сначала был в одном

интернате, потом меня перевели в другой. Лишь позднее я узнал, что при переезде в новый интернат меня разлучили с сестрой и братом. Трудно и, наверное, невозможно понять мотивы такого решения, но я убежден, что в этом была допущена чудовищная педагогическая и психологическая ошибка. Брата я так и не встретил, его следы потерялись; с сестрой мы виделись несколько раз уже через многие годы и... ощутили взаимную отчужденность, которую так и не смогли преодолеть. За детдомовский период родственные чувства оказались атрофированными.

От самого раннего, интернатского этапа у меня почти не осталось воспоминаний. Наверное, сработало самосохранение, поскольку отрывочные сюжеты, всплывающие в памяти, связаны, в основном, с криком, руганью и наказаниями, исходящими от воспитателей. Реформы застали меня при поступлении в первый класс, причем начало их совпало со смертью прежнего директора. Всех воспитанников поделили на 8 «семей»: 1-я семья – преддошкольная, 2-я – дошкольная, остальные шесть «семей» – школьные, по 15-18 детей, от учеников первого класса до одиннадцати-классников. Я попал в 4-ю «семью». Конечно же, располагаться в отдельных комнатах небольшими группами теперь было несравнимо комфортнее, нежели в прежней огромной «казарме» с двухъярус-

⁶ Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. (Детский дом: заботы и тревоги общества). – М., 1999. – С. 238.

⁷ Дубровская М.О., Зарецкий В.К. и др. Указ. соч. – С. 8.

⁸ Там же. С. 9.

ными кроватями. Материальная база была вполне приемлемой – тепло, чисто, ухожено. Но кормили мало. Объем порций было явно недостаточно. Они, безусловно, соответствовали какому-то единому стандарту, но в том-то и дело, что все они были одинаковыми (маленькими) для всех, независимо от возраста – как для первоклассников, так и для шестнадцатилетних. Большинство из нас физически были недостаточно развитыми, нам не хватало калорий. Я помню постоянное чувство голода. Своим ровесникам из обычных семей мы уступали и в физическом развитии, и в росте. К слову сказать, когда я вышел из детского дома в 15-летнем возрасте, мой вес составлял 45 (!) килограммов. За месяц пребывания вне детского дома я прибавил 5 кг. и вырос на 10 см. Дальнейшие рост и набор веса продолжались и в последующие месяцы.

В каждой «семье» были по три воспитателя и по две нянечки; все они чередовались. На ночь (с 22.00 до 7.00) с нами оставались только нянечки.

В здании детского дома, на втором и третьем этажах, располагалась общегородская начальная школа. В среднюю школу нас уже водили в город. Как наиболее развитый ребенок я из третьего класса был переведен сразу в 5-й, но, к несчастью, попал не к нашим воспитанникам, а в параллельный класс, набранный из городских детей. Мнением воспитанников в детском доме никогда не интересовались, наших пожеланий не спрашивали.

Городские дети были более развиты и умственно, и физически. Не говоря уже о психологическом дискомфорте и ощущении постоянного прессинга, я просто не успевал усваивать материал в их ритме и был отстающим, несмотря на все свои старания. Но однажды в нашем, городском, классе был объявлен карантин, и я на довольно продолжительное время оказался со своими совоспитанниками в параллельном классе. И произошло чудо! Психологически я оказался в своей среде, а школьный материал, тот же самый, соответствующий программам средней школы, но преподаваемый в более медленном темпе, я прекрасно усваивал и стал круглым отличником! Направление в общегородской класс, а не в класс из детдомовцев, я считаю еще одной огромной ошибкой руководства детдома.

В целом переход от интернатной формы к детскому дому семейного типа был, безусловно, положительным явлением. Мы, воспитанники, уже не чувствовали такой изолированности от мира, улучшился психологический климат. Вместе с тем многие положительные моменты, заложенные в самой идее детского дома нового типа, остались не реализованными; новое воспитательное учреждение «по наследству» вобрало в себя недостатки и изъяны прошлой системы. Явной задачей нового руководства было создание **благополучного** воспитательного учреждения, а как развиваются воспитанники, как формируется их личность, никого не интересовало.

Главное требование воспитателей к детям – не создавать проблем, и дети это очень быстро усваивали и подлаживались к такой системе. В остальном они были предоставлены самим себе. Не удивительны плоды подобного «воспитания». К примеру, почти все воспитанники-мальчики нашей 4-ой «семьи» в последствии сидели в тюрьме.

Сейчас, оглядываясь назад, я отчетливо осознаю, что вся система воспитания в нашем детском доме (не думаю, что он составлял исключение!) была направлена не на залечивание у детей-сирот их душевных травм, связанных со всевозможными видами депривации, а нацеливалась на уничтожение не только желания, но и самой потребности как-то компенсировать эти потери.

Попытки компенсировать последствия **материнской депривации** пресекались, можно сказать, на корню. Всегда находились дети с обостренным чувством недостатка материнской ласки. Маму они готовы были видеть в каждой воспитательнице, тянулись к ним. Подобное поведение вызывало бурный протест, даже ненависть со стороны остальных воспитанников, членов «семьи». Таким детям делали «темную». Да и сами воспитатели и нянечки никогда не поощряли проявлений сентиментальности. От них исходила неизменная грубость, граничащая с изуверством. Однажды мы, первоклассники, опоздали с прогулки на 10-15 минут. За это нас раздели догола, избили ремнем при дев-

чонках и поставили в угол, лишив обеда. От воспитателей не отставали нянечки: за провинности нас запирали в туалете, где мы должны были стоять босиком на кафельных плитках.

Не лучшим образом компенсировались последствия **социальной депривации**. Вся система была направлена на то, чтобы лишить человека инициативы, чувства личной ответственности за свои поступки, личность не развивали. От ребенка требовалось быть безгласным исполнителем чужих решений. Индивидуального подхода не было, поэтому в целом во многом прогрессивная идея создания разновозрастных групп («семей») не работала. Даже внутри «семьи» культивировались жестокость, дедовщина. По малейшему поводу старшие били младших, причем жестоко – с размаха швыряли в стену. Удивительно то, что такое обращение было в порядке вещей, на это даже не обижались и продолжали дружеские отношения со своим обидчиком. Как ни странно, в этой зверской системе взаимоотношений четко соблюдалась своя справедливость. Не было ни «стукачей», ни любимчиков у начальства. Такого обостренного соблюдения справедливости я позднее не встречал ни в одном учебном заведении обычного типа.

Пройдя суровую школу жизни, уверовав в Бога, став церковным человеком и к 33 годам заканчивая духовное учебное заведение, я глубоко продумал и в общих чертах осознал для себя, как должна

быть построена оптимальная система воспитания в детских домах. Более того, я готов посвятить этому свою жизнь.

Какова же сейчас реальная помощь Церкви детям-сиротам?

Основная работа по содержанию и воспитанию сирот в современной России лежит на государстве. Государство решает их следующим образом. Это:

- материальное обеспечение детей сирот (помещение, еда),
- организация воспитательного процесса,
- бесплатное медицинское обслуживание,
- после выхода ребенка из детского дома ему должны предоставляться: жилплощадь, полное материальное содержание (до 23-летнего возраста), бесплатное образование.

Но государство никогда не отвечало за духовно-религиозную сторону воспитания граждан, эта прерогатива всегда была за Церковью. Я глубоко убежден, что забота о детях-сиротах должно быть делом **ВСЕНАРОДНЫМ. Попечение со стороны Церкви и Государства должно быть совместным, но с четким разделением сфер деятельности.**

Рассмотрим служение Церкви в этой области.

В 1990 г. Священный Синод Рус-

ской Православной Церкви принял решение об образовании Отдела по церковной благотворительности и социальному служению. Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации подтвердила отделение религиозных объединений от государства. Ещё раньше по Закону о свободе вероисповеданий религиозным объединениям и церквям было разрешено заниматься благотворительностью⁹. Нормативной базой социальной деятельности Церкви выступает Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» с «положением о том, что религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных фондов»¹⁰.

Социальная работа Русской Православной Церкви проходит на общецерковном и епархиальном уровнях.

В последние годы при православных общинах и монастырях стали появляться приюты и детские дома. Подробнее хочу остановиться на деятельности православного детского дома для мальчиков **«Павлин»**, который действует в Москве **при храме святителя Митрофана Воронежского** с 1999 г. В детском доме (хотя это название условно) в настоящее время живут 18 мальчиков от 8 до 17 лет из Москвы, Московской, Ленинградской, Вла-

⁹ О свободе вероисповеданий: Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, № 21. – М., 1990.

¹⁰ Сергей, митрополит Воронежский и Борисоглебский, Председатель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата. III (VIII) съезд епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви. – М., 2002.

димирской областей, из Хакасии, Башкирии и даже из Латвии. Они регулярно посещают храм, исповедуются и причащаются, соблюдают посты. «Трудные подростки» обучаются индивидуально с нанятыми преподавателями. С 18-ю сиротами работают больше тридцати сотрудников, благодаря этому у педагогов и воспитателей появляется возможность наладить более тесный контакт с детьми и уделить внимание каждому. В «Павлине» нельзя смотреть телевизор и играть в компьютерные игры – считается, что это препятствует гармоничному развитию детей. Подростки ограничены в видеоинформации, но это компенсируется чтением классической литературы.

Приоритетным направлением для данного детского дома является музыка. Больше половины детей учатся в музыкальной школе, находящейся неподалеку от «Павлина». Ребята создали свой ансамбль, они играют на саксофоне, ксилофоне, аккордеоне, фортепиано. Помимо игры на музыкальных инструментах воспитанники поют в хоре, занимаются рисованием, хореографией, играют в театральном кружке. Большое внимание уделяется спорту: еженедельно дети плавают в бассейне, учатся верховой езде на конно-спортивной базе, находящейся неподалеку, занимаются самбо, играют в футбол, хоккей, ездят на лыжах, катаются на коньках. Каждое лето старшие ребята ходят в байдарочные походы

в Карелию, где учатся вести себя в экстремальных условиях и мужественно преодолевать трудности. В осенние каникулы воспитанники обычно ездят в паломнические поездки – они посетили Воронеж и Курск, Задонск и Костомарово, путешествовали по Украине – были в Киево-Печерской Лавре, Киеве, Чернигове и Харькове, а также в Санкт-Петербурге. В столярной мастерской старшие воспитанники учатся делать мебель – стеллажи для библиотеки, а младшие – строят себе деревянное оружие: мечи и щиты. У ребят есть и ежедневные послушания – они моют полы, посуду, сами себе стирают одежду, убирают территорию и т.д. Детский дом тесно связан с Зосимовой пустынью и с православной дивизией, находящейся неподалеку. Воспитанники из «Павлина» трудятся на послушании при монастыре и общаются с воинами из дивизии. По достижении 18 лет дети выпускаются из детского дома, и государство по закону должно выделить ребёнку-сироте квартиру. Воспитатели, педагоги и другие сотрудники детского дома делают все возможное для того, чтобы ребята смогли продолжить обучение и получить хорошее образование. Один воспитанник уже поступил в Свято-Димитриевское медицинское училище, двое других собираются поступать в военно-музыкальное училище¹¹.

Среди минусов хотелось бы отметить, что, поскольку детский дом

¹¹ Владимирова М. Воспитать по-православному // www.cirota.ru/papers/id=132

«Павлин» является негосударственным и существует только на деньги спонсоров, то средств на выплату и увеличение зарплаты сотрудникам «Павлина» не хватает. Средняя зарплата сотрудников составляет всего 6-8 тысяч рублей. Из-за низкой зарплаты детскому дому не хватает квалифицированных воспитателей и педагогов.

В целом широкая по масштабам и успешная в различных направлениях деятельность социального служения имеет ряд серьёзных проблем, тормозящих прогресс в этой сфере. На Архиерейском соборе Русской Православной Церкви (2004 г.) отмечалось, что «в целом число богоугодных заведений ничтожно мало», а социальное служение в Московской епархии остаётся на количественно и качественно низком уровне¹².

На заседании Епархиальной комиссии Москвы по церковно-социальной деятельности, состоявшемся 4 апреля 2003 г., отмечалось, что социальную работу в Церкви осуществляют лишь отдельные приходы, отдельные активные священники. До сих пор нет единого понимания, как должна быть организована эта работа¹³.

Русской Православной Церкви предстоит пройти большой путь

улучшения системы социального служения, прежде чем она станет эффективно решать проблемы общественной жизни¹⁴. Но уже на современном этапе прослеживается хорошая динамика в развитии социального служения Церкви и его немалый потенциал.

Еще раз повторяюсь, что социальная помощь детям-сиротам должна быть делом **ВСЕНАРОДНЫМ**, с четким распределением сфер деятельности между Церковью и государством.

Представляются перспективными следующие направления работы Русской Православной Церкви с детьми-сиротами:

1. Окормление социальных учреждений Церковью (архиереем, клиром, приходом).

2. Обязательное участие детей в литургической жизни и в Церковных Таинствах.

3. Закрепление социальных учреждений за находящимся неподалёку приходом. Окормление **компетентным** священником.

4. Деятельное участие прихожан в жизни сирот. Мы все несём ответственность за «больной член тела», по слову апостола Павла, ибо все мы члены одного Тела Христова (Церкви), и если один член страдает, то и все тело страдает (ср. 1

¹² Сергей, митрополит Воронежский и Борисоглебский, Председатель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению. Доклад в рабочей группе о деятельности Отдела в межсобранный период / Архиерейский собор Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии, – 2004. – № 10.

¹³ Полунов А.Ю. Социальные проекты Русской Православной Церкви: перспективы и противоречия. Государственное управление // Электронный Вестник. – Вып. 6. – От 10 августа 2005 г. – С. 7 // [http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2005/polunov\(2\).pdf](http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2005/polunov(2).pdf)

¹⁴ Евдокимов В.Ю. Социальное служение Русской Православной Церкви конца XX - начала XXI вв. // Мир современной науки. – 2011. – № 5 // cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-služenie-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-k-x-x-xi-vv

Кор., 12,13-17). К такой любви призывает Спаситель: «Ибо Я алкал, и вы дали Мне есть, жаждал, и вы напоили Меня... и т.д.» (Мф. 25,35). От прихожан требуется, в первую очередь, не материальная, а духовно-психологическая помощь, т.к. материальная база в современной России хорошая, а вот материнская депривация налицо.

5. Посещение детей епископом; проведение, хотя бы один раз в год, богослужения для детей.

6. Проведение учета и анализа влияния Церкви, Таинств, окормления и литургической жизни на развитие и психическое состояние детей-сирот. Назрела настоятельная необходимость проведения подобных исследований. Убежден, что они помогли бы скорректировать подход государства и социальных учреждений к воспитанию современных сирот. На сегодняшний день вся забота государства о сиротах связана с их земным трудоустройством и материальным обеспечением, но от этого почему-то проблем не уменьшается, т.к. мы забыли слова Христа, *«что едино есть на потребу»*, а св. апостол и евангелист Матфей дополняет, что *«сие надлежало делать, и*

того не оставлять» (Мф. 23,23).

7. Обязательное преподавание в социальных учреждениях Закона Божия, функционирование воскресной школы. Даже если дети по неразумению не поймут всей важности этого преподавания, все равно, в дальнейшем, в их взрослой жизни, это принесёт плод сторицей.

8. Активное участие детей в жизни прихода - пение на клиросе (по возможности, лучше создать два хора – из мальчиков и девочек), помощь по храму, у мальчиков – послушание в алтаре. Но такие послушания **обязательно** должны быть **добровольными**.

9. Участие в церковно-общественной жизни. Но ни в коем случае **из детского дома нельзя делать монастырь**. Такие тенденции мы, к сожалению, наблюдаем в «Павлине».

10. Создание в социальных учреждениях церковных молодёжных организаций.

11. Введение практики совместного пения утреннего и вечернего Серафимова правила, т.к. пение объединяет людей и вызывает положительные эмоции. Серафимово правило можно заменить другими молитвами.

*В работе использована фотография с сайта
«Сироты в России – вся правда».*

НАШИ НАХОДКИ

Мордовская земля, как и земля смежных с ней регионов, богата артефактами, т.е. находимыми в ней предметами старины, изделиями рук человеческих. «Стоит только поднять верхний пласт», - как поет Высоцкий. Речь, конечно, не идет о несанкционированных археологических раскопках – т.н. «черное» копательство наносит огромный вред науке и государству в целом, является уголовно наказуемым. Но счастливым обладателем артефакта может стать любой человек – работает ли он в огороде на дачном участке или совершает прогулку по окрестностям своего села...

Сейчас, когда Саранское Духовное училище вошло в очень ответственную фазу получения статуса высшего учебного заведения - Семинарии, идея создания собственного церковно-археологического кабинета, музея, стала особенно актуальной. Об этом мечтал еще первый ректор СПДУ протоиерей Александр Пелин. Редакция журнала «Духовная школа» с радостью сообщает, что наши преподаватели и студенты с энтузиазмом откликнулись на ее призыв начать создание фондов такого музея. Спешим познакомить читателей с первыми экспонатами.

Уникальнейшие находки принес в дар Училищу кандидат исторических наук, доцент В.И. Захаров, совсем недавно ставший членом нашей преподавательской корпорации. «Было это давно, - вспоминает Василий Иванович, - в 1989 году, когда я исполнял должность декана исторического факультета Мордовского государственного университета. Пришел ко мне в кабинет студент, принес два бронзовых украшения, очень древних. “Откуда?!” – спрашиваю. Из окрестностей его родного села Андреевки Большеигнатовского района Мордовии. Во время весеннего половодья ручей размыл часть берега, на поверхности оказались обломки керамики и два этих предмета. Несомненно, там было древнее погреб-

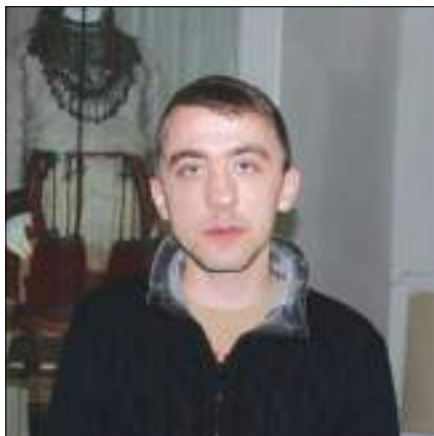

**Доцент Василий Иванович
Захаров**

бение. Впрочем, я не археолог, и к тому же специалист по более позднему периоду истории России».

Один из артефактов – *гривна*, женское украшение, носившееся на шее. Ее основу составляет *дрот*, кованая проволока, согнутая в виде обруча, с круглым полым паяным *щитком* посередине. На лицевой стороне щитка – четыре крестообразно расположенных крупных заклепки. На его оборотной стороне находится небольшое прямоугольное отверстие, куда вставляется загнутый в виде крючка конец дрота – застежка.

Нашим экспертом стал научный сотрудник исторического отдела Мордовского Республиканского Краеведческого музея П.С. Анастасин. находка вызвала огромный интерес. Ученого поразила удивительная сохранность предмета: гривна до сих пор находится в рабочем состоянии! В целом, отмечает Петр Сергеевич, гривна является характерной находкой для памятников древней мордвы. Не случайно она изображена даже на гербе Республики Мордовия! Но там украшение выглядит несколько иначе: это уже не кованая проволока, а плоская серповидная пластина. Такие гривны появились в VII–VIII вв.; мы же имеем дело с одним из наиболее ранних типов этого украшения: наш артефакт можно датировать концом IV – началом V века! Археологами зафиксированы памятники этого периода в Верхнем и Нижнем Присурье, однако в среднем течении реки Суры на территории Мордовии материалов

**Сотрудник исторического отдела
Мордовского Краеведческого музея
Петр Сергеевич Анастасин**

этого периода зафиксировано не было. Имеются свидетельства проживания мордвы на территории Республики в III-м – начале IV-го в. Далее следует исторический пробел, а более поздние находки датируются уже VII веком. Что происходило между этими датами? Ученые предполагали, что мордва на три столетия просто покинула эти места, и в этом отношении находка является поистине сенсационной. Теперь оказывается, что, по меньшей мере, к началу V века древняя мордва продолжала проживать в своем прежнем ареале!

Не случаен и тот факт, что гривна обнаружена вблизи воды. Можно предположить, что некогда нынешний ручей представлял собой полноводную реку, а именно на берегах рек древняя мордва хоронила своих умерших. Ведь река представлялась естественной границей между земным и потусторонним царствами.

Вот сколько может поведать ученому один артефакт! «*Vestigia semper adora*», «Чти всегда следы прошлого», - гласит древняя мудрость. Итак, согласно современным гипотезам, основные признаки древнемордовской культуры сложились в начале I тысячелетия н.э. С этого времени можно говорить о древней мордве как о сформировавшейся исторической общности. Разделение на мокшу и эрзу, по археологическим данным, прослеживается с рубежа X-XI вв. В это же время исчезает из повседневного обихода мордвы и гривна. Она заменяется ожерельем с множеством подвесок, а к XVIII в. многие традиционные металлические украшения женского костюма трансформируются в вышивку.

О чем еще может свидетельствовать наша находка? Во-первых, она принадлежала женщине. Дело в том, что существовали и мужские гривны – как боевые награды. Но мужские гривны пред-

ставляли собой простой обруч, они не имели щитка посередине. Во-вторых, наша гривна принадлежала богатой и, возможно, знатной мордовке, т.к. бронза ценилась дорого, и носить изделия из нее могли себе позволить только обеспеченные люди. В-третьих, гривна не представляла собой какой-либо специфически погребальный атрибут, умершая была погребена с теми украшениями, которыми пользовалась при жизни. В-четвертых, крестообразные заклепки на щитке отнюдь не относятся к христианской символике, как могло бы показаться. Они, безусловно, имеют сакральное значение, но указывают, по всей видимости, на четыре стороны света.

Второй предмет – кованый бронзовый браслет того же периода и, скорее всего, из того же погребения, что и гривна. Характерен для древней мордвы орнамент – насечки «ёлочкой» - имеющийся на браслете. Этот экспонат также поражает своей исключительной

Гривна изображена на гербе Республики Мордовия.

Наш консультант, сотрудник Мордовского краеведческого музея П.С. Анастасин (в центре) со студентами СПДУ Евгением Левицким и Константином Самохиным (справа), интересующимися археологией.

**Женские украшения древней мордвы: гривна (диаметр 180,5 мм.)
и браслет (70,5 × 60,5 мм.). Бронза. Конец IV - начало V вв.
Республика Мордовия, Большеигнатовский район, с. Андреевка.**

сохранностью. Человек, нашедший браслет, почистил его (чего, впрочем, не рекомендуется делать!), и украшение засверкало, как новое...

Собрание найденных в земле медных российских монет XVIII в. принес в дар Училищу студент СПДУ Сергей Владимирович Меняйло. «В 1991 году, - рассказывает он, - наша семья купила деревянный домишко под дачу в центре села Пеля-Хованская Нижегородской области. Домик был совсем маленький, к нему ютилась масса всевозможных пристроек. Мы обложили его кирпичом, а все пристройки снесли и на их месте расчистили землю под огород. Вот и стали попадаться в земле, то здесь, то там, медные старинные монеты. Помнится, среди них была даже одна серебряная. Мои маленькие племянники таскали их в школу, меняли на что-то. Дети есть дети. Четыре монеты я сохранил и теперь с радостью передаю их в Духовную школу. Ведь

это – история наших предков. Пусть люди увидят следы прошлых веков, пусть тоже приносят свои находки!

В 2016 г. дом и участок нам пришлось продать. Теперь монеты на огороде находят другие люди...».

Одна монета – маленькая, 2 см. в диаметре, «полушка» т.е. $\frac{1}{4}$ копейки, оказалась времен правления императрицы Анны Иоанновны (1730-1740 гг.), племянницы Петра I, три другие монеты – «денги» были отчеканены позднее – уже в правление дочери Петра – Елисаветы (1741-1761 гг.). Без всякого сомнения, на участке, купленном семьей, находился клад. Теперь уже трудно сказать, где именно он был спрятан – в самой ли земле, или в одной из снесенных пристроек. Кубышка, в которой хранились монеты, разбилась, и ее содержимое рассеялось по всему участку, отведенному под огород. Медные клады второй половины XVIII века довольно распространены. Почему? Что заставляло людей того времени сохранять такие сбережения? Дело не только в номинале монет (ведь на денгу можно было купить килограмм хлеба!). Главной причиной откладывать сбережения в меди стала, по всей видимости, денежная реформа, проведенная правительством в 1757 г. С этого времени начали чеканить медные монеты облегченного образца, и старые, полновесные деньги приобрели большой авторитет в народе.

Студент СПДУ С.В. Меняйло

**Императрица Анна Иоанновна
(1730 - 1740 гг.)**

**Полушка (1/4 копейки) 1735 г.
Диаметр 20 мм.**

**Денга (1/2 копейки) 1750 г. Диаметр 20,5 мм.
Тираж 64 269 200 экземпляров.**

**Императрица Елисавета Петровна
(1741 - 1761 гг.)**

Реконструкция

**Денги 1753 г. Такие монеты встречаются
значительно реже предыдущей. Их тираж
4 200 000 экземпляров. На денгу можно
было купить килограмм хлеба.**

*Приношу сердечную благодарность замечательным мастерам своего
дела Арнольду Викторовичу Селезневу за фотографии монет
и Валентине Дмитриевне Зотовой – за их реконструкцию.*

Главный редактор - Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ,
митрополит Саранский и Мордовский

Ответственный редактор – протоиерей Алексей Пенькевич,
кандидат богословия

Корреспонденты – Абудеев И.А., Тугушев И.А., Чушкин А.И.

0+
(Без возрастных ограничений)

Издатель: Саранское Православное Духовное Училище

Адрес издателя: 430000, г. Саранск, ул. Саранская, 52

Типография «Юнион-принт», 603022, г. Н. Новгород, Окский съезд, 2

Подписано в печать 15.05.2017 г.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 6,51
Тираж 500 экз. Заказ № 171049

Цена договорная

